

Annotation

Успешный финансист Андрей в погоне за красивой девушкой попадает в другое время и место. А может это другая Земля? Скоро ему предстоит узнать не только новый мир но и себя.

1

За тридцать лет моей жизни, с самого рождения, ничего не случилось. Не изобрёл, не исследовал, не доказал. Всё впустую. Хотел заниматься лингвистикой, изучать древние цивилизации, стать археологом, прикоснуться к неведомому. И таланты были, и интерес.

Нулевой престиж науки во времена моей юности оказался не совместим с честолюбием и желанием обладания роскошной жизни. Я сделал замечательную карьеру, работаю в одном из крупнейших транснациональных банков. Моя должность позволяет не только знать стоимость денег, но и определять её. Олигархом не случилось стать, конечно, но мог позволить себе многое, не доступное большинству.

Знакомые со школы и Универа относились ко мне с завистью, некоторые с чёрной завистью, а некоторые, противоположного пола, с сожалением об упущенном шансе.

Я так и не женился. Было пару коротких периодов, когда частые встречи могли перерасти во что-то большее, но не сложилось. Карьера не способствует нормальным отношениям.

У меня, в общем, не было постоянного места жительства. Я перемещался между Москвой, Лондоном, Гонконгом и Сингапуром. В тот день, когда все случилось, у меня был деловой обед с сотрудницей хедж-фонда, с которым мы сотрудничали. Ланч проходил на открытой террасе одного из гонконгских небоскрёбов.

Анна обладала яркой внешностью. Рыжие волосы пышно обрамляли овал лица с правильными чертами. Острый взгляд зелёных глаз не оставлял мужчин равнодушными.

— Андрей, почему наше предложение до сих пор лежит нерассмотренным? Время может уйти, и что потом мне говорить своему начальству.

Я считал, что хорошо разбираюсь в людях, вижу тайные интересы, правильно интерпретирую слова. Но одна вещь оставляет меня в растерянности — это женское кокетство. Никогда не мог понять, на сколько искренний интерес у девушки ко мне. Может это троллинг, может просто желание самой быть в центре внимания мужчины. Поэтому, когда Анна проговаривала серьёзный вопрос с явно кокетливой интонацией и сверкая красивыми глазами, я растерялся. Может я все себе придумываю?

— Аня, это мой косяк. Дай мне ещё пару дней. Стопятьсот вопросов. Извини.

Конечно, трудности перевода женских ужимок в адекватное понимание возникли из-за неуверенности в своих мужских чарах. Виной всему неразделенные чувства ранней влюбленности.

Мои размышления прервал крик толстой чайки, усевшейся на оградительный поручень террасы на высоте шестидесятого этажа. Сквозь дымку влажного ароматного воздуха виднелась материковая часть города, отделенная от острова широким проливом, который на различных курсах пересекали углые лодочки, катера, паромы и гигантские сухогрузы.

Наша встреча с Анной была не запланирована. Просто случайно пересеклись командировочные пути.

— Может сегодня вечером выпьем пару бокалов вина? — вдруг неожиданно предложила Аня.

— Не знаю, завтра рано утром у меня самолёт, — сразу включил я блок, хотя конечно был не против.

Обычно я не упускал возможности спуститься на алкопроменад по известной улице баров Lan Kwai Fong. А в хорошей компании тем более.

— Ну ладно, после пяти часов я свободен. Заеду за тобой на такси. Ты где остановилась?

— Совсем рядом, я сама дойду. Созвонимся. Или кину тебе геометку.

Мы попрощались. Я спустился на лифте вниз.

2

Встретиться с Анной так и не получилось.

Я спустился по ступеням к выходу метро. Толпа людей в основном азиатской внешности обтекала меня. Травалатор от входа нес меня по пологому спуску в глубину подземелья. Те кто торопился, неслись быстрым шагом параллельно слева, обгоняя лентяев, стоявших на ленте. Уже ближе к платформе прикладывая карту к считывателю турникета, увидел нечто, что заставило меня быть в ступоре секунд двадцать. В пятидесяти метрах, повернувшись ко мне лицом, стояла девушка в красном свободном платье. Дело не в ослепительной красоте, которая может любого мужчину остановить, а в том, что ее образ резонировал с моим глубоким воспоминанием.

Когда ребёнок слушает сказки про королей и волшебников, он каждого героя наделяет образом. Так вот принцесса в моих грезах выглядела именно так. Большие темные глаза, черные волнистые волосы убранные назад открывая мягкий профиль. Губы, не накаченные согласно современной моде, а правильной очерченной формы, и при этом чувственные. Я про себя дал ей имя: Принцесса

Она смотрела прямо на меня. Люди то и дело пересекали пространство между нами. Какая-то печаль сквозила в глазах. Я медленно двинулся на встречу, замороженный, не видя ничего кроме неё. Принцесса развернулась и устремилась в подошедший поезд. Течение выходящих пассажиров не дало мне быстро догнать незнакомку.

Я забежал в вагон и быстро глазами отыскал перелив красного платья. Сердце бешено стучало. Принцесса проскальзывала дальше вдоль поручней к голове поезда между плотно стоящими китайцами. Высокий рост помогал мне не потерять ее из виду. Я пытался пробиваться сквозь людей, словно ныряльщик в плотной толще воды стремится достичь дна.

Как я не старался, расстояние между нами увеличивалось. Поезд притормаживал. На английском и китайском объявили какую-то станцию. Принцесса остановилась у дверей, повернувшись к выходу. Я уже почти нагнал мою детскую мечту, как вдруг двери распахнулись и она вышла. Я, естественно, бросился за ней, вслух уже крича по-русски:

— Постой!

Яркий свет ослепил меня.

3

На платформе ее не было, и никого там не было, и платформы тоже не было.

Я оказался посреди бескрайней степи. Глаза отказывались верить происходящему. В состоянии шока я кричал русским матом.

Принцесса, Принцесса....

Ветер слегка перебирал сухие травинки на холмистой поверхности. Солнце было в зените и не слабо припекало мою голову. Если бы сверху кто-то был, то увидел бы не написанную картину Дали: одинокий человек в дорогом костюме посреди безлюдного пространства. Требовались минуты, чтобы прийти в себя. На смену шоку пришла паника. Я

всматривался в каждую сторону, что бы увидеть хоть что-то, напоминающее результаты деятельности человека.

Я ослабил галстук и вытер рукавом пот со лба. Снял пиджак присел на землю и начал думать.

Вспомнил сюжет из Кин-дза-дзы, где Дядя Вова после перемещения предположил, что пустыня — это Каракум и по солнцу определил направление до Ашхабада.

Мне тоже нужна гипотеза. Место, где я оказался, может быть Землей, что наиболее вероятно, а также может быть иной планетой, «но это не точно». Для меня было бы проще, если я просто телепортировался куда-то в район центральной Азии. Пока нет иных данных, будем держаться этой версии. Но куда идти? Мне бы понять направление движения солнца. Тогда можно будет выбрать север как цель.

Но ждать не хотелось и скоро встанет вопрос, где взять воды. Поэтому я двинулся наугад.

Иногда взгляд улавливал движение в траве. Может мышь или суслик или что там ещё в этом проклятом месте. Дымка от струящегося вдоль поверхности обжигающего воздуха мешала разглядеть детали.

Судя по времени в телефоне, прошло три часа. Пока батарея не села открыл Гугл-карты. Спутники не обнаружены. Версия, что я на Земле, потеряла несколько процентов шансов быть правдой. Натер мозоли в туфлях от Cavalli. Движения стали медленными. Я с трудом преодолевал небольшие подъемы. Старался не думать о воде, не думать о воде, не думать о воде. Может больше дышать носом, чтобы рот не пересыхал?

Не хотелось выбрасывать пиджак, так как он, вероятно, мне пригодится ещё и обвязал за рукава вокруг пояса. Галстук намотал, как мог, вокруг головы. Ещё пару часов на этой жаре, и я, наверно, сломаюсь.

Периодически высматривал хоть что-то потенциально отбрасывающее тень. Ни-че-го. Куда же ты отправила меня, принцесса...

Ещё два часа позади. Точно не могу сказать, так как батарея телефона все-таки села. Оценка времени сугубо субъективна. Сколько километров прошёл всего — не знаю. Рубашка, мокрая от пота липла к телу. При такой потере влаги скоро придётся пить мочу.

Мысли начали путаться, болела голова. Все плыло в глазах. Я опустился на колени и решил, что больше никуда не двинусь. Наверно тут умру. Интересно, Беар Грилз что на моем месте бы делал? Сдох бы, наверно. Я лег на землю, на живот, повернув голову в сторону.

Прислоненным к земле ухом я услышал какой-то гул. Он был на низких частотах, так что мог эти вибрации уловить даже телом. Шум усиливался. Кроме радости от изменения обстановки, я чувствовал беспокойство.

Меня окружили всадники на лошадях. Люди! Я приподнялся. Человек двадцать, может больше, верхом. Вид их был грозен. Похожи на средневековых воинов, в легких доспехах, кольчугах, круглых шлемах. На ногах кожаные мокасины или сапоги, сложно разобрать. Некоторые несли колчаны со стрелами, у кого-то были копья. С учетом их светлых европейских лиц, но покрасневшихся от загара и светловолосых бород я их назвал про себя Скифами. Были это Скифы или нет, не знаю. Эти воины напоминают вполне себе земных хотя и в далеком прошлом.

Люди что-то обсуждали между собой на незнакомом языке. Один из них, видимо самый главный, громко спросил меня. Но естественно я не понял ни слова. Я только открыл рот и жестами рук показал, что хочу пить. Вождь что-то проговорил, и другой воин

спешился, подошёл ко мне и протянул нечто, похожее на кожаный бурдюк. Я отхлебнул вонючую воду, потом жадно сделал ещё несколько глотков пока флягу не отобрали.

Связав по рукам и ногам, меня положили на круп лошади, как мешок. Вся группа сорвалась с места, и мы помчались в неизвестном для меня направлении.

4

Прошло более двух недель, как я оказался в племени Самих, так они себя называли. Самих были полукочевниками. Держали овец, свиней. Но когда нужно было уйти от врагов или найти новые пастбища, быстро снимались с места. Всех вместе в племени было человек двести.

Они жили в домах, похожих на индейские жилища: жерди, воткнутые в землю по кругу и собранные в центре, покрытые шкурами, стояли недалеко друг от друга, вплотную к воде — большой равнинной реке Танаи. Дальше, если идти от реки — небольшая площадь, а за ней — большие загоны для скота из частокола и лозы.

Река текла с севера на юг, огибая деревню с востока, то есть она стояла на западном пологом ее берегу. С севера, запада и юга поселение было окружено холмами. Дерево было явно в дефиците, поэтому люди здесь использовали только те одинокие брёвна, что иногда прибывало к берегу, и ветви кустарника, которым порос берег реки.

Поселили меня в отдельной пустой хижине, держали рядом с женщинами и детьми, то есть мужчину во мне не признали. Ну и правильно: в странной одежде, без бороды, с гладкими без мозолей руками. Я вообще был удивлён, что меня не убили. Зачем им лишний рот? Каждый из них здесь нужен для племени и несёт какую-то функцию.

Меня опекал местный жрец Удей, седой старик с куцей бородкой. Ему хотелось изучить странного пришельца. Тут, видимо, такие, как я не попадались. Для того, чтобы я ответил на вопросы, нужно знать язык. Вот он меня потихоньку натаскивал. И раз я нужен, то и едой со мной делились.

Не являюсь лингвистом, но всё-таки знаю звучание многих языков. Предполагаю, что их речь может быть родственна индоевропейским языкам. А вдруг это санскрит? Я же не знаю, как он звучал. Но, как говорить, не суть.

Люди были плотного телосложения, с темно-русыми длинными волосами, убранными под обруч на лбу и серыми глазами, низкого роста, хотя наверно не нужно сравнивать с современными акселератами. Скорее всего, это нормальный рост для землян этой эпохи. Интересно, какой эпохи?

Племя активно пользовалось железом. Даже была небольшая кузня. Думаю, выменивали металл на продукцию сельского хозяйства у кого-то. Значит железный век налицо. Может быть, тысячелетие до нашей эры, а может и раннее средневековье. Тужился, вспоминал школьный курс древней истории. Потом плюнул. Кто его знает, как было на самом деле!

Одевались Самих в груботканую одежду из овечьей шерсти. Мужчины также носили мокасины и штаны из той же ткани, с пришитыми кусками кожи на внутренней стороне бёдер и ягодицах, видимо для езды на лошадях. Подпоясывались кожаными ремнями

Вождя племени звали Атух. Следующим вождем будет не его сын, а тот, кому он проиграет свою последнюю битву. Когда кто-нибудь из племени бросит ему вызов и убьёт.

Верили Самих, со слов жреца, в богов, главный из которых был Гомеш. Но особо религиозными эти аборигены не были, как мне показалось.

Не являясь адептом секты ультрачистоплотных, я все же через пару дней пребывания в

деревне почувствовал настоящую потребность помыться. Дома ежедневный душ — это норма, к которой привыкаешь. Здесь люди могут не мыться неделями. Условий нет, «от слова совсем». Я думал, как лучше это устроить и решил для начала просто искупаться в реке. Вышел на песчаный берег, поплескался голышом. Хватает на один день. Но каждый раз купаться в холодной воде, при том, без моющих средств не слишком эффективно и так себе удовольствие. Мои мысли всё крутились об организации бани. Для бани нужно помещение, огонь с дровами, каменка и чан с кипящей водой.

Под баню сойдёт и моя хижина. Сделаю по-чёрному, но нужно было как-то проделать отверстие для утилизации дыма. Одолжив нож у местных, я сделал три надреза в стене из шкур: одно горизонтально и два перпендикулярно первому. Получилось окно, прикрытое куском овчины. Этот кусок откидывался и оголялось отверстие.

Дрова я нашел на берегу. Шёл вдоль воды и собирал сухие ветви, иногда крупные палки. Собранную вязанку приволок к дому. Конечно, все собранное богатство быстро прогорит, но я надеялся, что камни успеют нагреться.

Кстати о камнях, с ними тоже была проблема. Обычно известняк не сложно обнаружить на местах обрушения или эрозии осадочных пород, наша деревня была на низком берегу без каких-либо обрывов. Даже впадающих ручьев я не заметил. Пришлось собирать камни по одному, также как и дрова, медленно бредя по берегу.

После основных приготовлений, я занял у жителей котёл, огниво и начал растопку дров. Баня была на «троечку», но удовольствие от пропаренного и помытого тёплой водой тела было сложно переоценить.

Местные конечно видели все мои приготовления. Вопросов особо не задавали, но репутацию чудака я заработал.

Кроме чистоты тела приходилось думать о чистоте одежды. Однажды собрал все, что у меня было, на себе оставил только штаны местного производства, и пошёл на реку выполаскивать грязь. Я наблюдал, как стирают белье местные женщины, и не вдалеке занялся тем же. Те, увидев мои старания, залились звонким смехом. Одна из этих прачек, видимо самая добрая, подошла и отогнала меня, взяв на себя труд — достирать мои шмотки. Я был безумно благодарен. К вечеру этого же дня эта женщина принесла мою одежду уже сухую.

Язык Самих мне давался безусловно сложнее, чем английский в своё время. Хотя это в принципе не так сложно, как кажется многим. Чужой язык быстро учится тогда и только тогда, когда он насущно необходим. Люди учат иностранные языки в школах, университетах, курсах и так далее заведомо с плохим результатом, так как нельзя его выучить по учебнику или словарю. Его нужно учить, словно вы дети, повторяющие фразы родителей. Нет переводчиков у детей. Они просто запоминают, что им говорят, соотнося с понятиями. Запоминаем слово «стул», просто садясь на него. Взрослые должны учить язык с его носителем в тесном контакте. Когда он говорит, мы запоминаем всю фразу в контексте ситуации без перевода на великий и могучий. Привязываем к фразам контекст: события и понятия. И когда посредник (родной язык) вам мешать не будет — сразу процесс пойдет невиданными темпами. Два-три месяца нужно, чтобы сносно говорить. Таким, у кого есть способности, потребуется около месяца. У меня есть способностями к языку, поэтому уже через три недели освоил первые двести-триста слов и начал изъясняться.

Я ходил вместе с местными подростками ловить рыбу. Это было не основное занятие племени, но если деревня стояла рядом с водой, то и пользовались ресурсом. Ловили сетью,

которую плели женщины. Из рыбы мы вылавливали сомов, каких-то огромных рыб семейства карповых, даже осетров. На родине я рыбалкой не занимался, больше по грибам специалист, но тут вариантов не было. Из рыбы варили уху и вялили ту, что размером поменьше.

5

Так дни текли один за другим. Вечера мы проводили с Удеем в разговорах. Я приходил к нему в жилище и, сидя у очага, мы расспрашивали друг друга о наших мирах. Как мог на своём ломаном объяснял про цивилизацию 21 века: машины, дома, тотальную цифровизацию. Потом как попал сюда. Удей слушал внимательно с выражением глубокого благоговения. В его глазах мой рейтинг видимо поднялся до высокого уровня. В архаичном обществе любая необычность воспринимается со страхом, без какого либо недоверия, поэтому я ничего не скрывал.

Его я тоже пытал вопросам:

— Удей, расскажи мне, кто наши соседи?

Жрец чуть помедлил и ответил

— На севере живут наши враги, Ари. Мы когда-то жили выше по течению Танаи. Там трава выше, воды больше, солнце не так печёт. Но нас прогнали с тех богатых земель. Ари — большое племя. Десять родов. Сто хижин. Нам с ними не справиться. Мы ушли от них сюда, — Вздохнул тяжело дед

— А если Ари сюда придут, куда дальше? На запад?

— На юге и на западе есть большое Южное море. Там берега другого не видно. А на ближнем берегу живут Латины.

Ого, впервые услышал что-то отчетливо знакомое.

— Эти Латины грозные. Живут в больших белых хижинах из камня. Даже стены построили вокруг деревень. Войны у них сильные. Все соседние племена рядом с ними данью обложили. Если туда пойдём, нас тоже обложат.

— А на востоке, за рекой?

— Там дикие живут. Они ни железа не знают, в шкуры одеваются. Но за дикими тоже есть племена и большие каменные деревни, — Видимо он так про города говорил, — Про них мы много не знаем, редко кто от туда к нам приходит, а самим туда лезть незачем.

— Ясно. Нигде жизни нет на свете. А если бы вы с Ари объединившись напали на Латинов, смогли бы их победить?

— Нет, — Как само собой разумеющееся сказал Удей, — даже если бы все племена, что рядом живут, объединились против Латинов, не одолели бы.

— А чем так Латины сильны?

— Все боги с ними. Их боги сильнее наших.

— Понятно.

Опять эта теологическая диалектика. Что делать, мифологизированное сознание. По другому они не мыслят. Я, конечно, не могу знать точно, но наверняка там просто более продвинутая модель общества. Армия сильней из-за лучшего оснащения, дисциплины и военного искусства. У Самих одно объяснение — Боги.

Мне ещё нужно было определиться со многими вещами в новом мире. Какая у меня цель здесь? Выжить — номер один. А дальше? Попытаться вернуться домой? Даже не знаю с чего начать поиски прохода. Достичь какого-то благополучия? Наверно. Если вернуться не

получится. Надежда на то, что раз моя принцесса впихнула меня сюда, она же как-то и вытащит отсюда. А может вообще что-то иное, о чем я от неё узнаю.

В один из вечеров Удей, пригласив меня, приготовил какое-то вонючее варево. Налил в глиняную плошку, отпил и потом предложил мне. Без особого энтузиазма я смотрел на питье, но решил не обижать моего товарища и сделал большой глоток. Не очень приятный терпкий вкус. Мое сознание слегка поплыло. Я не особо баловался раньше наркотиками, предпочитал алкоголь. Действие было расслабляющее, говорить не хотелось. Я немного переместился в полулежащую позу. Непонятная легкость мыслей позволила, будто воспарить над очагом в доме и тут я увидел то, о чем почти забыл.

Уже очень давно, в лохматом году, когда мне было где-то 11 лет случилось странное.

Вечером, как обычно бывает с детьми, вместо того чтобы спать, я мечтал. Закрыв глаза, я представлял себя летящим в ночном небе. Внезапно картина изменилась. Земля, Звёзды и Луна исчезли. Вместо них возникло огромное, невероятных размеров, светящееся ярким белым светом дерево. При этом, бесчисленные ветви заслоняли ствол, который сужался к низу до степени исчезновения. И, если присмотреться, то и ствол дерева представлял собой пучок переплетенных лиан, светящихся как светодиодная лента.

Картина была крайне реалистична. Я находился у одинокой ветки, цвет которого пульсировал от ярко бирюзового до ультра-розового и отметил что не могу отлететь дальше. Тогда я, наоборот, стал приближаться, и с резким ускорением, помимо моей воли, я мчался к этой ветке. Как оказалось, я был очень далеко от неё. Она увеличивалась в размерах и уже не выглядела однородной. По сути, дерево и ветви представляли собой сложнейшую фрактальную структуру. Цветные волны переплетались с тонкой паутинкой, каждая нитка которой, затем трансформировалась во множество более тонких нитей до бесконечности. Скорость приближения все усиливалась и когда она увеличилась настолько, что все слилось, очнулся. Сердце часто стучало.

И в этот раз, опоенный наркотиком, в трансе, я снова поднялся над тем же светящимся деревом. Все повторилось, но что это такое — мне не было ясно.

Когда очнулся, снова увидел Удея.

— ну как? Видел богов? Или может свой дом? — спросил Удей шутливым тоном

— Нет, но я видел светящееся дерево. Огромное дерево.

Улыбка пропала у моего собеседника. Он молчал, пристально меня разглядывая.

— Андрей, мне рассказывал мой отец, а ему его отец, а тому его отец, что те, кто может видеть горящее дерево, — подобно богам. Они видят всё, и всё им подвластно.

— Ты серьезно, дед? — Не смог не улыбнуться, — мне не подвластно иногда даже собственное тело.

Вот она разница культур. Если бы кого-то из Самих назвать богом, он бы впечатлился. Но человеку из 21 века эта история кажется крайним абсурдом. Я понимаю: перемещения, телепортации. Это может как-то наука объяснить наверняка когда-нибудь. Но боги — чистый вымысел. Тем более — я. Какой я бог ещё. Вообще в целом обидно. Другие попаданцы в книжках магией там какой-то владеют или на худой конец навыками техническими или военными. А я ... ничего не могу, не умею в реальном мире силовой конкуренции. Но отчетливо вижу горящее дерево. Ха-ха.

после моих откровений о горящем дереве.

Не смотря на то, что у них скот, охотой они тоже не брезгают. Охотиться предполагалось на Зуя, неведомого мне пока, животного. Ну да ладно, увижу — пойму.

Молча собирались, как только засветало. Мне вручили копье, с довольно широким наконечником и зазубринами. Стал похож на местных с учетом уже основательной бороды. Всего вышло десять человек, включая меня, под началом Атуха.

Степь после ночной прохлады пахла мокрой пылью. Мокасины облепились намоченной от росы травой. Заря только начала заполнять собой горизонт. Ещё были видны звёзды, вроде такие же, как у нас. Попытался найти большую медведицу, не нашёл.

Почти бесшумно двигались друг за другом. Впереди шёл Атух. Его атлетическая фигура накрытая рубахой и легкой кольчугой четко обозначала своё превосходство над любым потенциальным соперником. Люди шли только с копьями, без луков, что мне показалось странным.

Охотники прошли между холмами на север. Прочие возвышенности мы старались пересекать по верху, видимо чтобы дальше видеть возможную добычу.

Вдруг Атух остановился и присел на одно колено. Остальные, я в том числе, последовали его примеру.

— Вaley, Савин, идите вправо, приготовьтесь, — Дал команду вождь, — Самар, Карим, вы туда, — Показал он рукой влево.

Охотники что-то пробурчали в ответ и ушли. Остальные в колонне, видимо, не получив команды, должны были продолжать следовать за Атухом.

Я услышал сначала слабый гул. Затем топот и не одного животного, а целого стада. Барабанная дробь усиливалась. Из-за соседнего холма бежали, сгрудившись, крупные волосатые животные. Приглядевшись к стаду мчавшихся копытных, я смог узнать в них бизонов. Бизонов, карл! Ну или зубров. Какие бизоны в азиатской степи!? Они были здесь, но вроде очень давно. Может бизоны здесь бегали вплоть до рождения Христа. Эта планета предьявляет мне все новые факты, которые красноречиво свидетельствуют, что это не моя Земля.

Бизоны двигались между холмов, и наш отряд находился как раз в ложбине на пути этих быков. Атух указал рукой куда-то в сторону стада и громко скомандовал охотникам что-то, не понятное для меня. При полном отсутствии опыта в таких делах я не понимал в происходящих действиях.

Животные мчались прямо на нас. Вдруг неподалёку, слева, двое охотников, которых до этого отправил Атух, начали улюлюкать и махать копьями. Бизон, который бежал впереди, сделал небольшой крен в лево от себя, чуть забирая вверх по холму, и все стадо, изменив курс, двигалось мимо нас, но очень близко, пока охотники лежали, низко прижавшись к земле, чего-то ждали. Когда уже почти все стадо пробежало, Атух неожиданно для меня встал и метнул своё копье в одно из двух животных, которые замыкали шествие. Дротик воткнулся в нижнюю часть живота, бизон заорал и чуть замедлил ход. Через пару секунд в этот же бок влетело ещё два копья. Обезумевшее от боли животное сначала повернуло назад, а затем, развернувшись опять, медленным ходом двигалось в догонку убежавшему стаду. Даже если бежать человеку средним темпом, он не догнал бы раненого бизона.

Думаю, добыча ушла из рук охотников. Бизона преследовать никто не собирался. И тут, совершенно неожиданно для себя самого, я рванул догонять раненую скотину, держа копье наперевес. Старался бежать очень быстро и, когда уже почти сравнялся с бизоном, закричал

по-русски: «Стоять!», подняв копьё повыше. Животное остановилось и развернулось, затем издав громкое мычание, устремилось ко мне.

Когда читаешь в книжках про главного героя в критической ситуации или ситуации острого цейтнота, то обычно он холодно-флегматично делает все быстро и четко, верно всё рассчитав, предвидев. Даже если решение проблемы нужно придумать немедленно. В жизни все не так. Любой человек независимо от навыка действует без обдумывания. Тут два варианта: или инстинкт на основе прошлого опыта подсказывает, что делать, или он в тяжелом ступоре. Опыт у всех разный, соответственно по-разному работает инстинкт. Например, если человек охотился, умеет обращаться с оружием, то он, случись какая непредвиденная опасность с животным, инстинктивно реализует свой опыт и стреляет «на автомате». А вот если он имеет в другой сфере опыт, то инстинктивно будет реализовывать его в совершенно не соответствующих обстоятельствах, тоже без обдумывания. Это все к тому, что в момент, когда раненый бизон начал уходить, я, инстинктивно, начал его преследовать, так как в своей прошлой жизни я всегда искал возможность не упустить выгоду. А умею или не умею я обращаться с копьем, мозг не просчитывает.

Когда раненый зверь шёл на меня, я, словно тореадор, ждал момент, когда нужно уйти от удара рогами. Копье было бесполезной палкой в руке. Бык рванулся, я прыгнул в сторону, перекатившись через себя, при этом неудачно ударился боком о землю при падении.

Я уже не видел, но мои товарищи подбежали к бизону и воткнули ещё два дротика в него. Животное повалилось и издохло. Наверное, кто-то смог достать жизненно-важный орган.

Атух подошёл ко мне, сидящему рядом с тушей.

— Кумыс, — сказал не знакомое мне слово и двинулся дальше. Позже у Удея я выяснил, что это слово значит «дебил». Ну да, так наверно я и выглядел.

Разделявали убитого зверя на месте. Сняли шкуру, вывалили внутренности. Мясо разрезали на крупные части и раздали каждому, чтобы нести до деревни.

7

В честь удачной и очень результативной охоты в деревне устроили пир. Мебели у кочевников особо не было, поэтому на площадке перед хижинами, где обычно собирался народ, разложили какое-то покрывало большого размера.

Мясо отваривали, и люди могли насладиться супом из бизона и мясными ломтями. В центре, в виде квадрата расселись прямо на покрывале мужчины. Несколько женщин обслуживали — подливали суп и убирали объеденные кости. Большая часть женщин и дети сидели в стороне и тоже наслаждались едой. Мужчины также наливали друг другу в чарки пиво, так я определил. Я не пил, потому что назвать это пойло пивом можно с большой натяжкой.

Шумные и веселые разговоры набирали оборот, по мере опьянения участников банкета. Затянули песни. Сначала бодрую, а затем грустную песню, в которой пели про не вернувшегося с войны парня, которого жрали вороны в степи. Как же всё-таки мы похожи, хоть и из разные миров.

Атух встал и приподнял свою чарку, показывая остальным, что хочет сказать.

— Доброго вам праздника, люди Самих. Не часто нам боги дают хорошую добычу. Слава Гомешу.

— Слава Гомешу! Слава богам! — вторили ему собравшиеся.

Вождь отпил из чарки, но не сел и продолжил.

— Хотел ещё сказать, что если бы не наш гость из далеких земель, — Вождь взглянул в мою сторону, — то не было бы сегодня пира, — Добавил Атух, допил чарку и сел.

Люди уставились на меня, что-то громко шепча другдругу. Я почувствовал прилив гордости. Вот, не трейдингом единым. Могу и подвиги.

Пир ещё продолжался до темноты. Когда стемнело, зажгли лампы, работающие на животном жире. Кто-то не выдержал и спал, напившись, прямо на покрывале.

К одному из участников ужина, который тоже был на охоте, подошла женщина сзади и что-то шепнула, наклонившись к уху. Его Самар вроде звали. Он чуть отпрянул и резко отмахнулся и громко сказал:

— Иди домой, женщина! Я сам знаю, сколько могу выпить!

Я усмехнулся: люди везде одинаковы.

Женщина видимо не поняла тонкого намёка и продолжала что-то тараторить Самару, близко наклонившись. Самар чуть привстал, развернувшись, и сильно ударил женщину, что она далеко отлетела и упала на спину.

Что-то вечер перестаёт быть томным. Патриархат на максималках.

Самар совсем не унялся, встал и с силой пнул лежащую жену. Она вдруг встала на корточки и обняла пинающую ее ногу.

Пока он это все проделывал, стояла тишина, и все ждали видимо развязки. Я решил всё-таки как-то это прекратить. Встал и подошёл к Самару.

— Уважаемый, может хватит.

Зря я так, наверное. С размаху Самар и мне вlepил тыльной стороной ладони по лицу, и я тоже упал на спину, пролетев пару метров.

Я вырос в обычном дворе ещё в эпоху, когда люди проводили время на улице, а не дома за компом или телефоном, и все дворовые законы были мной усвоены. Один из них: если бьют — бейся, даже если ты слабее. Важно за что ты дерёшься, а не кто победит. И в итоге только так тебя будут уважать. Поэтому вступился, так как если пропустить такое — потом тошно будет.

После удара у меня разбилась губа. Самар уже не смотрел на меня, продолжал мутузить жену. Я привстал, подобрал рядом лежащий чей-то железный шлем и со всей дури ударил им Самара по голове. Все закончилось. Дебошир лежал без сознания. Меня взяла легкая оторопь.

Неожиданно избитая жена подлетела к лежащему мужу, обняла, плача, что-то ему говорила, после повернулась и зло посмотрела на меня.

Пир закончился, все расходились молча, Самара унесли домой.

8

На утро, не успел я проснуться, как ко мне зашёл в дом Вождь.

— Привет, Андрей.

— Привет, Атух.

— Плохо вчера получилось с Самаром, — сказал он, — Зачем ты вмешался? Это дело мужчины разбираться со своей женщиной.

— Что с ним?

— С ним все в порядке, но он вызывает тебя на поединок. На ножах, до смерти. Если ты откажешься, то будешь опозорен и мы тебя продадим как раба.

— Я понял, приду обязательно.

Я конечно шокирован. Страх начал просачиваться и отравлять тело дрожью. Черт! Как же я смогу выжить! Срочно верните меня домой! Или дайте хотя бы напиться перед смертью нормальным алкоголем! Я почему-то не сомневался, что это будет мой первый и последний поединок в этом мире.

После полудня все племя собралось на том же месте, где накануне проходил ужин. Расчистили площадку. Я стоял уже с одного края и ждал соперника. Он подошёл вскоре, в сопровождении жены, которая прикрывала лицо рукой, видимо синеву от ударов.

Мне дали в руки нож, тяжелый кинжал с длиной лезвия сантиметров двадцать. Напротив, расставив ноги, стоял уже не молодой мужчина, раздетый по пояс. Поджарый, уверенный в себе. Рыжая борода была ему по грудь. Ноздри внизу большого носа грозно фыркали.

— Ну, Козлиная блевота, ты сейчас узнаешь, что такое боль, — Кинул он мне.

— Давай начнём, — Не хотел я ругаться перед смертью.

Единственный свой шанс я видел в одном своём навыке. Когда-то в молодости я учился кидать ножи. Так, ради баловства. Не то чтобы я как ниндзя, но немного умею. Поэтому я оценил в руке вес ножа, центр тяжести. Только у меня всего один шанс, поэтому надо ждать хорошей возможности.

Не смотря на угрозы и вид подавляющего превосходства, соперник не спешил форсировать «ринг» в моем направлении. Мы слегка начали движение по краю против часовой стрелки. Видимо вчерашняя шишка стоила ему немного уверенности. Да и опасался наверно чужака. Не долго музыка играла. Бросился на меня Самар, но я вывернулся словно от вчерашнего бизона.

Через пару минут мы уже основательно запыхались. Я все старался избегать ударов, так как мне это позволяла разница в весе и скорости. Это мой шанс, если этот абориген выдохнется раньше. Зрители были недовольны, кричали обидные слова в мой и Самара адрес.

В какой-то момент Самар встал, нагнувшись немного вперёд, поставив руки на бёдра, вроде как паузу взял. Я решил рискнуть и бросил кинжал. Глупо было надеяться, что без тренировки нож воткнётся как надо и куда надо. Самар, оказывается, решил применить хитрость и бросится мне под ноги, чтобы потом повалить и добить. Как раз в этот самый момент, когда он был в прыжке я и бросил. Нож, не сделав и одного оборота, тяжелой рукоятью ударил моего соперника по голове почти в то же место, что и вчера вечером. Самар рухнул в нокауте рядом со мной. Я подобрал нож и остановился. Нужно было не медлить и добивать... Никак я не был готов на убийство! Люди, кричавшие до этого, замолчали. Они были уверены в моем скором фиаско, и никто не призывал меня добить соперника. Они словно ждали, что Самар встанет и вернёт ситуацию в правильное русло, где он фаворит. Если бы кто-то принимал ставки, то наверняка мой коэффициент на победу резко бы упал. Наконец соперник приподнялся, чуть шатаясь. Кровь потоком стекала по его волосам. Я посмотрел на Атуха, тот слегка кивнул, как бы давая санкцию на смерть. Ну ... или он или я.

Самар кинулся на меня ещё не отойдя от сотрясения, а я, переместившись в право, ударил его ножом в его левый бок под рёбра. Но добивать все равно не стал. Духу не хватило. Это сделал за меня Атух, войдя на площадку.

о прошедшей дуэли накрывало.

Я в своей прошлой жизни стал законченным пацифистом. Воспитание на сверхценности человеческой жизни и так далее. Где-то в глубине души я осознавал, что это не так. Моя жизнь важна, но совесть важнее, поэтому в нужном случае, за жизнь любимого человека, я обменяю свою. Я бы сформулировал по-другому сейчас: абсолютную ценность имеет только жизнь близких и любимых, а моя совесть важнее моей жизни. А что важнее моя или другая жизнь незнакомого мне человека?

Зашёл Удей

— Пойдем. Вставай

— Сейчас?

— Да

Я как-то безропотно поднялся и только потом сообразил:

— Куда?

— Принимать имущество.

Пока шли, я уже понял, в чем дело. Победителю поединка переходит все имущество побеждённого, включая жён и детей.

В качестве трофеев мне перепало: хижина (гораздо больше моей), свиньи — пять штук, овцы с ягнятами — десять штук, конь — одна штука, одежда покойного, амуниция и оружие, две жены и двое детей (мальчик десяти лет и девочка пяти лет)

Последний пункт меня привёл оторопь. Своих детей не нашёл, а тут на тебе, сразу двое насильно-приёмных. И многоженство я как-то сразу не заметил.

Удей первым зашёл в бывшую хижину Самара. Затем я. Нас как почетный караул встретили жены. Первую я сразу узнал: женщина лет тридцати, с ярко-выраженными женскими формами, светлыми волосами, заплетенными в косу. Миловидное лицо явно подпорчено фингалом рядом с левым глазом. Тридцать лет — это в понимании человека из двадцать первого века, но полагаю, что она может быть младше из-за более быстрого старения в эту эпоху. Эсма (так звали мою новую жену) с неприкрытым презрением и ненавистью смотрела на меня. Видимо, мускулистый абьюзер более органичен в её доме, чем какой-то странный доходяга.

Вторая жена выглядела совсем ребёнком. В лучшем случае лет пятнадцать ей можно было дать. А Самар, оказывается, тот ещё педофил был. Худощавая девочка с правильными чертами лица, ярко-голубыми глазами и темно-русыми убранными назад волосами. Звали её Лада. Она смотрела куда-то в сторону, видно, что ей было почему-то неловко, даже наверно страшно.

— Здравствуйте, девушки, — глупо произнёс я.

Когда Удей удалился, Эсма тут же ушла куда-то по своим делам, ничего не сказав. Лада же тихо сказала:

— Я пойду?

— Лада, иди сюда, собери поесть для мужа! — Властно донеслось из-за шторы, сооружённой для разделения пространства внутри дома.

Младшая тут же убежала на «кухню». Я присел по-турецки на шкуру, которой был застлан пол и решил не отказываться от еды.

После ужина я осмотрел с интересом все, что было в доме, особенно привлекали доспехи и оружие. Боевой топор, он был у Самих основным оружием, а не меч, как я мог бы предположить. Два коротких ножа в ножнах, обитых каким-то металлом, похожим на

бронзу, колчан со стрелами и лук, кольчуга, шлем, все просто, без украшений и узоров.

Солнце уже садилось, и я думал, где тут можно лечь спать. Жены рядом копались в каких-то тряпках. Я просто наугад нашёл место, где можно лечь. И отвернувшись, почти заснул. Но не успел. Меня трясли за плечо.

— Господин! — Узнал я голос Лады.

— Что? — Не понял я спросонья.

— Эсма вас ждёт.

Сон как рукой сняло. Я повернулся и сел. В метре от меня была организована большая постель, где на дальней половине, абсолютно не стесняясь своего тела, сверкая голыми грудями, на боку лежала Эсма, подперев голову рукой. Ладонью другой руки она, не произнося слов, призывно постучала по второй половине постели.

От такой наглости у меня не нашлось слов для ответа. Так оказывается тогда на пиру был показной мускулистый порыв ее бывшего мужа, под воздействием дрянного пива. Реальная глава семьи лежала передо мной, буквально требуя исполнения супружеского долга. И Ладу она наверняка затюкала, используя ее как рабыню-служанку.

Я, подавив порыв мужского либидо, встал.

— Завтра поговорим, — Только и нашёл что сказать.

Вышел подышать из хижины. Ладно. Что зря нервничать. Завтра объясню всем их права и обязанности. Зашёл обратно и лёг на то место, где заснул до этого. Но не заснул. Все перебирал в голове события вчерашнего дня и сегодня. Потом опять проснулось либидо, напоминая об отвергнутом предложении. Но желание преподать урок было сильнее.

Вдруг со спины я почувствовал, как ко мне прижался кто-то. Я повернулся. Рядом была раздетая Лада. Я, слава богу, лёг в одежде.

Она пыталась меня поцеловать, я чуть отстранил её.

— Лада, не надо.

— Я тебе не нравлюсь, Господин? — Шепотом спросила Лада, видимо чтобы Эсма не слышала.

— Нравишься, — Лишь отчасти слукавил я, — Но ты ещё ребёнок.

— А почему ты Эсму не взял?

— Она мне не нравится.

— А ты мне нравишься, — сказала Лада и сильнее прижалась.

Честно говоря, я сильно устал от одиночества, от того что меня некому обнять, приласкать. Я повернулся и прижал к себе девочку как дочь и так, обнявшись, мы заснули.

10

Утром я уже ждал увидеть вторую часть марлезноского балета с моими жёнами в главных ролях.

Эсма по-прежнему ходила по дому мрачная, но уже без гордой осанки, старалась не смотреть на меня. Она занималась хозяйством, что-то выговаривала детям, играющим где-то на улице.

Лада порхала по дому со счастливым выражением лица, даже сама просила Эсму, чем той можно помочь. Я вдруг вспомнил фильм «Белое солнце пустыни», когда Гюлчатая кричала, что ее назначили любимой женой.

Пришлось провести воспитательную беседу.

— Уважаемые женщины, так случилось, что обычаи вашего народа, заставляет меня взять вас в жены. Но это не значит, что я должен «брать» вас ночью, как выразилась Лада.

Это мое право, а не обязанность, — И добавил чтобы смягчить, — Вот может быть когда-нибудь мне это понадобится, если будете себя хорошо вести, тогда и посмотрим.

В тот день началась подготовка экспедиции в Мармис, город в устье Танаи, при впадении в южное море. Экспедиция была торговая. Готовились телеги, грузились на них шкуры, шерсть, шерстяные ткани, животный жир. В Мармисе находился базар, куда свозились товары со многих мест, в том числе из-за моря. Племена Самих нужно было продать свою продукцию и на вырученные деньги купить главным образом зерно, соль, железные поковки.

Денежной единицей в этом регионе был серебряный диррам, квадратная монета с дыркой. Он делился на сто лит, представлявших собой бронзовые монеты также квадратной формы. Вся эта денежная система и торговля контролировались Латинами. Они собирали с каждой въезжающей повозки налог. Плати и торгуй, чем хочешь.

Я естественно напросился взять меня. Это хороший шанс узнать больше. К тому же, там была часть и моего товара, то, что некогда принадлежало Самару.

Караван в Мармис состоял из десяти повозок, кроме возничих в поход шло охранение в количестве двадцати всадников. Предполагалось достичь Мармиса за три дня.

На следующий день вышли засветло. Я ехал в повозке смотря назад, на удаляющуюся вереницу пирамидальных хижин деревни Самих. Степь уже не казалась такой недружелюбной как в первую встречу. Звено каких-то птиц, возможно жаворонков, выполняло фигуры высшего пилотажа над моей головой.

Однообразный пейзаж и монотонный скрип колёс вгонял в дремоту. В какой-то момент я вошёл в транс и снова, неожиданно для себя увидел «горящее дерево». Но в этот раз я хотел внимательнее его изучить. Когда я летел навстречу мерцающей ветке, я старался не спешить и рассмотреть все подробно.

Подлетая к фрактальной паутине, я заметил как я сплю в обнимку с Ладой, а чуть переместившись, увидел свою дуэль с Самаром. Это не было «кино», а скорее «раскадровка», где каждый объект показан последовательно изменённым после каждого взаимодействия с любым другим объектом. Элементы в паутине не просто связаны, а словно скручены как аминокислоты в молекуле ДНК.

После пробуждения мне требовалось осмыслить увиденное.

Дерево — это не просто видение воспалённого разума, а структура, скрывающая в себе информацию о прошлом. Кто знает, может и о будущем.

Нужно ещё много экспериментировать с этим деревом. Вдруг полезное что-то можно сделать.

11

Наконец мы въехали в Мармис. Возница, что сидел со мной в телеге панибратски мне подмигнул, типа смотри, сейчас будет круто.

По мне, это был захолустный город, но в сравнении с хижинами, в которых жили Самих, каменные двухэтажные дома — это хайтек. Открытые всем ветрам мостовые были покрыты слоем пыли. Стены строений были отделаны шпукатуркой или каким то другим цементным составом. Со временем они облуплялись.

Люди, которых мы видели, делились на Латин и приезжих из соседних мест. Местные одевали разноцветные туники. На ногах были сандали. Они были светлокожие, но при этом черноволосые.

Больше меня напрягли Латинские солдаты, охранявшие рынок. Это хорошо

экипированные войны, похожие на римских легионеров. Я вдруг подумал, что хорошо бы увидеть где-нибудь карту, чтобы убедиться, что я на земле и все вокруг — это история земли, которой я толком не знаю. А если что не совпадает — это ошибки историков. Конечно, оставляет вопросы огромное количество расхождений реальности с тем, что я помню из истории. Загвоздка в том, что если это Земля в прошлом, я не знаю даже приблизительно текущее историческое время.

Доехали со всеми повозками в отведённое для нас место. Товар никак не раскладывали, все было навалено, как привезли. За продажи отвечал, назначенный Атухом, Ласиф. Я с интересом наблюдал процесс.

Если кто-то из потенциальных покупателей подходил, то Ласиф с ним начинал разговор. Детально торговля на рынке Мармис выйдет так: лежит овечья шкура, если прохожий интересовался ценой, то Ласиф называл Стартовую цену — двадцать лит. Потенциальный покупатель делал вид, что разворачивается, не довольный ценой, тогда Ласиф делал скидку два лита. Человек снова разворачивался, Ласиф скидывал ещё два лита. Потом третий раз. Больше Ласиф скидку не давал. Четверо из пяти фыркнули и пошли дальше. Пятый же брал в итоге за четырнадцать лит. Классические продажи в восточном стиле. Весь процесс реализации всех привезённых товаров таким темпом займёт не менее недели. И все это время в Мармисе будет жить, есть и спать целых два взвода из Самих и проедать не малые деньги из тех, что заработают на рынке. Просто верх некомпетентности.

К полудню мне это порядком надоело, и я решил прогуляться по округе.

Рынок был огромным, и оказалось, что Самих досталось место, которое я бы мог охарактеризовать лишь словом на букву «ж». Основной народ бродит в другой части базара, и торговля там явно бойче. Интересно, кто выбирает место? Или всё зависит от платы Латинам. Надо будет спросить Ласифа.

Я шёл вдоль торговых рядов, где продавали всё, что может быть произведено экономикой раннего средневековья, ну или поздней античности. Столы с посудой из железа, керамики и дерева. Ряды с тканями и одеждой. Всякая нужная и не нужная утварь. Живые животные. Мясо и мясные продукты. Рыба. Сладости. Продавали местный фастфуд: хлебные лепешки, жареные финики. В центральной зоне рынка кроме торговцев были попрошайки, заклинатели змей в чалмах, уличные артисты. В одном из закоулков я даже обнаружил пару публичных домов.

Манера и способ торговли в основном ни чем не отличался от того что делал Ласиф, только зазывали покупателей активней.

Так то я по рынкам ходить не любил, но этот был необычный для представителя постиндустриального мира. Пока ходил, купил гостинцев моей новой семье. Затем вернулся к своим.

— Ласиф, а почему мы в этом месте торгуем, кто это определил?

— Латины. И по-другому никак. Куда определили, там и стоим.

— Печально. Ласиф, а если я весь товар продам за один завтрашний день? — поинтересовался я

— Это будет чудо, Андрей, — всем своим видом показывает Ласиф, что не верит в чудеса.

— Ну а если?

— Вернёмся тогда домой быстрее.

В итоге, я выпросил разрешения у Ласифа организовать процесс торговли по-своему на

один день.

Все раннее утро я потратил на перекладку шкур, тканей, шерсти и бочонков, чтобы хоть как-то улучшить презентабельность. Потом из публичного дома пригласил самую симпатичную, что бы она в откровенном наряде просто стояла тут и улыбалась всем прохожим.

Далее, я попросил Ласифа последние два лита скидки со шкуры согласовывать со мной.

— А зачем? — как то с обиженным тоном спросил он

— Понимаешь, чтобы продвинуть продажи, нужно немного польстить тщеславию человека. Если последний раунд скидок он получает эксклюзивно, ну то есть типа только для него скидка и только сейчас, с позволения хозяина. Поверь, я буду согласовывать любую просьбу. Главное, чтобы он видел, как ты ко мне мчишься, — подмигнул я Ласифу.

— Ладно, — Переваривал услышанное мой коллега.

— Есть ещё один момент. Если клиент отказывается после третьего скидочного раунда, ты предложи ему шкуру бесплатно...

Возникла пауза. Ласиф слегка опешил.

— В смысле?

— Ну, понимаешь, человек самым примитивным образом падок на халяву, даже самый богатый. Поэтому, предлагай. Фокус в том, что он должен сначала за двадцать лит купить шкуру, а потом привести ещё друга или друзей, которые купят четыре шкуры. И потом мы ему вернём двадцать лит.

— А если не найдёт?

Я улыбнулся, похлопал Ласифа по плечу.

— Ну и прекрасно.

Следующий день сперва начался как обычно, но через пару часов полрынка уже хотели взглянуть на полуголую девицу, а вторая половина хотели бесплатную шкуру. Слухи здесь расплзались как вирус ковида в толпе иммигрантов. Люди приходили воочию убедиться, потом видели толпу людей у наших «витрин» и подключались ко всеобщему ажиотажу. Пока я думал, что бы ещё сделать, всё было продано ближе к вечеру. Правда продолжали подходить люди с вопросами о халявных товарах, но наша охрана с ними решала все крайне вежливо.

Ласиф, наблюдавший за этим, спросил:

— А любой товар также можно продавать?

— Я думал ты умный, Ласиф. Тут под ногами мешки денег валяются, а их никто взять не хочет.

Видя реакцию Ласифа на мою последнюю фразу, понял что аллегория, ирония и сарказм не ведомы племени Самих.

После продажи имущества нужен был ещё день на покупку товаров, с чем нужно будет вернуться в деревню. И я решил с утра пройтись по окрестностям Мармиса, прогуляться к морю.

Базар находился на северной окраине. Его огороженная, и охраняемая латинскими войнами территория имела два прохода. Один, через который въехал наш караван. Второй — на противоположной стороне, он граничил непосредственно с городом.

Мощёные улочки причудливыми зигзагами обходили каменные двух или трёх этажные строения. Я направлялся дальше на юг, и путь привёл меня к воротам гигантской крепостной стены высотой метров десять. Видимо это и есть основная часть города. Ворота были

открыты и люди свободно проходили в обе стороны, но контроль со стороны местных гвардейцев, что наблюдали чуть в стороне, не казался формальным. Они цепко наблюдали.

Центр города внутри стены состоял из тех же зданий, но более помпезных. Украшались окна и ставни. На плоских крышах была какая-то лепнина.

Неторопливо шагая, я озирался по сторонам, всматривался в незнакомых людей. Они говорили на незнакомом языке, но точно не Латынь, хоть мы и в стране Латинов. Мы не на моей земле. Это мир, который как бы похож на мою историческую землю, но здесь иные страны, народы. Думаю и в физической географии тут тоже есть разница.

Я прошагал весь город и достиг противоположной стены. Только это была не стена, а терраса, периметр которой был верхом крепостной стены. Со стороны моря это была неприступная крепость, состоящая из высоких стен, опирающиеся на скалы. Я сверху как с балкона смотрел в морскую даль и закат.

12

На утро караван отправлялся назад, домой, хотя домом я могу назвать деревню Самих с натяжкой. Ближе к ночи, на закате, трясаясь в повозке, я снова решил погрузиться в транс и исследовать дерево. Погружение было осознанным. Я понял, что могу контролировать этот процесс.

Я приблизился в очередной раз к мерцающей ветке, увидел события прошедшего дня. Любой нюанс в действиях людей был для меня прозрачен, и я мог даже коснуться любого предмета, человека. Реальность прошлого была словно студень, в котором застыла вселенная.

Нужно попытаться посмотреть, что в будущем, коснуться. Вот тут возникли проблемы. Я не мог продвинуться вверх по ветке, а то, что видел, было в тумане. Тогда решил изучить то, что доступно.

Ещё раз я нашёл себя в сплетении прошлого, затем повозку, в которой я ехал, потом эту повозку я отследил против направления времени, до этой поездки, максимально далеко. Где была эта повозка раньше, кто ее касался. В одном из моментов, примерно год назад, я увидел как мимо повозки, стоящей у нашего лагеря на выезде из Мармиса проходят латинские всадники. На поясе одного из них был короткий меч. Я коснулся застежки ремня у всадника и ножны с мечем сползли с ремня прямо в телегу именно в тот момент, когда конный отряд проезжал мимо. При касании застежки в моем трансe, она вместе с ножнами и мечем засветились. Затем все элементы цепочки, все события вздрогнули, и как будто произошёл незначительный сдвиг.

Я вышел из трансa, не двигался, лежал без изменения позы. Моя рука пошарила в сухой подстилке на дне повозки. Там лежал меч в ножнах. На секунду я обомлел. Мой эксперимент наобум закончился полным успехом. Я изменил прошлое. Немного конечно. Я могу перемещать объекты в прошлом, и уже изменённые объекты проявляются в настоящем. Удей был прав? Я бог? Какая-то истерика на меня накатила.

А что я ещё могу? Может, могу вернуться домой?

13

В деревне меня встречали. Жены и дети. Все стояли и улыбались, даже Эсма. Как будто знали, что везу подарки. А, может, и знали, а я дурачина их радость за чистую монету принял.

Эсме я привёз зеркало. В этом мире зеркало — чудо чудесное, стекло покрывают металлической патиной. Ладе я привёз серьги на свой вкус. Детям сладкое. Все оказались

довольны. Я был рад, что хоть на время здесь будет помягче климат.

На поясе у меня болтался короткий латинский меч. Для Самих это была не диковина, но очень дорогая игрушка, можно сказать, роскошь. Я ловил удивленные взгляды односельчан. Раскрывать секрет я не собирался.

Атух неожиданно позвал свой актив на совет. Почему-то и меня тоже. Люди собрались в просторной хижине Вождя.

— Мои верные люди. Когда некоторые из вас были в Мармисе, Ари прислали гонца. Они передают, что с востока к ним идут несметное число врагов с востока. Конные и пешие. Говорят, они жестоки, убивают всех, жгут деревни, а тех, кого не убили превращают в рабов. Пришли эти варвары из далеких земель, что лежат дальше к востоку от диких.

Я сразу подумал: «гунны» или «монголы», но в этой версии земли все может быть по-другому. Слово «варвары» в устах Атуха слегка улыбнуло. На секунду я провалился в транс и понёсся по ветви дерева в поисках этих пришельцев. Их я увидел на северо-востоке от нас. Несколько мог оценить число, их было несколько тысяч, может десять-пятнадцать. Сотни костров горело на восточном берегу Танаи выше по течению. Похожи внешне на монгольских кочевников: плоские лица с узким разрезом глаз. Пронёсся на западный берег, там стоял дозор Ари. Чуть дальше мне было хорошо видно три деревни, в удалении несколько километров друг от друга. Если эти монголы форсируют реку, то потом они снесут всех Ари, даже не заметят.

Я вернулся в сознание. Отсутствовал буквально несколько секунд. Атух продолжал.

— Ари просят забыть былые обиды и предлагают вместе драться с этими захватчиками. Тишина накрыла собрание. Мужчины задумались.

— А что, мы будем умирать за Ари? — недовольно спросил один из присутствующих.

— Если их разобьют, то Варвары придут сюда, — Спокойно возразил вождь.

Удрученно все покивали головами. Решили послать воинов к Ари.

После собрания разошлись по домам готовиться. Выступали завтра с утра. Я тоже решил участвовать, мне хотелось применить мои новые способности. Может, что смогу. Если честно, то предполагал проигрыш, и уже думал, как и куда будем отступать. Жалко было новую семью, уже внутренне считал ее своей.

Дома, как ни странно, было спокойно. Жены привычно уже хлопотали по дому. Я заметил, что Эсма стала ухаживать за мной, старалась во всем угодить. Несколько необычна для меня была эта перемена. Может подарки так действуют. Потом я понял: она была так обескуражена моим отказом с ней спать, что стремилась изо всех сил добиться моего расположения. Да и Лада не отставала. Эта Гюлчетай смотрела на меня влюблёнными глазами, и я не знал, куда мне деться.

На ужин Эсма достала откуда-то бочонок с пивом. Кислое и совсем не похоже на привычное мне. Но я сделал вид, что мне нравится. Не вдаваясь в их мотивы, я был очень тронут. Немного захмелев с непривычки, я попросил приготовить постель. Завтра с рассветом мы идём на войну.

Вышел наружу глотнуть воздуха. Когда вернулся, я разделся и лёг на спину без задней мысли. Эсма незаметно прильнула ко мне всем своим голым телом. Я был не в силах сопротивляться, особенно после долгого воздержания. Ты добилась своего, женщина. Она покрыла меня горячими поцелуями, и меня снесло цунами ее страсти.

Когда море успокоилось, и последняя волна схлынула, Эсма измотанная уснула у меня на левом плече. Я тоже начал впадать в сонное забытьё. И не заметил, как справа ко мне

прилегла Лада, нежно проводя рукой по моей коже. Я очнулся, когда она спустилась ниже пояса, может, проверяла, способен ли я на что-то. Я чуть одернул ее.

— Не надо, — Сказал как можно мягче, понимая, что задеваю чувства.

— Андрей, ты сказал, что если мы будем хорошо себя вести, то ты нас возьмёшь, — обиженным шёпотом пролепетала Лада, — я что? Плохо себя вела?

— Глупая, — Сказал я прижимая ее к себе, — Дело совсем не в этом. У вас наверно принято, что девочки выходят замуж рано. А вот там откуда я, это — табу

— Что такое «табу»?

— Ну это так говорят, когда что-то совсем нельзя. Например, у вас же не берут в жены родных сестёр?

— Иногда берут.

— Seriously? Ладно, проехали, — уже совсем я растерялся, — Вот если через года три-четыре, то конечно никаких вопросов бы не было.

— Почему ты считаешь меня ребёнком? Мне уже семнадцать.

— ??? Ну тогда через год или два, — Сказал неуверенно.

Она уткнулась лицом мне в плечо и тихо подрагивала. Бедняжка. Я был совсем не равнодушен к женским слезам. Потом ещё что-то успокоительное ей нашептывал. Натянул трусы на всякий случай. Когда она успокоилась, поцеловал ее в лоб.

14

С рассветом на север двинулся наш отряд. Так как на лошади я ездить не умел, поехал в обозе, чтобы не позориться. Пока мы ехали, я решил ещё раз прикоснуться к горящему дереву.

Мене не все пока было понятно с новым миром. В первую очередь нужно оценить географию этой версии земли. Я цеплялся за знакомый объект — Южное море и потихоньку просматривал все что граничит с ним, затем дальше. К сожалению, в данном представлении реальности я не мог привычным для людей образом оценить все целиком, с расстояния. Когда обогнул, видимо, уже всю планету, то возник однозначный вывод: эта планета — почти моя Земля. Континенты похожи, но отличаются по береговой линии от земных аналогов.

Ещё я хотел бы найти мою родную реальность. Я предположил, что ветка, к которой меня притягивает, это место моего текущего пребывания, соответственно другие ветки дерева — это иные реальности, среди которых была моя родина. Значит можно в прошлом найти момент, когда они пересеклись, и я совершил переход. Немного отлетев от ветки, я проследовал вдоль неё вниз и увидел то, что искал. Приблизившись к месту пересечения и обнаружив себя в момент перехода, я стал глубже всматриваться в элементы прошлого уже моей Земли. Что же можно тут поменять, что бы вернуться обратно, вернее переиграть в обратную сторону? Если я найду такой элемент, то, как я полагал, я просто останусь дома, и все, что было позднее, исчезнет, меня просто не будет на Земле номер два.

После нескольких попыток изменить какой-либо элемент, я понял, что это не возможно. Почему что ни один объект со мной не реагировал.

Само изменение элемента в прошлом — это процесс изменения вероятности какого-либо события с этим элементом. Например, когда я в прошлый раз коснулся застёжки ремня солдата, то я просто увеличил значительно вероятность самопроизвольного открытия. В обычном состоянии застёжка откроется сама с вероятностью менее 1 %. Я увеличиваю искусственно этот показатель до тех пор, пока она не откроется и реальность не измениться.

Взаимосвязи и элементы со 100 % вероятностью видны мне четко и очерчено, там же где вероятность альтернативных взаимосвязей не нулевая, то объекты мерцают и имеют небольшое размытие.

В реальности моей родной земли я не смог найти размытый элемент. Кисель из событий прошлого там оказался замерзшим. Пришлось вернуться назад

Мы приближались к деревне Ари. Нас встретили дружелюбно, Атуха и самых близких помощников пригласили в большой дом, видимо принадлежавший кому-то из местной знати. Кстати, в отличие от Самих у знати здесь были деревянные хоромы. Сказывалась близость к лесным участкам.

На совете с участием комсостава нескольких племен (кроме Самих были ещё союзники), обсуждали варианты действий. Я присутствовал, но не влезал.

Представители каждого племени заявили о количестве воинов, сколько из них пеших, сколько лучников. Решили ждать врага у реки в местах мелководья, где ее можно перейти вброд на лошадях. Таких мест оказалось довольно много. Поэтому определили, что дозорные будут там с высот наблюдать, а когда заметят врага, тут же зажгут костёр, по дыму которого определится место форсирования и туда пойдут основные силы.

Я, конечно, подумал, но не стал говорить, что они тупо во многих местах могут пройти одновременно, численность позволяет, тогда нас окружают и разобьют. Не стал говорить потому что академий военных не заканчивал, даже в армии не служил. На показ свою некомпетентность выставлять не хочу.

У меня родилась идея, как моими способностями воспользоваться.

15

Уже пятый день мы ждали, когда начнётся наступление. Разведка докладывала, что пока они не сворачивают лагерь. Чего-то ждут. Лишь я один знал, что они ждут своего военачальника, который уехал в ставку своего отца, хана великой империи Ханум.

Я не терял даром время и научился не только видеть материальные объекты и связи, но считывать информацию с них, так как слова и мысли оказались объективными элементами реальности, которых я поначалу не замечал. На более тонком уровне мне оказалась доступна любая не материальная информация о настоящем и прошлом, не зависимо от языка, в виде мыслеформ, которые интерпретировались на мой родной русский. Я мог переводить в транс с любого языка. Но, чтобы говорить на новом для меня языке, все равно потребовалось бы какое-то время.

Молодой Хан возвращался сегодня вечером, а наступление планировалось под утро перед самым рассветом. Даже специально костры лагеря тушить не будут, рассчитывая на внезапность. Броды они все знают. Будет ложное форсирование по центру диспозиции наших союзников. Когда туда соберётся все наше войско, они перейдут Танаи основными силами по двум направлениям сразу, с севера и юга.

Я решил все это выложить Атуху, но без имён и подробностей. Может как-то это повлияет на планы.

— А ты откуда это знаешь, — Удивило меня недоверие вождя.

— Оттуда, — Головой и глазами показал наверх.

Мне думалось, что их вера в богов поможет мне. Оказалось, что рациональное не чуждо ветхому человеку. Так я и не понял, поверил мне Атух или нет. Войдя в транс увидел, что не поверил, но решил на всякий случай на совете предпринять меры для подстраховки.

Я же решил действовать самостоятельно. В первую очередь я резко усилил ветер путём

изменения интенсивности солнца, которая оказалась достаточно вероятностной величиной. Нужно было днём разогреть поверхность земли выше, чтобы создать большую разность зон давления и легкий ветерок превратился в сильный, с порывами, ветер. Усилил этот эффект с помощью пригнанного атлантического циклона. Это было сложнее. Пришлось залезть в недельную давность и изменить на время трансокеанское течение типа Гольфстрим. В итоге ветер со скоростью более двадцати метров в секунду ворвался во вражеский лагерь и разнёс их костры по полю и трава загорелась. На западном берегу костры не жгли, как раз в целях маскировки основных сил. Разгоревшаяся степь смешала планы захватчиков, нужно было унять взбесившихся лошадей и уйти от огня. Мы выиграли день, а я опробовал свои возможности.

Может показаться, что я приблизился к божеству, управляю погодой. На самом деле нет. Нельзя что-то изменить просто так, волюнтаристски, нужно уловить всю последовательность взаимовлияющих объектов и выбрать те, вероятность которых максимально вариативна, тогда изменение будет существенным, довлеющим на всю дальнейшую цепь событий.

16

Мы отсрочили планы врага на один день. Так себе результат. Но на самом деле циклон, который я вызвал к жизни ещё должен оказать эффект, пока я не знаю какой точно, ведь будущее я не вижу, я же не бог.

К вечеру я направился к тому месту, где будет ложный прорыв. Для своей работы я выбрал высоту чуть в стороне от позиций. Я ещё увеличил силу ветра, рассчитывая, что циклон усилится и пойдёт ливень. Если не пойдёт, вернусь назад и скорректирую погоду снова.

Солнце зашло уже часов пять назад. Я уже вижу в трансе, что всадники Ханум тихо начали форсировать Танаи на центральном броде. Хотя с нашего берега их еще не наблюдается.

Вот они, показались, прямо на фоне отсвета восточного неба, где загоралось утро. Наши зажгли костёр, но он был уже не нужен. По моему совету тут дежурило уже часть наших воинов, но не основные силы. Послушал таки меня Атух и союзников убедил.

Отвлекающий манёвр Ханум — это около трёх тысяч воинов. С нашей стороны здесь были только двести лучников и пятьсот человек пеших. Но выход из брода предварительно оградили частоколом справа и слева, оставляя только узкий проход с пляжа метров двадцать, таким образом, нивелируя преимущество врага.

Стремительно выскакивая из воды, войны Ханум ринулись на пологий западный берег. Это были и всадники-лучники и всадники-копьеносцы. Засвистели стрелы с обеих сторон. Засака не давала врагам развернуться. Передовая часть вражеских конников врезалась в пеший заслон, вооруженный пиками и топорами. Началась сеча. Видел такое в кино в режиме *slow mo*, достаточно спокойно воспринимал. Но тут меня вырвало. Душераздирающие крики от боли заглушались лязгом оружия и конским ржанием.

Я ждал момент. Когда я увидел, как последний всадник с той стороны вышел на наш берег, то начал мониторить в режиме транса другие два брода. После прошло около часа, затем увидел, как с севера и юга от моего места нахождения двинулась настолько огромные по числу массы войск, что я уже почти трухнул. Потом отмотал назад и включил грозу с проливным ливнем, как раз к этому моменту. Для обычного солдата гроза уже безусловно была, она не возникла вдруг, а сначала собиралась, и он не помнил реальность с чистым

небом. Только я помню. И самое странное, это то, что я помню обе реальности, но продолжаю себя ощущать только в изменённой.

Ливень полностью лишил возможности переправы, так как уровень воды резко повысился, сильное течение сбивало с прямого пути, гроза слепила и пугала лошадей. Ханум так и не смогли перевести основные войска на западный берег.

Передовой отряд для отвлекающего манёвра был полностью вырезан с помощью подошедших подкреплений, но, может, какие-то отдельные войны смогли обратно пересечь реку. У нас тоже были потери, но не такие серьезные.

Когда солнце взобралось на небо повыше — воцарилась тишина. Промежуточная победа подарила нам ещё один день, отсрочила все ещё неминуемое поражение, по моим соображениям. В трансе увидел, что Ханум не планируют до вечера атаковать, поэтому завалился спать прямо где стоял.

17

Как проснулся, нашёл Атуха в нашем лагере. Спросил о потерях среди Самих. Оказывается, их не было у центрального брода, поэтому все целы.

— Знаешь, Атух, мы в любом случае проиграем, и наши мужчины могут не вернуться домой.

— Ты что говоришь! — Взбесился Вождь, но его гнев тут же улёгся.

Понимает, что я может знаю то, что ему не ведомо.

— Ты знаешь сколько их, Атух? Ещё вчера их было в пятеро больше. Сегодня они зализывают раны, а вечером или завтра их войска все сметут.

— И что нам делать? Я знаю что у тебя есть какая то сила. Удей говорил мне, но я не понял его рассказней.

— Мало что. Могу немного управлять погодой, могу читать мысли, знаю, что происходит вдали от нас.

Атух завороженно смотрел на меня.

— Ты все это можешь? Значит ты можешь остановить варваров?

— Не значит. Какие-то мелочи могут задержать, может даже где-то позволят победить временно. Но остановить историю нельзя. Это как на охоте на Зуя. Когда стадо несётся, можно лишь слегка его перенаправить, но остановить — нет. Даже если я найду способ в корне изменить прошлое, где-то очень давно, чтобы империя Ханум перестала существовать, вы тоже можете исчезнуть, как будто вас и не было.

Атух видимо мало что понял из моего монолога. Я продолжил.

— Завтра будет решающая схватка. Они перейдут реку выше по течению, больше они не будут рисковать. С этим мы ничего поделать не сможем. У них очевидный перевес в коннице, силы явно не равны. Я бы предложил сразу сейчас уйти, не дожидаясь, но думаю, ты не согласишься.

Атух кивнул, подтверждая мою догадку.

— Тогда поступим так, — начал я излагать план, — Когда сражение будет на исходе, мы будем разбиты, ты дашь команду отходить оставшимся войнам Самих. Вы как можно быстрее вернётесь в деревню и будете готовиться уйти всем племенем дальше на юг или на запад. Я буду прикрывать, как сумею отход твоих воинов с поля боя.

— Ты можешь сражаться с ними?

— Нет, вождь. Как вы я не умею. Но попробую кое-что.

Главный Самих верил мне. Было видно по его осунувшимся плечам. Но он не мог

отступить без боя.

Атух ушёл проверять готовность своего отряда. Да и мне необходимо было подумать. Я просидел у лагерного костра до самого отбоя. Было зябко. В воздухе чувствовалось приближение осени. Вспомнилось о доме, как там было привычно и удобно. Здесь же нужно было постоянно бороться за выживание. На что ты меня обрекла, моя Принцесса.

Один вопрос, связанный с моими новыми способностями, у меня возник и стал все больше донимать меня. Если я изменяю реальность, то почему не происходит развилки? Развилки существуют, но не в случае моих вмешательств. От чего это зависит? И ещё одно в связи с этим: если я изменю значительно что-то, как это изменит меня? После вмешательства в метеоусловия, я помню и чистое небо и ливень, и то что день был ясным и то, что тучи сгустились, и ту реальность и эту. Это слегка обескураживает. Если, предположим, я изменю события так, что даже не встречу с Самих, а, например, меня подберут другие люди, то как это будет для меня? Я буду помнить обе своих версии меня? Одно знаю — не хочу таких экспериментов.

18

На следующий день я, уже привычно войдя в транс, видел, как переправляются ханские конники. Уже злые от случившихся неудач, они быстро приближались к одной из деревень Ари с севера. Я предупредил нашего командира. Он сразу дал команду выдвигаться навстречу врагам. Союзники тоже получили информацию от гонца и начали сбор.

После нескольких часов пути наши коалиционные войска приблизились к месту будущего сражения. Дозорные полчаса назад наткнулись на авангард Ханум и вернувшись доложили.

Я привычно уже устроился на высоте подальше, что бы быть готовым применить сегодня мое новое оружие.

В центре большой поляны в долине между холмов уже стояли конные войска противника. Вернее только их часть. Войны союза племён после короткой паузы атаковали их всеми силами: сначала лучники вышли на дистанцию обстрела и сделали несколько залпов, затем конные части, рванули на противника, крича что-то типа «Ура», за всадниками шли пешие, держа в руках топоры и пики.

Это была приманка. Всадники Ханум были лучниками и сразу сделали ответный залп в нашу сторону, выбив много людей и лошадей. Первые ряды попадали, а следовавшие за ними спотыкались. Создалась толчея. Стрелы все сыпались на сгрудившихся наших воинов. Затем справа и слева из-за холмов показались и остальные Ханум с пиками. Они брали армию в кольцо.

Захватчики с востока, обладали явным преимуществом в числе, и старались просто окружить наши отряды и затем перебить. Силы обороняющихся таили. Помощи ждать было не откуда, кроме как от меня. Я планировал применить новую тактику при отходе наших. Но, если я не использую ее сейчас, поддерживать будет некого.

Я снова запустил процесс с грозой и ливнем. Только секунду назад надо мной было ясное небо и солнце, вдруг все стало чёрным и ветер гнал грозовые тучи прямо ко мне. Этот резкий переход видел только я. Но и процесс созревания непогоды я тоже видел.

Молнии сверкали внутри туч. Я приготовился к тонкой работе. В режиме транса я погрузился в микроуровень, рассматривал связи между молекулами. Нужно было взять под контроль механизм образования атмосферного электричества. И механизм разряда. Мне стали понятны процессы внутри дождевых облаков, где отрицательные ионы накапливались

в каплях воды. Я начал воздействовать на динамику капель летящих к земле, чтобы направление разряда между небом и землей происходило по мною заданному направлению, которое, по сути, должно быть путём наибольшей электропроводимости.

Наверно я очень странно выгляжу со стороны. Непонятного вида человек с закрытыми глазами совершает пассы руками. Я отметил пять ключевых целей на ближайшую минуту и вышел из транса, чтобы увидеть все своими глазами.

Необычайно сильный разряд молнии ударил в одного из вражеских конников. Из-за того что войска намокли под дождем, всадник просто сторел заживо. Следом каждые пятнадцать секунд удар молнии повторялся четыре раза подряд. Ещё четыре ханумских война были сражены насмерть. Я снова вошёл в транс и снова отметил ещё десять целей. Снова десять трупов.

В процессе работы по сбору и аккумуляции заряда заметил, что влиять на электроны в атомах легко, все они чрезвычайно вариативны. Видимо, в микромире уже заметны законы квантовой механики, с ее принципом неопределенности и суперпозиции. Источником моих возможностей как раз и является неопределенность.

Что-то начало происходить в рядах противника. Сначала эпизодически по одному, затем по два-три человека бросались наутек вражеские войны. Вот это правильно. Паника в стане врага — наш самый главный союзник. Хотя и наши тоже нервничают. Дурни! Не видите что ли, что только по ханумцам лупит гроза.

Я откатывался в прошлое на короткий миг и проводил манипуляции, словно заряжал боекомплект в РСЗО и отмечал на карте цели. Каждые две минуты — залп из десяти разрядов. Может я сейчас похож на Зевса или Перуна, но образ Тора все же ближе.

Паника у сражающихся нарастала. Победы конечно быть не могло, ведь я не мог произвести десять тысяч грозовых ударов, но те что падали врагу на головы — неимоверно пугали стоявших рядом с испепелёнными товарищами. Битва закончилась ничем. Воины обеих сторон расходились в разные стороны, унося ноги от жуткого зрелища. А я все продолжал, пока видел противника.

Войска союза племён, изрядно потрёпанные отходили на юг. Их осталось не более полутора тысяч. Ханум бежали на восток, обратно пересекая реку вплавь.

Я уже тоже собирался догонять своих как произошло неожиданное: на мой холм вбежали несколько Ханумских солдат, видимо где-то потерявших лошадей. Один из них сразу быстро достал лук и всадил мне стрелу чуть выше левой части груди. От фонтана неожиданной боли я отключился.

19

Когда очнулся, пока не открывал глаза. Тошнило. Видимо я на чем-то ехал, и от подпрыгивания на кочках адски болело плечо.

Наконец осмотрелся. Лежал я на дне повозки, сверху которой был короб в виде клетки из переплетенных деревянных прутьев. Клетка на колёсах, которую везла лошадь. Со мной лежали и сидели люди, по виду Ари. Раненые бойцы, женщины и дети. Человек десять.

Я взглянул на плечо. Стрелы не было, рана туго перетянута тканью, оторванной от моей же рубахи. Только кровь из раны слегка проступила. Интересно, кто пожалел доходягу?

Походу я в плену у Ханум. Если не убили сразу, значит, продадут в рабство.

На секунду вошёл в транс. Перебирая мысленно охрану, обнаружил носителя информации. Мы едем в Ашту. Это был крупный город гораздо восточнее Мармиса, на перепутье торговых караванов. Чей это был город раньше я не понял, а сейчас

контролируется Ханум. Там был крупный невольничий рынок.

Травянистые холмы исчезли и до самого горизонта степь представляла собой абсолютно ровную поверхность, покрытую трещинами, серую землю без единой травинки. Похоже было, что мы едем по пустыне, но без песка.

Меня сейчас ничто не интересовало кроме того, чтобы придумать: когда и где совершить побег. Я думал, с моими способностями легко найду способ удрать и добраться до Самих. Только если я сейчас убегу, как мне в этой пустыне одному? Если бежать, то только туда, откуда можно самостоятельно добраться до своих.

Справа от меня сидела девушка, по виду Ари, лет двадцать пять. Спутанные волосы, под глазами круги. Рядом с ней мальчик пятилетний. Может это она меня перевязала?

— Привет, меня зовут Андрей, а тебя? — Язык у Самих и у Ари был один и тот же.

— Эля, а сына Эдгар, — Вяло и подавленно отвечала она.

— Это ты меня перевязала?

— А что, тугая повязка? — Обеспокоено уточнила Эля.

— Нет, спасибо большое, — Искренне был я благодарен тому, кто просто помог незнакомому человеку.

Мне сразу подумалось, что убегать, оставляя их на съеденье, нельзя. Тем более, после того, что Эля для меня сделала.

Рана очень беспокоила. При отсутствии антибиотиков, мои шансы пятьдесят на пятьдесят.

Родилась одна мысль. В трансе я погрузился в собственное тело, нашёл место раны. Уже по опыту зная, что мелкие объекты легче поддаются воздействию, решил попробовать на себе. Я хотел быстрее заживить место ранения.

Для начала стал изучать взаимосвязи, ведь я очень слабо разбираюсь в анатомии и биологии человека. Выделил два основных процесса — регенерация новых и очищение отмерших тканей. Путём воздействия на клетки костного мозга и лимфоузлов надо было ускорить выработку лейкоцитов. Напрямую конечно не могу воздействовать на производство. Это не вариативный процесс, а строго обусловленный качеством и количеством, ответственных за выработку, клеток. Для воздействия надо было погрузиться в своё прошлое и усилить процесс их деления, чтобы к текущему моменту выработка была на максимуме. Оказалось, что не слишком эффективен был мой способ. Ускоренное омоложение тканей незначительно увеличивает производство лейкоцитов. Пришлось все-таки спуститься на уровень ниже, в глубину самой клетки. После долгого наблюдения пришел к выводу, что усилить выработку любого фермента возможно, изменив генную структуру, опять же в результате деления клетки, используя вариативность при копировании днк. То есть, под моим воздействием обновлялся геном новой клетки в результате деления, и новая ткань помогала мне выздоравливать быстрее. Можно было конечно также изменить геном для ускорения синтеза самих тканевых клеток, но это могло, на мой взгляд, привести к неконтролируемому росту тех же лимфоузлов.

После обдумывания новых возможностей до меня дошло, что я могу не только лечить, но и калечить. Если я буду воздействовать на геном любых клеток, вызывая их задержку роста или, наоборот, неконтролируемый рост вместе с повышенной выработкой ферментов, то полученный дисбаланс может убить. Я не могу на расстоянии пережать сонную артерию, но могу вызвать остановку сердца, блокировав выработку определенных веществ, изменив геном органа, который их вырабатывает. Я даже не знаю их названия, но процессы мне

видны.

Ехали больше недели, останавливались по дороге по расписанию в туалет и вечером на ночевку. Кормили только на длинной остановке: чарку воды и хлебную лепёшку. Я уже привык к постоянному чувству голода, но всеравно иногда делился с соседкой хлебом.

Я потихоньку начал учить язык Ханум. Залезал в мыслеформы, когда они что-то говорили на своём. Сопоставлял произносимые звуки и смысл, пытался их повторять шёпотом. К концу поездки у меня был запас наверное из ста слов.

Приехали в Ашту под вечер. Город встречал нас тишиной на фоне заката. Дома в восточном стиле, двухэтажные, с ровными белыми стенами и маленькими окошками, похожими скорее на ласточкины гнёзда. Нас разместили в огромном сарае, прямо рядом с площадью, которая видимо и была невольничьим рынком. Он представлял собой пустое помещение без окон и внутренних перегородок. Стены, видимо, были сделаны из необожженного кирпича буро-желтого цвета. На земляном полу была разбросана сухая трава, как подстилка для животных. В сарае сидели люди по периметру стен. Это были всех возрастов мужчины, женщины и дети — около ста человек по моим прикидкам. «Оставь надежду, всяк сюда входящий», — вспомнил цитату из известной книжки, глядя на удручающее состояние пленников. Плач какого-то ребёнка, тихая ругань мужчины. Хотелось бежать прямо сейчас.

Бежать конечно в Мармис, но нужно было найти тех, с кем бы я мог это осуществить. В одиночку я потеряюсь или вовсе погибну.

Утром нас вывели на площадь и посадили в своеобразный загон, огороженное забором место. Забор был низкий. Это позволяло потенциальным покупателям видеть своих будущих рабов. Нас охраняли по периметру люди с копьями, внешности Ханум, но не солдаты регулярного войска, так как были одеты скорее как пираты. Если кто-то подходил заинтересованный, сразу подбегал маленький человек, в длинном восточном халате, монгольской наружности, с тонкими чёрными усами и такой же тоненькой бородкой.

— Приветствую, господин! У нас рабы на любой вкус, для любой работы.

Приценивались к нам явно не бедные представители самых разных национальностей и рас. Сложно было судить, кто они по статусу и целям покупки, а в голову каждому лезть не хотелось. Потенциальный покупатель проходил мимо сидящих и внимательно рассматривал. Когда какой-нибудь тип начинал пялиться на мою соседку или мальчика, я не осознанно напрягался.

В какой-то момент подошла богатая и знатная, судя по чванливой роже и украшениям, женщина лет пятидесяти. Интуиция подсказывала, что ищет слуг. После сканирования ее мыслей так и оказалось. Особа остановилась напротив девушки, оценивая. Думал, что их все равно кто-то заберёт, уж лучше эта, а не какой-то развратный пень.

Вроде оформили сделку. Охранник жестом показал Эле, что пора вставать. Когда она с сыном поднялась я вскользь бросил ей:

— Я за вами вернусь.

— Хорошо, — Ответила Эля, но по ее виду было понятно, что она мне не верила.

Начали потихоньку разбирать остальных. Сначала были проданы бывшие солдаты, хоть и с ранениями, — они годились для тяжелых работ. Потом женщины и дети тоже потихоньку вставляли и уходили за новыми хозяевами, надеюсь только в качестве слуг. Остались только непойми кто, типа меня и двух уже практически пожилых мужчин. Не котировался я на этом рынке.

Но в конце дня нас всех забрал купец, похожий на марокканца или бедуина. Из мыслей я прочёл, что он хотел заработать на нас, перепродав в портовом городе на галеры. Здесь мы ему достались по цене новогодних игрушек второго января.

20

На следующий день из Ашту формировался караван, и наш новый хозяин планировал принять в нем участие вместе с покупателями.

Этот вонючий бедуин решил экономить, и мы шли пешком, связанные общей верёвкой: трое мужчин, в ком желающие купить рабов не заметили достойной физической формы. Помимо нашей группы в караване были и другие купцы, которые вели своих груженных верблюдов, были и пешие, видимо слуги, охрана или какой-то рабочий персонал, входивших в состав челяди этих купцов.

Как можно было догадаться, идти пешком по пустыне связанным, меня не вдохновляло. Я конечно рад был, что меня выведут туда, откуда я могу дойти морем до империи Латин, соответственно я легко попаду в Мармис, а там где-то найду Самих. Но оценивая риски и минусы, побег из сарая в Ашту теперь выглядел предпочтительней. Жаль, что не решился.

У марокканца был один охранник, он замыкал отряд идущих пешком, а впереди был на верблюде сам марроканец Исул, который конечно не был из Морокко. От Исула я узнал не много, но достаточно, чтобы представить путь до Бейту, города-порта на восточном берегу Южного моря, в составе уже гигантской империи Ханум. Через месяц ходьбы мы должны были туда прибыть.

Если проводить аналогии с географией моей Земли, то Танаи — это Дон или Волга. Только не было здесь Каспийского и Чёрного моря отдельно, а было одно большое Средиземное море, называвшимся Южным. И полуострова Анатолия, где в моем мире находилась Турция, и Кавказских гор — не было. Соответственно, Мармис — это Астрахань или Ростов-на-Дону, но на берегу Южного моря, больше напоминавшего океан. Ашту — город в степях Казахстана или Кыргызстана, а Бейту — порт на восточной окраине Южного моря в районе условно Ирана, который в этой географии омывался солеными водами с запада. Так что путь нам предстоял совсем не близкий.

Я теперь твёрдо решил бежать. Можно было вернуться в Ашту, но у меня был более амбициозный план.

На второй день пути наш караван проходил мимо деревни, но мне на язык больше подходило слово «аул». Каменистые склоны холмов скрывали несколько домов, выложенные из плоских известняковых лепёшек под крышами из прутьев и соломы. Одиноким аксакал с пространном взглядом и длинной палкой провожал нашу процессию, идущую по дороге, по центру аула.

В начале своей спецоперации по освобождению я резко снизил порог боли охраннику, идущему сзади, путём сокращения производства естественного обезболивающего и он мог сгибаться в судороге даже от моего прикосновения. Через пару часов как печень модифицировалась, я повернулся к монголоиду и сжал его плечо. Охранника перекосило от боли. Я ему на языке Ханум однозначно намекнул, что или он просто остаётся в ауле вместе с хозяином или он будет чувствовать боль всегда. Первый вариант, я думаю, ему показался более приемлемым.

После я легко изменил Исула. Он все чувствовал, но не мог ничего сделать или сказать. Убивать его точно не за что было. Поэтому произвёл над ним действия с нервно-паралитическим эффектом. Его печень благодаря моим генным модификациям перестала

блокировать вещество, разрушающее специальный гармон, который влияет на состояние сосудов и нервов, но ровно на столько, чтобы не привести к летальному исходу. Все названия мне попросту не известны, но я же не учился нигде, просто вижу.

Обездвиженного Исула я выгрузил в ауле прямо на обочине. Он там очнётся завтра, и я верну потом его состояние к норме. Далее я переоделся в марокканскую одежду: это свободный цветастый халат и белая чалма, частично намотанная на шею в виде шарфа и сел на верблюда вместо Исула. Двух других рабов я просто развязал, и те ломанулись по дороге в сторону Ашгу.

И вот, я один остался из всего отряда, переодевшись и пересев на верблюда. Другие участники каравана абсолютно проигнорировали происшествие. Поэтому я спокойно отправился в Бейту уже свободным человеком.

21

Пейзаж вокруг постепенно менялся. Холмистые степи упирались в скалистые невысокие горы. Наш путь проходил через перевалы, по узким тропам вдоль обрывов и каньонов, местами встречалась буйная растительность, даже хвойные деревья, если рядом был источник влаги. На стоянку мы обычно спускались вниз, где, если не пересыхал, был небольшой ручей. Вообще, в целом, это была засушливая территория.

В один из вечеров, когда пора было искать место для ночлега, караван спускался к изгибу воды, текущей с шумом по дну ущелья. В какой-то миг верблюд оступился, и несколько камней скатились из-под копыт с грохотом вниз. В это время я дремал. А что прикажете делать целый день, сидя верхом?

Потеряв равновесие из-за качнувшегося верблюда, я слетел вниз. Резкая боль дернула мой локоть на левой руке. Перелом, подумал я. Вспоминал ругательства на испанском зачем-то. С усилием воли я залез обратно на животное, хотя только с одной рукой было сложновато.

Отдышавшись, я погрузился в транс и отследил все события последних пятнадцати минут. Оценив причины и следствия, решил укрепить суставы у верблюда путём влияния на производство вещества, находящегося в соединении костей.

В один из вечеров, когда пора было искать место для ночлега, караван спускался к изгибу воды, текущей с шумом по дну ущелья. В это время я дремал. А что прикажете делать целый день?

Сладко зевая, я смотрел вниз. Вдоль тропы было много мелких камней. Не долго и оступиться, подумал я. Вспоминал испанские названия окружающих предметов зачем-то, наверно от скуки

Я ясно осознал перелом руки из другой версии реальности, но мой локоть был в полном порядке. Спустились к ручью. Я с моим верблюдом напились. Припасов Исула хватало для комфортного потребления без тени экономии. Люди разводили костры и готовились к ночлегу. Я, положив свою подстилку на землю, устроился возле своего очага и смотрел в темнеющее небо, где зажигались постепенно светлые точки.

На следующий день к полудню мы вышли из ущелья. Горы остались позади. Сразу за скалами мы вошли в пустыню, белые пески привалились к каменным стенам. Видимо тут были не слабые ветры. Верблюды спокойно шли по одним им видимой тропе среди

барханов. Наверное, гигантская пустыня! Что-то вроде нашей Сахары. Я не сомневался, что главный проводник каравана нас выведет.

По пути в Бейту мы два раза попадали в песчаные бури. На этот случай, оказывается, существовала в поклаже просторная накидка. Нужно было прижаться к песку, накрывшись с головой, но не плотно, чтобы не задохнуться.

Наконец, тридцать пять дней пути из Ашту в Бейту закончились, и я увидел мелькающие вдали постройки и огромное разлитое щедро море.

22

После того, как караван зашёл внутрь города, он перестал существовать, рассосался. Мои глаза с интересом рассматривали абсолютно белые жилые дома. Может, их все время подкрашивали? Большие шумные купеческие подворья стали попадаться в глубине Байту. Я со своим новым двугорбым другом двинулся в сторону порта. Море давало о себе знать непередаваемым запахом и криками чаек. Но, все же, дышать в этом климате было тяжеловато. Песчаная пыль рядом лежащей пустыни поднималась высоко даже слабым ветерком. И шарф, будучи вторым концом чалмы, почти всегда закрывал мое лицо.

На рейде стояли несколько кораблей, назначение которых мне не известно. Главным образом это были гигантские галеры, с торчащими с бортов вёслами, и, при этом, с большим квадратным парусом. Два корабля находились пришвартованными к длинному причалу, далеко выдающимся в море. Я решил узнать о возможности пересечь море на этих судах.

По причалу бегали босые чернокожие парни в легких хлопковых штанах и рубахах. Они катали бочки с чем-то с берега до одной из галер. Оказалось, что шла погрузка купеческого торгового корабля, идущего в Анкор, столицу империи Латин и центр мира, как его называли местные, не смотря на то, что тут был контроль Ханум. Видимо, независимо от того, кому принадлежит власть, для оценки величия имеет значение больше достижения культуры и цивилизации, а лидерство в этом местные признавали за Латинами.

Хозяин судна, купец Левин, был с черными вьющимися волосами и такой же бородой. Темное от загара лицо с орлиным профилем подозрительно выражало радушие и благожелательность к моей просьбе взять меня на борт. Для укрепления уверенности в моей платежеспособности я потряс перед Левином мешочком с латинскими монетами, которые раньше принадлежали Исулу.

— Отправляемся завтра, — Показав пробелы в зубах, улыбаясь, Левин

— Отлично!

— Мы тут на берег идём, перед завтрашним отплытием выпьем вина и поиграем в кости. Идёте с нами?

— Не вопрос, — Уже предвкушая застолье, ответил я.

Под словом «Мы» Левин имел ввиду себя, а также старшего помощника, по-сути являвшегося капитаном, и ещё боцмана. Почему они решили взять меня с собой? Но без задней мысли окунулся в атмосферу разврата злчных портовых заведений.

Мы зашли в одно из таких мест, очевидно хорошо знакомое моей компании. Сразу к нам подскочил человек в белой хлопковой одежде, видимо являвшейся местной морской униформой, со спитым лысым светлым лицом.

— Как всегда?

— Да, Салах, сделай четыре, — Сказал Левин, проводя взглядом по сидящим за столом.

Вино было приличным. Даже не ожидал. Также нам вынесли жареной рыбы, каких-то моллюсков. Мы сидели, сначала молча, затем мои товарищи слегка разговорились: травили

морские байки. Салах не однократно подходил к нам и подливал вино из кувшина по керамическим чашкам. Люди постепенно хмелели, я тоже не отставал. Дело уже дошло до очень неприличных анекдотов и я рассказал пару известных мне, услышав в ответ дикий гогот.

В какой-то момент я отключился.

23

Очнулся я от дикой головной боли. Открыв глаза, не увидел ничего. Тьма абсолютная. Руки и ноги тоже ломило. Я слегка ощупал окружающую действительность. Это какое-то маленькое помещение, в котором я лежал на полу.

К моему ужасу я не смог войти в транс, что-то мешало.

Дверь каморки неожиданно отворилась, впустив дневной ослепляющий свет.

— Очухался? Давай сюда! — Сказал кто-то, кого я не разглядел из-за не привыкших к яркому свету глаз.

Он зло ругаясь вытащил меня за шкуру и толкнул перед собой, типа я должен был куда-то идти.

— Вперёд! — Нетерпеливо орал человек.

Потом по голосу узнал боцмана, одного из тех троих, с кем вчера я пил. Меня привели к Левину, который вальяжно расселся в своей каюте.

— Как ты посмел явиться сюда со своим свиным рылом? Мало того что оделся в одежду Исула, забрал его деньги, так и имеешь наглость просить чего-то.

Теперь до меня начало доходить. Это были знакомые Исула, которого тут хорошо знали. Они вчера что-то подложили мне в вино, и я отрубился. Это какое-то снотворное или яд, или что-то среднее. Это вещество помимо всего прочего блокировало мою возможность управлять реальностью. Тогда ничего не поделаешь, придётся ждать, когда этот препарат выйдет из организма полностью. Если бы я вовремя просмотрел бы их мысли, ничего бы не случилось.

— А ты пойдёшь в трюм и будешь с остальными рабами толкать вёсла, — С ненавистью в его сузившихся глазах сказал Левин.

Я даже не потрудился отвечать что-то. А смысл?

Меня пинком отправили вниз, я пролетел перила и ударился о доски пола. Здесь была полутьма. Из окон бойниц немного пробивался свет. В каждое окно было просунуто гигантское весло, стоявшее в уключине. С помощью здорового матроса я оказался пристегнут железной цепью к месту рядом с веслом. Браслеты защелкивались на лодыжках ног. Рядом со мной был, тоже с браслетами на ногах, мускулистый негр. По-моему один из тех, кто перекатывал бочки с берега.

Вот попал — так попал.

Яд выводился из организма пару дней. За это время я уже основательно устал. Боль в мышцах от гребли не позволяла разогнуть спину. Так тут ещё матрос, который следил за гребцами периодически бил палкой по спине тех, кто по его мнению был не достаточно радивым. Я часто был в их числе.

Когда я снова получил свой дар назад, в первую очередь я оценивал ситуацию, какие ещё тут могут быть сюрпризы. На галере были семь матросов, Левин, старпом, боцман, в трюме двадцать рабов. Мы должны прибыть в Анкор через неделю.

Мы спали прямо в трюме, когда ветер разгонял паруса, и галере не нужна была помощь гребцов. Униженные и потерявшие давно свой облик люди лежали рядом с их местом

работы. Смирение со своим рабским положением — вот что делает раба из пленного гордого воина.

Потихоньку я оттачивал в уме детали плана. Нужно было выбираться отсюда, и я применил новый приём.

— Эй, Дави, подойди сюда, — Произнес я в тишине.

Это охранник, который выходил за дверь, когда мы отдыхали. Дави откликнулся:

— Это кто там такой смелый? Палкой по зубам давно не получал? — Угрожал Дави, открывая дверь и направляясь ко мне.

— Открой браслеты, Дави. Тогда я не буду делать тебе больно.

— Да ты наглец, — Только и успел произнести охранник падая с резким криком.

Дело в том, что в результате своего перелома, я обнаружил кроме вариативности изменения генома, ещё и подвижность костных структур под механическим воздействием. То есть если ослабить костную или соединительную ткань, ограничивая в ферментах, типа кальция, то позвоночник может, например, получить резкую грыжу или перелом, или защемление нерва.

В данном случае я защемил ему нерв на позвоночнике благодаря тому, что я просто резко усилил естественный процесс разрушения костей. Подгадав именно к этому моменту его приступ.

Ну что, попробуем ещё? — Спросил я, — Или все-таки откроешь браслеты?

Дави, кажется, испугался и, уже отходя от боли, открыл замок. Я освободил ноги, обернув их чистой тряпкой, так как все они были разодраны в кровь кандалами. Затем я отпер браслеты остальных бедняг и поднялся из трюма на палубу.

Дальше даже мои способности не понадобились. Группа чёрных, бывших рабов, достаточно быстро подавила сопротивление малочисленной команды. Власть на корабле теперь принадлежала мне.

24

Руки Левина были связаны за спиной. Сам он валялся на полу собственной каюты, обреченно смотря сторону. Я обратился к нему:

— Скоро пришвартуемся.

— Это хорошо! - бурчал Левин, — Тебя, беглого раба там быстро схватят в Анкоре.

— Кстати, да, — Спокойно кивнул я головой, — Ты должен продать меня как раба тем, кто организует гладиаторские бои.

Леви искренне недоуменно посмотрел на меня.

— Естественно только меня, остальные свободными покинут причал. Мы все выйдем через пару часов после того, как негры уйдут.

— Но тебя могут не купить в атриум! Там же не всех подряд берут.

Атриум — это местный коллизией и для того, чтобы все получилось я должен был попасть туда.

— Так постарайся, сбрось цену. Не мне тебя учить.

Как только Леви понял, что его не убьют, сразу приободрился.

Наша галера под парусом тихо просачивалась между других кораблей, чтобы найти место швартовки. Как и планировалось, освобождённые рабы выскользнули на причал и скрылись между портовыми строениями. Время спустя вышли и мы, уже освобождённые моряки и хозяин судна. Левин дал команду старпому найти новых людей для разгрузки, а сам вместе со мной пошёл в город.

Он добровольно помогал мне в моем плане, так как для него это был лучший исход и нападать на меня было глупостью и потерей выгоды.

Мы шли по улице, мощеной плоским шлифованным булыжником. Трёх, даже четырёхэтажные здания помпезно встречали нас. Сложены они были из камня или из кирпича. Стеклопакетные окна. В сравнении с Ашту, Бейту и даже с Мармисом, здесь все было более технологично, богато, изыскано. Столица! Что ещё сказать.

Левин, видя мой интерес к окружающему нас городу, гордо произнёс:

— Что, Варвар, не видел ещё такого раньше?

— Кумыс, — сказал я на языке Самих.

Ближе к центру рядом с большими зданиями с высокими колоннадами в городе располагались парки, где чиновники гуляли в тени деревьев, обсуждая дела. Жители Анкора были похожи на жителей Мармис. Длинные цветные туники одевали и мужчины и женщины. Только мужчины опоясывались ремнём, на котором у большинства висел небольшой нож. Некоторые сверху были накрыты тёплым пончо. Осень тут была в разгаре и, наверное, приближалась зима.

Мы больше часа двигались до величественного Атриума. Левин знал куда идти, поэтому быстро свернув к группе строений непонятного назначения, громко простучал в калитку одного из таких. Засов отварили и мы вошли.

Мы пересекли большой и пустой двор, затем спустились по узкой лестнице уже внутри помещения. Наверное, оказались в подвале и, неожиданно, меня снова заковали в кандалы и завели в комнату, где одна из стен была решёткой, она же — дверь. Надо было поддерживать амплу невольника.

Прошло немного времени и ко мне спустились двое: Левин и какой-то жирный мужик в тунике, явно местный.

— Этот кто ли? — Спросил с нотками брезгливости человек.

— Да, этот.

— И зачем он мне?

— Это он с виду такой. В драке ему равных нет, — Безбожно врал Левин.

— Сколько?

— Два дирама.

— Ты меня за кого держишь? Он больше одного не стоит. Давай испытаем, если хочешь.

— Хорошо, давай один, — Испугался мой «хозяин», что вскроется на испытании то, что я вообще провалю любое испытание.

— Договорились, — Радостно произнёс толстяк, которого звали Салот.

Он, видимо думал, что хорошо опустил цену. Я не был на вид слабым и худым, но и специфичных мускульных рельефов тоже не было.

После сделки меня отвели в другой подвал, огромное помещение, освещённое лампами на животном жире. Оно было закрыто решетками с одной стороны, но внутри были нормальные кровати, столы и скамейки. Подвал был заполнен людьми, здоровыми мужиками разных цветов кожи. Они что-то весело обсуждали, пили, видимо, вино. Когда меня завели, все на секунду замолчали и посмотрели в мою сторону. Во мне не увидели ничего интересного и продолжили разговор.

Я нашёл себе место в углу, присел, прикрыв глаза.

В трансе я медленно исследовал все вокруг: помещения, людей, события этого дня.

Опять вспомнил свой вопрос, оставшийся без ответа: Что такое развилка? Почему мои

корректировки реальности не приводят к разделению? Я сделал ещё одну попытку разгадать эту тайну. Продвинулся по соседней ветке случайной реальности против течения времени и нашёл место последней развилки. Это произошло примерно сто пятьдесят тысяч лет от «настоящего» в той реальности. И принялся скрупулёзно сравнивать объекты в двух реальностях на предмет расхождения. Сначала крупные. В тех изменениях, что делаю я, эффект виден сразу, поэтому ждал увидеть что-то подобное. Но все пары элементов не содержали различий, по крайней мере вплотную ко времени развилки. Мелкие отклонения проявлялись чуть позднее и только накопившись оказывали значительное влияние. В целом разница между реальностями нарастала, но в самом корне разделения ее не было. Начал смотреть в микромире. Долгий перебор пар не приводил ни к чему. Мне бы комп, что бы программа сама сравнивала, а не вручную перебирать. Мои поиски оказались в тупике, я так и не увидел супервариацию, как причину разделения. Я настолько глубоко погрузился в микромир, что увидел миллиарды а может миллиард миллиардов неизвестных одинаковых объектов. Был бы физиком, тотчас опознал бы. Подумал, что можно сравнить число или плотность этих частиц, но тут же отбросил эту идею. Вероятность существования данных элементов материи — пятьдесят на пятьдесят. Идеальный объект для моих манипуляций. Я решил просто убрать одну частицу и посмотреть результат.

Результат ошеломил. Аннигиляция одной частички вызвала цепную реакцию чуть выше места уже существующей развилки. Я как будто слышал оглушающий треск разрыва пространства вокруг дерева. Абсолютно новая ветка реальности стремительно росла и уходила ввысь, залезая за туман будущего. Хорошо, что я экспериментировал не с моим и не с этим миром. Меня вынесло из транса. Холодный пот покрыл лицо.

— Эй, брат, ты откуда? — вырвал меня из прострации голос человека. У него был лысый череп с большой рыжей бородой. Светлая мускулистая кожа была разрисована причудливыми узорами. На лице тоже были эти тату. Говорил он на языке Латин, но явно с акцентом.

— Я из Самих, — Ответил я.

— Да не похож ты на Самих. Ну да ладно. Твоё дело. Меня зовут Ивон. Если что, подходи к нам, — Сказал он, указывая на группу людей.

Их было двенадцать человек. Все рослые, светловолосые, покрыты татуировками, изображающие странные знаки. Может это их письменность?

Я решил не игнорировать приглашение и подсел к ним за стол.

— Давай выпьем, Андрей! Может это последняя возможность, — Говорил Ивон, разливая вино.

— Да как то и не собираюсь умирать.

— Отсюда только один выход, — Хмыкнул суровый бородач, с волосами, заплетенными в косы.

Эти люди были из племени Лурдик, живущих на берегу Ледяного моря. В моем мире им бы соответствовали кельты или норвежцы. Но прямых аналогий я старался не искать. Их захватили в плен в результате междоусобного конфликта, и в качестве альтернативы смерти им досталась участь раба.

Ещё я узнал от Лурдик, что сейчас происходят Великие игры. Всю неделю в атриуме будут происходить представления, в том числе и гладиаторские бои. Император Феодин решил таким образом увековечить дату: триста лет со дня победы Латин над Эританией. Мне даже не хотелось уточнять в гиперреальности подробности этой войны. Империя Латин

ведь расширялась за счёт каких-то государств, не просто присоединяла пустые земли. Ну победила и бог с ней.

25

Наступило утро и нам принесли завтрак. Пережевывая кашу из каких-то зерновых я обдумывал свои действия. Я не знал подробностей планов, что мой новый «хозяин» строил на счёт меня. Решил, что само все прояснится.

Видимо игры уже начались и в наш подвал доносились слабым отзвуком крики толпы.

Вдруг как-то резко запахнулись двери-решетки и два Латинских солдата внесли в подвал окровавленное тело. Как же тяжело было на это смотреть. Его принесли сюда, так как посчитали гладиатора живым. В трансе я видел, как слаба была уходящая жизнь. И никто не собирался спасать раненого. Все были уверены, что ему не помочь.

Я попросил одного из Лурдик перевязать открытые раны. Сам же, закрыв глаза, внимательно просканировал повреждения. Жизненно-важные органы не задеты. Основная проблема — это внутреннее кровотечение и большая потеря крови. Организм и так резко усилил свертываемость крови, но нужно было перекрыть конкретные сосуды. Единственное, что я могу — это менять геном. В данном случае этого мало.

Я вспомнил о вчерашнем опыте с частицами. Оказалось, что они составляют саму ткань жизни, их взаимодействия определяют форму и содержание объектов более высокого уровня. Вероятность, которая была источником моих возможностей, это нестабильность структуры, в которую встраиваются частицы. Я просто задевал нестабильную структуру и она преобразовывалась в другую нестабильную, запуская цепочку взаимодействия вдоль ветки реальности.

Я решил пойти с конца. Не смотря на то, что у меня раньше не получалось влиять на стабильные объекты, я погрузился в структуру частиц внутри мертвой ткани сосудов и усилием воли менял ее, копируя живых соседей. Потом даже это не требовалось. Я захватывал свободные частицы рядом и проецировал на них желаемый объект. В данном случае — это здоровые ткани раненого. После того как новые клетки появились как бы из неоткуда, цепочка взаимодействия частиц начала цепную реакцию в прошлое, находя вероятностные события которые должны были быть изменены. Все стало наоборот. Сначала нужный эффект, а затем изменение событий обратным порядком с выходом на первичный фактор, который мог быть мне просто не известен. Не надо было выстраивать логику, она сама выстраивалась.

Пока я все это проделывал, я находился рядом с гладиатором, присев на одно колено и закрыв глаза. Через пять минут транса я очнулся, встал и сказал:

— Надо покой больному.

— Он выживет? — спросил Ивон

— Несомненно.

Все сразу меня зачислили мысленно в богоподобные люди — врачи, и прониклись уважением близким к страху. Ну не плохой имидж.

На следующий день мне тоже предстояло выйти на арену, как я узнал от одного из надсмотрщиков. Оказывается всех гладиаторов, которые считались некондиционными по разным причинам, отправляли на участие в смертельном спектакле, в котором разыгрывались различные батальные сценарии. Гладиаторам конечно всегда доставалась роль жертв. Некондиция гладиатора — это отсутствие желаемой физической формы. Меня, к примеру, в них сразу и записали.

— Ты там держись, может пронесёт и поживешь ещё, — Говорил мне вдогонку Ивон.

Сценарий действия я узнал только на самой арене, когда меня вместе с толпой доходят туда выгнали через ворота для гладиаторов. Нас должен был загрызть медведь. Но это был не обычный бурый или гризли, а просто невероятных размеров зверь, у которого одна голова была размером с человека.

Нас было человек двадцать. Трибуны атриума ликовали, увидев ужас на лицах приговорённых к смерти. Сюда вместе с гладиаторами вывели ещё каких-то левых людей, может преступников. Никто здесь даже не сомневался в исходе, кроме меня одного.

Мишка чувствовал запах страха и следовал ему. Люди не знали, что именно он будоражит его рецепторы. К тому же, никто на арене и трибунах не подозревал, что медведь слеп от рождения. Медведь дергался в сторону ферромонов, гладиаторы выставив пики отбегали источая новую порцию запаха.

Я спокойно сидел по центру арены и будучи в трансе изучал зверя. Кто-то из зрителей замечал мое странное поведение и раздавался взрыв хохота.

Число живых гладиаторов сократилось вдвое. Некоторые разорванные части человеческих тел валялись по всей площади арены. Чем больше было крови, тем сильнее бесилось животное.

Я поднялся со своего места и пошёл неспешно к медведю. Тот меня не видел и не чувствовал, так как я был предельно спокоен.

— Миша! — крикнул я ему по-русски.

Зверь дернулся на мой голос и издал в ответ самый свой громкий рык. Он перестал гоняться за копейщиками и развернулся всем туловищем ко мне. Потом пошёл все быстрее в мою сторону, а я стоял и ждал медведя. Одним прыжком зверь долетел до меня и резко прижался к поверхности всеми лапами и животом, вытянул свою пасть и языком облизнул меня от груди до кончика головы. Уже негромко мыча как корова, медведь ждал моей реакции. И я, оправдывая ожидания замученного злыми дрессировками животного, погладил его по морде.

— Не прокатишь меня, Миша? — произнёс я, вскочив медведю на шею.

в Атриуме воцарилась абсолютная тишина, перебиваемая только урчанием медведя. Такого шока публика не испытывала никогда. С открытыми ртами были все. А я ждал реакции только одного человека. Это тот, кто первым почувствует смертельную опасность в моем существовании. И дождался. Этот невысокий, лысеющий и стареющий человек, сидел в VIP-ложе в месте с почетным послом от Ханум. Император Феодин. Он знаком руки дал команду уничтожить меня. В политике так: всё что не понимаешь и не контролируешь должно быть уничтожено.

Мишка не стал меня есть, потому что увидел во мне совпадение с образом человека в его прошлом, его голосом и запахом. К этому человеку зверь испытывал сыновьи чувства. Видимо это был его первый воспитатель. Я внушил ему, что я — это он. Научил медведя воспринимать меня иначе путем модификации структуры частиц, ответственных за чувства медведя. Цепная реакция реальности рванула в прошлое и нашла сама момент контакта медведя и воспитателя и изменила у того человека голос и запах на идентичный моему.

Я слез с медведя и отпустил его, не хотел чтобы его тут убили. Похлопал ещё раз по морде и сказал на языке Латин:

— Домой.

Медведь послушно засеменил лапами к звериному выходу. После я встал прямо и ждал

развязки.

На поле из ворот охраны начали выбегать гвардейцы императора. Элитное подразделение тяжеловооружённых латинских солдат. Шлемы были с узорами и перьями. Алые туники сверху были закрыты панцирной защитой. В правой руке у каждого был длинный меч, в левой — большой прямоугольный щит с гравировкой императора.

Колонна солдат оббежала арену слева и сделала полукруг, где в центре находился я. Затем, выставив мечи вперёд, начали сближаться со мной уплотняя ряд.

Зрители кажется даже не подозревали, что это не спектакль. Им казалось, что это часть сценария и принялись улюлюкать и хлопать в ладоши, приветствуя императорскую гвардию.

Я не супермен, и одолеть в схватке двенадцать гвардейцев не мог. Поэтому пришлось стать чуть-чуть более супер. Для начала я быстро достал из под ног колчан со стрелами и лук, пусть реальность сама разберётся откуда он здесь мог возникнуть. На появление новых объектов я сам себе установил порог. Например, АКМ я не мог поднять, так как для этого бы пришлось изменить ход всей местной цивилизации, а пока я не рискнул так поступить.

Сразу, не теряя времени, я сделал ровно двенадцать выстрелов, быстро вытаскивая новую стрелу из-за спины, как технологичная перезарядная машина. Скорость моих мышц я, естественно, гормонально простимулировал. Весь процесс был в трансе. Я закрыв глаза отправлял стрелы точно в цель, корректируя траектории.

Гвардейцы легли по очереди, не успев добежать до меня. Я мог убивать людей десятком эффективных способов, но старался не шокировать тем, что они посчитали бы откровенной магией.

Новый отряд гвардейцев, уже в боевом построении, вбежал на арену. Уже целая рота. Они страховали друг-друга: передний ряд выставили щиты вперёд закрывая тела, второй ряд своими щитами прикрывали головы. Стрелами из лука не пробить, только дротиком, при известной доле удачи. Но как известно, удача это совершенно вариативное понятие, поэтому я начал подбирать лежащие на земле копья возле мертвых тел и тут-же отправлять в сторону гвардейцев. Пробитие между щитами было гулким и вызывало глубокий вздох на трибунах. Выбитых солдат оставляли и рота в меньшем составе сомкнув щиты продолжала надвигаться на меня.

В какой-то момент я не смог найти очередного копья и вызвал удар молнии во флагшток, который возвышался на самом верху атриума. Флагшток треснул и со свистом воткнулся в арену прямо рядом со мной. Я, выдернув импровизированное копьё, тут же отправил его в строй гвардейцев. Именно это действие вызвало неподдельный ужас на лицах моих врагов. Они начали пятиться, спотыкаясь.

Использовать молнии я не хотел, но не произвольно вызвал к жизни грозу. Тучи нависли над Анкором пролили из себя крупные капли на землю. Раз пошла такая пьянка, режь последний огурец. Я устроил не опасное, но эффектное шоу. Демонстративно поднял руки к небу и несколько ударов молний сломали флагштоки по периметру атриума.

На трибунах началась паника и давка. Я подбежал к охраннику, отвечающему за гладиаторские ворота. Тот закрыв лицо руками валялся на земле, тихо скулив. Вот что животный страх может сделать с человеком. Хотел приказать ему открыть ворота, но понял, что бесполезно. Сам с пояса стащил связку и подобрал подходящий ключ.

Моя цель была Лурдик. Я спустился в подвал и нашёл их сидящими за столом и напряжённо вслушивающимися в доносившийся шум.

— Что там происходит? Ты победил? — Сразу меня осыпали вопросами.

— Победил, — Без эмоций ответил я, — Там сейчас страшная паника, и вы можете уйти. Но я хотел бы попросить вас остаться со мной. Я хочу тут захватить власть.

Естественно, все замолчали, переваривая. Они не могли понять, откуда такая наглость в ничем не выдающемся человеке. Но два момента не давали сделать однозначное суждение. Во-первых, если человек говорит так самоуверенно, может какие-то основания у него есть? Во-вторых, я вчера показал врачебные способности, которые, в местном обществе сравнимы с волшебством.

— Я пойду с тобой, — сказал Ивон.

К нему присоединились четверо. Остальные решили бежать домой.

Выйдя на поверхность, люди Лурдик вместе со мной наблюдали апокалиптическую картину. Небольшой смерч посередине арены захватывал и закручивал вверх легкие обломки, песок и мусор. С трибун давя друг друга зрители пытались прорваться к выходам, находившимся на среднем уровне. Военных не было видно совсем. Скорее всего они уже первыми убежали. Императорская ложа была тоже пуста.

— Идём за мной во дворец, — Уже почти приказывающим тоном сказал я моим новым товарищам.

26

Через ворота для солдат мы вышли с арены и, минуя некоторые закоулки в подвале атриума, выбежали на улицу.

Хаос продолжался и за пределами гигантского древнего стадиона. Было до конца не понятно: это только я шороху навел или ещё не прекращающаяся гроза. Кстати дождя не было, только ураган, местами сопровождался небольшими смерчевыми воронками. Грохот был где-то над морем.

Мы пересекли несколько улиц и двигались все более в гору. На холме с достаточно крутыми подъемами к нему располагался императорский дворец. Те гвардейцы, что не были в курсе событий в атриуме, продолжали верно нести службу и передовой дозор пытался нас задержать.

Я не хотел застрять тут даже на пять минут. Не было сомнений, что пятеро Лурдик сломают десятерых гвардейцев, но время дороже. Поэтому они просто сползли вниз по очереди, один за одним, словно заснули. Это я применил приём нервно-паралитического нелетального отключения, как тогда с Исулом. Я изменял реальность закрыв глаза и выставив руку. Все это было видно моим бойцам.

Лурдик, видя такое, чуть отстранились и шли за мной скучкованно на расстоянии метров трёх. Времени на вопросы, а тем более на ответы не было. Но я знал, глядя в их головы, что они меня уже приняли в число их многочисленных богов, спустившихся с неба.

Все дозоры около и внутри большого здания с колоннами мы прошли похожим образом.

В одном из коридоров увидели сидящую на коленях женщину в одежде прислуги, опустившую низко голову, как в мусульманской молитве. Я тихонько задел ее плечо:

— Где он?

Она не говоря ни слово приподняла своё заплаканное лицо, закрыв рот руками и показала рукой в конец коридора.

Небольшое помещение в конце коридора было личными покоями императора. Там было мало света. На кресле напротив дверей сидел старик. К его чести, он не испытывал страха. Только какая-то звериная ненависть. Хотя, если копать глубже, она тоже — следствие страха перед неизвестным.

— Такое предложение, — Без малейшей паузы начал я, когда наш отряд вошёл, — Императором вы остаётесь, мне управлять местным хозяйством не требуется. Сколько там сартиров на душу населения — вам виднее будет. Но настоящая власть будет принадлежать мне, когда это мне понадобится.

— И кем же мне вас представить моему народу? — чуть менее злобно спросил лысеющий император, поняв что умирать сегодня не будет.

— Богом, конечно! Кем же ещё.

Я видел, как он внутри борется с собою. Невероятная гордость и тщеславие постепенно сдаёт позиции рациональным доводам.

— Хорошо.

Император позвал дергая колокольчик прислугу. Из соседней комнаты влетели двое мужчин в белых туниках.

— Пригласите всех в зал. Пусть поторопятся.

Через два часа ожидания, в большой зал, где, скорее всего, проходили официальные мероприятия собрались высшие чиновники империи. А также семья Феодина. Супруга императора Астра была моложе его лет на сорок. Кто она, стало очевидно, когда поправляла намеренно зауженную тунику для демонстрации своего внушительного бюста. Взрослый сын Феодина Серпий, думаю, соответственно относился к своей мачехе.

На данном высоком собрании меня представили как Бога Андрея. Я сообщил коротко о себе, без подробностей конечно, а также изложил более детально суть моих изменений в государственное устройство империи. Вообще опыт проведения презентаций у меня был.

— Я не буду вмешиваться в ваши дела до того момента, как сочту это важным, но не думаю, что это будет часто.

Меня слушали, как я видел, с нужным мне вниманием. Это хорошо. Для закрепления результата требовался символический финал.

— Сейчас каждый подойдёт ко мне и поклянется в верности. Я в любом случае буду знать: искренне это или нет.

Лурдик, что стояли сзади как-то забеспокоились. Я повернувшись к ним подмигнул, вроде как, это их не касается. Я не тщеславный абсолютно, просто опыт работы в крупных компаниях говорит, что обряд личного посвящения цементирует коллектив. Плюс ко всему, я познакомлюсь с каждым.

Ко мне подходили по-очереди и клялись в верности все латины, что были здесь, начиная с императора. В один из поклонов ко мне подошёл достаточно молодой человек, который в мыслях говорил следующее: «хрен тебе козёл, не читаешь ты никаких мыслей»

— Ты точно уверен, что не читаю? — Спросил я его, — Больше чтобы я тебя не видел.

Дикий ужас застыл в его глазах. Прочие же ничего не поняли.

27

Знаете, людей обладающих властью не много на Земле, на этой ее версии — тем более. В то же время, миллион текстов, фильмов и философских трактатов было посвящено природе власти или ее греховной сущности. И знаете кто создавал эти культурные памятники? Правильно! Люди, ей не обладающие.

Для меня эта запланированная мной роль божества не кружила голову. Она была инструментом решения конкретной проблемы: обеспечить мне безопасность на постоянной основе. И если получится, создать что-то в этом мире. Я не хотел больше просто выживать.

А уж если жить, то как-то интересно.

Прежде чем что-то делать в империи, я хотел проведать Самих, убедиться что у них все в порядке. И начал собираться в поход на восток, верхом на лошади, так как меня худо бедно научили ездить верхом. Меня должна была сопровождать личная гвардия. В ее ряды вступили пятеро из Лурдик. Только суровых северных воинов пришлось переодеть в форму императорской гвардии, но со щитов убрали вензель Феодина. Вместо него я хотел повесить христианский крест, но подумал, что это плохая шутка, к тому же понятная только мне. У Лурдик был в пантеоне бог молнии и грома Осот, и я попросил нанести его знак на щиты. Это было что-то вроде переплетения косы.

Император настоятельно меня уговаривал взять ещё роту его гвардейцев. Поначалу я сразу отказался. А потом подумал: а зачем императору переживать за меня? Видимо, хочет не упускать из виду и следить за мной. Ну так и быть, пусть следит.

Мы отправились сразу после того, как все было готово, не дожидаясь утра. Путь в Мармис был около двух недель и проходил вдоль северного побережья Южного моря. Климат в этих краях был мягким, субтропическим. Пожелтевшая и высушенная летом растительность уже начала вбирать зелёные краски влажной осени, средняя температура опустилась до уровня комфортного всем живым организмам, когда и не жарко, но ещё и не слишком холодно. Высокие туи и кедры радовали глаз, особенно на фоне потрясающих морских видов.

На ночлег всегда останавливались в какой-нибудь деревне или городе. Бог мог это себе позволить, не в поле же ночевать. Картина встречи была одна и та же. Люди стояли, низко склонившись или вовсе на коленях и не смели поднять глаз. Слухи о нашем отряде бежали быстрее нас.

Наконец мы добрались до Мармиса. Теперь и тут пережив приступ идолопоклонничества со стороны горожан, я начал выяснять по поводу Самих. Я предполагал, что бежав от войск Ханум они отправятся сюда под защиту армии Латин. Но никто ничего не знал. Я разочарованно размышлял, что дальше делать. Ну точно дебил. Я же бог, могу узнать что угодно.

В трансе я начал исследовать момент той пресловутой битвы. Атух и товарищи покидали поле боя. С потерями и ранеными они вернулись в деревню. Они начали сборы, но не успели. Ханумские всадники очухавшись от грозы быстро нагнали всех отходящих. Погибло много, в том числе и вождь. Всех выживших угнали в рабство.

Почему я сразу не узнал, где они! Вот кретин. Теперь в обратный путь. Уже совсем не весело.

28

Я, только приехав в столицу, тут же отправился к императору на разговор. Отказавшись от перекуса, любезно предложенного Феодином, мы прогуливались во внутреннем садике дворца.

— Расскажите, Федин, какие сейчас у вас отношения с Ханум?

— А что вас интересует, молодой человек?

— Всё. Какие угрозы, перспективы.

— Сложно, одним словом. Не смотря на нашу мощь, большую территорию, мы не очень можем сопротивляться экспансии Ханум. Чтобы ханская империя не расширялась на запад, нам нужно держать многочисленные гарнизоны на восточной границе. А при численном превосходстве их орд, это практически бесполезно.

— То есть мы обречены?

— Ну опять же не все так просто. Им просто незачем вести войну против нас. Мы слишком далеко. Они предпочитают захватывать ничейные племена в серой зоне, а с нами договариваться о разделе влияния.

— А когда они кончатся эти серые зоны, и Ханум вплотную будет у наших границ?

— Тогда будут проблемы. Но я надеюсь дети хана сожрут друг друга рано или поздно, и империя развалится сама собой. У них нет того, что есть у нас. Традиций и культуры. Нашей империи уже более пятиста лет, и всяких мы побеждали.

Мне требовалось обдумать все, и я поехал в свою новую резиденцию, выделенный мне императором его загородный дворец.

Просканировав Феодина я увидел в его мыслях не только затаенную ненависть и сильный ужас перед моими возможностями, но и хитрый умысел использовать меня для укрепления своей власти. В данном случае это самый ценный для меня мотив.

Что же делать с Ханум? Как вызволить, уже ставших своими, Самих, да и Ари уже не чужие. Я вспомнил обещание данное Эле, и приступ стыда накатило. Я один, в принципе, мог устроить рейд по тылам противника. Если Анкор сдался мне, то и города Ханум падут. Но в любом случае риск большой, что меня зацепят.

Локальная победа ничего не решит в стратегическом противостоянии. Только исчезнув, империя Ханум могла стать безопасной для окружающих.

Главная моя идея состояла в том, чтобы полностью истребить основную силу ханства, его войско численностью сто пятьдесят тысяч. Держать оборону границы в степи очень глупо. Нужно искать пути нападения, не смотря на то, что армия императора насчитывает в лучшем случае пятьдесят тысяч.

Уже готовясь ко сну, сидя на краю кровати императорской спальни я услышал шорох. Затем зашевелилась драпированная стена и, отворив часть занавеса, в комнату проник человек в темном плаще с капюшоном. Капюшон был откинут, и я увидел лицо Астры, императрицы. Она встала на колени на пол в паре метров от меня и ждала моей реакции.

— Ты как сюда проникла? Мимо охраны.

— О, совсем не сложно, — Достаточно низким для женщины голосом ответила Астра, — Это же дом моего мужа и здесь есть тайные проходы, о которых не всем известно.

Она слегка придвинулась в мою сторону, по прежнему сидя на коленях уже в метре от моих ног. Затем сбросила с себя плащ и осталась в полупрозрачном, видимо из шёлка, платье с огромным декольте, демонстрирующее ее весомые два аргумента в любом споре с мужчиной.

— И зачем ты здесь?

— О, мой бог, не гони меня.

Видимо, она не знала как себя со мной вести: как с любым мужчиной или как-то иначе. Она придвинулась ещё и попыталась рукой коснуться моего колена. Я встал с постели и прошёл к окну.

— Отвечай! — решил я использовать свой имидж по-полной.

Растерявшись, она тоже вскочила и опять направлялась ко мне.

— Боги дали императору сына, а дочери не дали. Но у него есть племянница.

— И как это все связано со мной? — Не понял я.

— Феодин очень хочет породниться с вами и даже верит, что семя богов брошенное в землю прорастет божественным деревом.

Тут до меня дошли ее уже толстые намеки.

— Хорошо, я понял. Но твой визит для чего?

Я видел, как она не могла осмелится что-то сказать. От страха у неё слегка вибрировал голос и дрожали руки. Лезть в ее голову не хотелось. Поэтому я по-дружески подошёл и задев немного ее плечо сказал:

— Да ты не бойся. Расскажи.

— Мне тоже хотелось получить твоё семя, о, мой бог, — Выпалила она.

Безумный страх передо мной мешал Астре применять стандартные приемы соблазнения, которые видимо с обычными мужчинами работали безотказно. Я тоже был обычным, только она не в курсе. Не смотря на свой страх ей хотелось стать любовницей бога, заодно, возможно, получить от него ребёнка.

Естественно принимать столь откровенное предложение моя гордость и даже какая-то брезгливость не позволяли. Хотя мужские желания предательски рвались наружу. Да и свободен я от обязательств. Жены Самих достались мне без моего желания, принудительно как бы. Ещё был важный момент: ей лучше не отказывать, так как приобрету мстительного врага. Она не забудет пережитого унижения. А для исполнения моих планов мне нужен был император и его армия.

Я решил поддаться на уговоры, убеждая себя, что это только один раз, и руками сдернул ее легкое платье вниз.

29

Астра, утомленная собственной страстью, получив желаемое, незаметно исчезла ещё ночью. Я на утро испытывал чувство, что сделал что-то стыдное. Как всегда в таких случаях, надо было все выкинуть из головы и заняться делом.

Я снова отправился к Феодину, изложить ему мой новый план.

— Я хочу объявить войну Ханум. — Без реверансов начал я

— Но позвольте, это не возможно! Мы просто обречены. Я вот уже голову сломал, как обеспечить безопасность территорий на восточных границах. Война нас погубит.

— Знаю ваши аргументы, даже больше скажу, согласен с ними. Но вы не учитываете новый фактор, выраженный в моем лице.

— Я преклоняюсь, мой бог, перед вашим могуществом, но там сто пятьдесят тысяч всадников, готовых разорвать нас. Если вы думаете увеличить армию, то скажу, что эти пятьдесят тысяч мы еле тянем. Даже этот поход будет не подъёмным для моей казны.

— Знаю, Феодин.

В конце концов, Император подчинился и мы начали подготовку.

Сборы такого количества войск были на самом деле не тривиальной логистической задачей. Чтобы собрать обоз потребовался месяц. Я проверял цены и количество по заказам, заходил к подрядчикам и смотрел, как те заготавливают муку, дрова, наконечники для копий и стрел и много других мелочей. Общий бюджет на войну, таким образом, сократился в двое, в сравнении с теми цифрами, какими пугал меня Феодин. Не зря я в своё время работал полгода во внутреннем аудите.

Длительные сборы раздражали. Я не знал куда себя деть порой. Со своими Лурдик устраивал пирушки в моем доме. Чем угодно отгонял от себя мысль, что пока я тут сижу, там издеваются над Элей и моими жёнами и их детьми.

Однажды ко мне заехал Феодин с какой-то девушкой. Я вдруг вспомнил намеки Астры, свиданий с которой я старался избегать, о племяннице императора.

Он как-то долго начинал видимо не очень удобный для него разговор. Ему хотелось породниться со мной, чтобы власть его будущего отпрыска, пусть и не прямого, была не оспоримой. А конкурентов тут предостаточно. Ведь если покопаться, то имперский трон его отец перехватил у дальнего своего родственника в результате переворота.

Я взглянул на девушку. Достаточно простая и миловидная внешность. Наивным романтичным юношам такие кажутся очень чистыми и женственными. Но с опытом приходит понимание, что люди выдают желаемое за действительное.

Я пригласил гостей к столу на террасе за домом. Мы выпили вина. Племянницу звали Марта.

— А вы и правда бог? — Как-то весело и без тени страха спросила Марта, что её дядя сурово посмотрел на неё.

— Правда, — Смущаясь собственного вранья ответил я, но нельзя рушить образ.

— А что вы можете? Можете меня удивить?

На самом деле сложно, потому что любое изменение реальности происходит в прошлом и наблюдатель в настоящем, что бы я не делал, кроме внезапных вещей, типа молнии, не заметит перехода.

Но я придумал. Встал у перил террасы лицом к полю, которое начиналось прямо от дома и до далекого леса, закрыл глаза и раскинул руки. Вдруг на поле возник небольшой смерч, который поднимал с поля травяной мусор, срывал листья и цветы. Затем направление ветра изменилось и он дунул с большой силой в мою сторону. При этом со стола полетела посуда, а мои гости прикрыв лица руками ждали конца этого ужаса. Он достаточно быстро закончился, а в руках у меня осталась охапка полевых цветов, которую я вручил Марте.

— Да уж, — Улыбалась она, довольная букетом, — Надеюсь потом у вас будут менее пугающие чудеса.

Император с племянницей уходили. Мы договорились о браке, но я максимально оттянул время. До возвращения с войны. А там, как говорилось в одной известной притче, или ишак сдохнет или падишах.

30

Армия Латин в количестве пятьдесят три тысячи профессиональных солдат вышла из лагеря под Анкором. Стандартная единица деления армии была сотня. Десять сотен составляли тысячу.

В обоз, помимо стандартных приготовлений, я добавил ещё две вещи: дополнительно заточенных палок для засеки, ведь в степи нет материала для неё и дополнительную амуницию для ополчения. Я рассчитывал, что когда мы пойдём по местам, где были Ханум, так или иначе будут находиться добровольцы, желающие мстить или освободить.

Ночью уже были заморозки, значит наступила зима. Вереница солдат, идущих по пыльной дороге или верхом, растянулась вдоль моря на десяток километров. Пока они шли без особого напряжения, «на расслабоне» как говорят. Так как пока у них не было представления, с кем их отправляют сражаться.

Представление начало проявляться чуть позже, когда пересекли реку Рон. За ней на восточном берегу расстилались степи. Формально отсюда начиналась серая зона, в которой обитали полукочевники. Ну если Феодин думал, что враг ещё неизвестно, когда доберётся до границ империи, то нет, он уже здесь. Солдаты шли по тропе мимо обуглившихся остатков деревень. Иногда попадались трупы, уже изъеденные животными. Смешочки и песенки в строю мигом затихли.

Через неделю форсировали Танаи. Я приказал становиться на ночевку на этом высоком берегу. Думаю дозорные Ханум уже предупредили Хана о нашем выдвигании. Но я оставался спокоен, так как знал, что основные силы противника в двух неделях пути. Передовой отряд, который здесь был поблизости не будет вступать с нами в бой, их не больше двадцати тысяч. Как я и предполагал, наше войско пополнилось местным злым населением из тех кто сумел спрятаться.

В действительности, основное переживание у меня было по поводу моей задумки. Нужны ещё испытания, а они сами по себе опасны. Но делать нечего. Уже привычно, в трансе я изучал соседние с нашей реальности. Это я делал уже несколько раз, так как я хотел получить полное представление об их уровне развития. Но теперь у меня опасный опыт. Я, пытаясь оценить условные расстояния в этой гиперреальности, приблизился к одной из веток в расчётной точке и, как в прошлый раз, аннигилировал одну частицу. Выстрел новой реальности едва не сбил меня, как мне показалось, и новая ветвь, стремительно удлиняясь, неслась в высь, по касательной задевая мой текущий мир. Я устремился на место контакта. Сам момент пересечения случился условно месяц назад и проявился тем, что на площади одного из городов на западе империи Латин оказался непонятный дом, необычный по виду и материалам. Люди обходили и трогали его странную шероховатую поверхность. Они конечно не были в курсе, что это дом отлитый целиком из пластика.

Я посчитал опыт удавшимся. Теперь ещё на шаг приблизился к всемогуществу. На утро я уже рвался к подвигам, жалко что в этом мире не было кофе.

Я не специалист по управлению военной операцией, но не много смыслю в мотивации людей. Судя по динамике их вида, бойцы начинают утомляться дорогой и раскисать. Походу сержанты, или кто там у них, мышей не ловят, бодрить их как-то надо.

Я решил сегодня не возобновлять поход. Собрал командиров и сказал, что сегодня будут полдня тренировки, а вторые полдня — свободное время. Пусть смена обстановки поднимет тонус армии.

На моей виртуальной карте в трансе я обозначил конечную точку пути. Это было место крайне для нас не выгодное, и очень выгодное для врага. Логично было бы меня спросить: как так то? Por que? Все просто, главная цель латинской армии выманить все войска противника. А это можно сделать только подставившись.

31

Ну вот, финал близок. Ещё неделю мы двигались по степи, чуть отклоняясь северней, где встречались лесистые участки. На одном из таких холмов с растущими здесь соснами я устроил свой штаб. За холмом в долине текла полноводная и быстрая река, отсекая нас от отступления на север. Враг должен думать, что может нас прижать к реке.

Диспозицию армии я доверил своим более опытным командирам. Они тоже понимали всю ущербность положения, но боялись мне хоть в чем-то возражать.

Я уже знал, что сейчас на подходе со всех сторон нас окружает многотысячная конница.

— Арим! — Позвал я одного из генералов. Под его началом была самая быстрая часть войска и самая боеспособная. Наверно, разведка или десантура, по-нашему, — Нужно чтобы ты выехал со своими на во-о-о-н ту высоту. Если увидишь, как кто-нибудь приближается к вам, бегите обратно. Нужно чтобы подумали, что вы бежите от страха.

— Мы никогда не бежим, — С гордостью и обидой произнёс Арим.

— Верю! Вы лучшие из лучших, поэтому и рассчитываю, что выполните задание ровно так, как я сказал.

Десять тысяч солдат, в основном конных, вооруженных пиками, отправились на указанную мной высоту. Через несколько часов, как они там встали в заслон, на них двинулась самая большая и центральная часть армии Ханум. Арим выполнил приказ. Солдаты покинули позиции беспорядочно, без строя. словно гигантская песчаная буря надвигалась на нас конница врага, предвкушая легкую победу.

Ну а я совсем не хотел наблюдать избиение латинских войск, поэтому сразу начал готовить своё новое оружие, погружаясь в транс.

После выхода из транса, уже зная что сейчас будет, попросил слугу принести мне похожего на чай напиток. Жалко, что Феодин не увидит этого.

Когда вражеская масса была уже в километре от наших, в небе что-то сильно грохнуло и появились необычной формы летательные аппараты, нечто среднее между F-35 и истребителем республики из звездных войн. Их было шесть, и шли они парами. Штурмовики сделали круг над войском противника и после удаления начали заход на атаку. Кто-то из Ханум по инерции ещё бежал в нашу сторону, но большинство стояло и пялилось в небо, как впрочем и латинские войска.

Что-то раздвинулось в крыльях этих монстров и они выпустили каждый по пять залпов ракет. Ракеты не долетая до поверхности метра три-четыре, разрывалась мощным огненным смерчем сжигая до золы все что было внизу. После разворота и захода на второй круг им было уже тяжело выбрать цель. Немыслимая по размерам масса людей в панике бежала в разные стороны. И им для цели было нужно выбрать наиболее массовые группы.

Мои генералы, с ужасом в глазах, оглядываясь, смотрели на меня, спокойно пьющего чай. И пока ничего не понимая, короткими командами сдерживали войска от паники. Думаю, они никогда такого не забудут.

После второго круга штурмовиков, Ханум совсем разбрелись по полю. Но авиашоу ещё не закончилось. На третьем круге боевые машины выпустили по два вакуумных заряда особо большой мощности опять же пытаюсь выцелить наибольшие по массе группы всадников.

— Ну что? Еще? Или отпускаем? — Спросил я Арима. — Думаю тактический ядерный удар будет перебором.

Арим, конечно ничего не понял. Эти выдавшие виды мужественные люди воспринимали происходящее как будто к этому готовились. Выдержка — вот отличительный признак профессионального военного. В сочетании с умом, если конечно он есть, это непобедимая армия. Наверно жаль, что я не дал им себя показать.

Если кому интересно, что же я натворил, то вот: рассчитав все возможности, я создал ответвление от соседней реальности, в которой цивилизация далеко ушла вперед уже к этому времени. Ответвление пересекло текущую реальность в рассчитанном мной месте. В том мире идёт жестокая война, и я, рассчитав время, обеспечил проникновение боевой авиации одной из сторон в наш мир. Далее я просто давал им команды на цели. Пилоты перешагнув барьер должны были растеряться, но уверенный голос командира по радио возвращал их к привычной работе.

32

Я просчитался. Авиационным ударом было уничтожено не более трети армии Ханум. Но думаю всеравно это — победа. Ещё не скоро Хан решиться вообще сюда заходить, пусть торчит в своей Монголии.

Латинская армия двинулась на запад, домой. Они, не потеряв ни одного солдата, выиграли войну. Разве что я им чуть помог. Теперь они придут и расскажут своим детям и

жёнам о чудесах, что они наблюдали.

А мне теперь срочно нужно было найти пленников. Это то, по сути, для чего все затевалось. Я в трансе начал искать своих жен и Элю. Сначала обнаружилась Эля, в том же доме, куда ее купили с того рынка.

Я оставил себе только тысячу из людей Арима, под его командой конечно. И в таком составе двинулись на юг, в направлении Ашгу.

Путь был не близкий, а мне уже не терпелось решить вопрос. Подгонял стыд, что почти год девушка с ребёнком была в униженном состоянии.

Когда мы прибыли в Ашгу, гарнизон Ханум просто сбежал, увидев ровный строй латинских солдат верхом. Кто-то радовался новой власти, но по лицам большинства было видно безразличие.

Наконец я добрался до виллы той барыни. Слуги не хотели нас пускать, когда я стучал в ворота, но когда в дырку разглядели солдат в алых туниках, сразу отворили засов. Я вошёл со взводом.

Хозяйство представляло собой плантацию по выращиванию персиков и апельсинов. Работники, а скорее рабы, ухаживали за деревьями и собирали урожай. Все люди, кто находился на работе, прятали взгляд. Я же вглядывался в каждую женскую фигуру, пытаюсь узнать её. Наконец, устав от этого перебора, крикнул:

— Эля!

Войдя в транс, хотел увидеть ее точное местоположение. Но не успел. Она сама отозвалась.

— Да, господин. — Она стояла рядом опустив голову

— Это же я, Андрей. Не помнишь меня?

— Помню, господин, — Отвечала она все тем же забитым голосом.

— Эля, Эля. Помнишь я обещал забрать тебя? Так пошли, зови Эдгара.

Она послушно позвала мальчика. Потом мы все вышли за ворота. Уже когда шли пешком по городу, я спросил:

— Ну куда ты сейчас?

— А разве господин нас не берет с собой?

— Ну какой я тебе господин. Ты свободна. Можешь выбирать, куда тебе идти. Может ты хочешь вернуться домой?

— Дома уже нет.

Вот я ступил. Действительно, куда ей возвращаться?

— Хорошо, идём с нами. Но помни, ты свободна, а я — Андрей, совсем не твой господин.

Теперь надо искать моих жён. Две попытки до этого делал, но времени не хватило. Теперь отчетливо вижу их местоположение. Они вместе с остатком племени сбежали из плена и теперь живут в скалистых горах, где проходил мой караван на пути в Бейту.

Я с Аримом и Элей, а также с тысячей верных воинов отправились на поиски Самих. Сначала шли ровно тем же маршрутом, что и в прошлый раз. Я точно знал, в какой части гор они скрываются, но дороги туда в трансе не вижу. Как теперь быть?

В ближайшем ауле я нашёл проводника, молодого улыбчивого пастуха, который с удовольствием и бесплатно согласился помочь. Я указал направление пальцем, так как карт в этом мире пока ещё не научились делать нормально. Двигались несколько дней. Иногда встречались тяжелые участки, на одном из которых мы потеряли лошадь. Я весь путь

постоянно следил за правильностью направления. Наконец дозорный впереди закричал:

— Дым!

— Отлично, быстрее туда.

Как же я был рад видеть знакомые лица. Самих сначала настороженно глядели на мою свиту, выйдя из своих шалашей. Но постепенно расслаблялись и махали мне в ответ, всё-таки Латины — это же не Ханум. Даже Удей был жив и улыбался мне в ответ.

Наконец я увидел и свою семью. Они хотели тоже бежать на встречу мне, но сдерживались, изображая выдержку, может меня боялись смутить. Обе жены накиннулись мне на шею, когда я подошёл вплотную. Я их обнял, и отметил, что Лада за год очень изменилась. Она конечно и раньше не была подростком, но сейчас ее женское начало стало бросаться в глаза. Эсма отметила мой взгляд и поджала губы от приступа ревности.

Возле ручья на поляне в этот вечер устроили пир. Припасов у Самих было не много, но у нас в обозе заваялось кое-что, даже вино. Впервые за долгое время можно было расслабиться и не думать об угрозах.

Звездное небо и сноп искр от костра завораживали мой взгляд. Но меня то и дело отвлекали жены, демонстрируя свою заботу. Я их любил, но не так, как они возможно желали. Я любил их как родных и близких людей, которые меня ждут и помнят.

Внезапно рядом со скалой, прямо в отсвете костра, в ста метрах от меня возникла Принцесса. Сколько раз я ждал ее появления, теперь же я впал в ступор от такого сюрприза.

— Простите, мне нужно отойти.

Кажется, кроме меня ее никто не видел. В общем, я знал что произойдет дальше. Мне очень хотелось попрощаться со всеми, но пришлось уйти по английски.

Я шёл навстречу той самой, из-за которой моя жизнь перевернулась почти год назад. Она смотрела на меня своими грустными глазами, как в том метро. Я не дошёл до принцессы полшага, как она исчезла. На ее месте возник прямоугольный дверной проем, но без двери, из которого бил ослепительно яркий свет.

Я оглянулся. Мои глаза на секунду пересеклись со взглядом Удея. Я подмигнул ему и провалился в сторону света.

[1]

1

В этот раз я уж надеялся встретить мою незнакомку, но увя. Исчезнув без следа, она опять оставила меня одного в новой реальности. Погрузившись в транс, я понял, что проскочил в другой мир через пересечение. Это не было удивительно. Но была одна особенность у новой Земли — это была не ветка. Это был ствол того самого дерева. Если говорить другими словами — эта реальность проматерь всех реальностей.

В чудной одежде, а именно тунике, подпоясанной ремнём и сандалях, я оказался на улице мегаполиса. Я сразу даже не смог осмотреться, так как пока отходил от шока, сидя на каком-то выступе.

Постепенно я начал всматриваться в то, что сначала показалось городом. Сейчас была ночь, и я никак не мог оценить высоту зданий, окружавших меня, но они уходили куда-то в бесконечность. Людей я не видел, совсем. Постоянно что-то проскакивало мимо, так быстро, что даже не мог понять, что же это было, но именно это создавало вибрацию воздуха и еле заметный шум.

Я был на перекрёстке улиц, каждая из которых была идеально прямой и также уходила в бесконечность с расставленными вдоль неё неизвестной высоты небоскребами. Светофоров не было. Очень странное место. Как будто и не город вовсе.

Вдруг прямо передо мной остановилось нечто, напоминающее транспорт, но оно не подъехало откуда то, а просто возникло. То, что я могу назвать дверью, бесшумно поднялось и голос на не знакомом мне языке что-то сказал. Я не знал, как мне реагировать, но обращался он явно ко мне. Потом голос повторил сообщение. Вроде как запись. Открытая дверь явно меня приглашала сесть внутрь. Я, послушав инстинкт, зашёл.

Тут же дверь закрылась, и транспорт рванул так, что я едва не свалился, потеряв равновесие. Надо было сесть, и я, с опозданием, увидел предмет, напоминающий кресло.

Через три или пять минут, по субъективным ощущениям, меня куда-то привезли. Дверь открылась, и я вышел. Наконец-то я увидел людей. Это были два человека в чёрной униформе с неизвестными мне знаками различия. Они стояли лицом ко мне, но рассматривали что-то в полупрозрачном терминале, расположенном у них на уровне груди. Транспорт, что меня привёз, исчез.

Наконец, один поднял голову и произнёс что-то опять на не знакомом языке. Я пожал плечами и замотал головой, мол не понимаю. Теперь уже оба незнакомца переглянулись. Один из них достал откуда-то какой-то квадратик, подошёл ко мне и прицепил на одежду в районе груди. Произнёс что-то опять на своём, а квадратик произнёс механическим голосом:

— Это считыватель. Он может переводить для вас нашу речь. И вашу — для нас.

Значит это переводчик. Но как он улавливает язык, на котором я думаю. Квадратик же по-русски говорил.

— А откуда эта коробочка знает русский?

— Она не знает, знаете вы. Она просто считывает ваши мыслеформы.

Я то в курсе, что такое мыслеформы, но получается в этом мире научились видеть структуры реальности с помощью приборов.

Мои мысли прервал квадратик:

— Это полицейский участок номер двадцать одиннадцать города Энтераль. Я сержант

Авис, а это мой коллега стажёр Эйр. Теперь представьтесь вы, пожалуйста.

— Андрей Борисов.

— Какое странное имя. Вы явно не местный, вы откуда?

— С Земли, — Чуть заикаясь сказал я.

— Откуда? — Уже с большим интересом глядели на меня полицейские, — Мы не знаем такого места.

— А как называется ваша планета?

— Тауи, — Сказал Авис и уже спокойно добавил, — Пора вызывать специалистов, стажёр.

Даже если это Земля, у них просто для этой планеты другое название. А теперь из-за этой глупости меня отправляют в психушку.

Мне на руки одели силовые наручники, ну то есть мои запястья друг к другу прижимало какое-то силовое поле. Затем приехал беспилотник, похожий на тот, что привёз меня сюда, но белого цвета.

2

Беседу со мной никто не проводил. Встречающий меня андроид просто провёл в помещение, похожее на камеру, но очень светлую и чистую. При этом силовое поле окружало весь внутренний периметр помещения. Ну что же, можно все обдумать и просмотреть. Привычным образом я вошёл в транс, чтобы рассмотреть эту реальность.

Меня сразу поразила сложность структуры. Объём информации в разы превышает то, с чем я имел дело раньше. Что-то найти, изучить — крайне сложно. Я, первым делом, хотел подтвердить, что я на Земле, хоть и в другой версии. Оказывается нет. Это точно не Земля. Просто звёздная система выглядит иначе. Сама планета пригодна для жизни, но как-то искусственно, словно здесь меняли атмосферу. Этот мир меня поразило. Он был старше моего родного на десятки тысяч лет. Люди здесь освоили сотни звездных систем и тысячи планет. На девяти из них, пригодных для жизни, расселилось человечество. Не сразу, но обнаружил Землю, на едином межзвёздном языке она называлась Эмма. Она выглядела словно ржавая с трудом ездившая машина. Там по прежнему жили люди, но ресурсов и чистой природы не было.

Тауи — это современная технологичная планета, на которой было размещено производство всего, что вообще возможно произвести или вырастить. Планета — завод. Небоскрёбы, что я видел, это роботизированные фабрики без единого человека. Рабочий персонал в виде кожаных мешков занимался техобслуживанием. Вернее даже, решением нетривиальных задач, связанных с поломками. Программы до сих пор не научились решать головоломки.

Я на минуту вылез из трансa, как вдруг прямо передо мной заморгало, неизвестно откуда появившийся экран. На нем неизвестными символами было впечатано что-то. И пошла громкая озвучка, которую мой квадратик перевёл как «тревога». Потом возникло лицо человека, средних лет, который произнёс:

— Неизвестный, под номером три два ноль семь, за вторжение в субреальность, вы приговариваетесь к штрафу на две тысячи монет или, если не оплатите в течение десяти звездных часов, будете осуждены на два звездных года исправительных работ.

Экран погас. Б... Какого хрена. В смысле «вторжение»?

Экран снова загорелся и там появилось другое лицо, улыбающегося юноши.

— Приветствую вас, осуждённый! Я- Сэм, ваш адвокат. Желаете подать апелляцию в

человеческий суд?

— Человеческий? А до этого какой был? — Спросил я, хотя миллион других вопросов вертелось у меня на языке.

— С удовольствием разъясню, — Ещё шире улыбнулся Сэм. — Вас осудил искусственный интеллект за нарушение статьи межзвездного уголовного кодекса. Но у вас, конечно же, есть право обжаловать его решение, хотя по статистике Человеческий суд отклоняет почти все апелляции.

— А ты кто такой?

— Я — Сэм, адвокат и тоже искусственный интеллект.

— Объясни по-человечески, хотя ты не можешь по-человечески, ну объясни как-нибудь, что я нарушил?

— Вы нарушили закон, согласно которому человеку запрещено выходить за пределы наблюдаемого мира в зону субреальности. Выход в гиперреальность является отягчающим обстоятельством и увеличивает ответственность.

У меня конечно вопросы не заканчивались. Особенно было не понятно, чем отличается субреальность от гиперреальности. Но это потом.

— А что, человеку нельзя, а кому можно?

— Ну есть люди, кому это можно. Это специально уполномоченные верховным межзвездным правительством, а также сертифицированным устройствам, вроде вашего считывателя.

— Мне нужно подумать, — Сказал я Сэму и своим видом дал понять, что разговор закончен.

Ах вот оно че, Михалыч. Тот дар, что есть у меня использовать запрещено. И есть те, кто контролирует его. Я расстроен. Как быть? Штраф ещё этот. Конечно я его не смогу оплатить, значит сидеть придётся. И сколько это два звездных года?

Да пошли вы. Я снова вошёл в транс.

В тех мирах, где я был до этого, многое зависело от выбора человека. Этот выбор я не мог изменить никак. Свобода воли как она есть. Каждое мое действие должно было касаться только вещей, находившихся вне воли и сознания прямоходящего примата: природа, техника, даже человеческое тело. Все это — мимо сознания. Этот техногенный мир сплошь состоял из техники и механизмов, цифровых систем и так далее, с минимумом участия органического интеллекта. Все это значило то, что мне было очень легко менять эту реальность при минимуме воздействий, через вероятность технических сбоев.

Вмешавшись в работу систем обеспечивающих мое заключение, я вышел сначала из камеры, затем из здания. Экран, который как я думал возникал в камере, на самом деле был виден только мне и был привязан ко мне через особые генные метки. Используя всю ту же технологию выхода в субреальность, ретранслятор передаёт мне мыслеобразы из коммуникационного центра. Этот центр используется государственными структурами. А ещё на ретранслятор можно просто позвонить. Я вырубил пока эту штуку, чтобы не мешала.

Куда теперь? Вечный вопрос. Ни в здании, ни на улице никого не было. Я шёл по поверхности, чем то напоминая мягкий асфальт мимо тех же невообразимо высоких зданий. Нужно выйти к людям, но полицию лучше избегать.

3

Как всегда неожиданно, передо мной возникли два объекта. Визуально их можно было описать как аморфные яйцеобразные тела с зеркальной поверхностью. При анализе через

выход в субреальность я установил, что это полицейские-перехватчики, роботы естественно. Как я уже устал от вас. Опять применив свои возможности я просто прошёл мимо, оставив их с зависшей программой позади.

Вот что странно, они запрещают лезть в субреальность, при этом у них нет средств остановить такого преступника, как я.

Наверно через час ходьбы здания-небоскрёбы закончились, и я вышел на настоящую улицу, где уже были небольшие двухэтажные строения, в которых светились окна. Сканирование показало, что там есть люди.

Это был городок техников, где жили инженеры, обслуживающие сложные виды оборудования и айтишники. В городке были также школы, больницы, все те нормальные объекты инфраструктуры, что нужны людям.

Я направлялся в кафе, работающее круглосуточно. Сейчас был ранний час и люди завтракали перед работой. Естественно мой вид возбудил внимание немногочисленных посетителей. Я сел за свободный столик. Никто ко мне не подходил. Я подозревал что система заказа и оплаты тут тоже работала через долбанный ретранслятор. Но я же бог. Посидев минуточку, я разобрался в сложных информационных потоках системы обслуживания и через пятнадцать минут в центре стола как бы поднялся откуда-то из глубины поднос с завтраком. Его видимо подавали по каким-то пневмоканалам прямо с кухни.

Как же я скушал по простому завтраку: яйца, сосиски и чёрный кофе.

Пока я жевал ко мне подсел человек, не очень приятной наружности. Около шестидесяти лет, грязные волосы с трудом покрывали лысину. Кожа покрыта родинками и ещё какими-то пятнами.

— Вы меня извините за вторжение. Приятного аппетита. У нас тут не часто гости. В вот откуда?

— Из далека, — Сказал я, глотнув кофе.

— Это понятно, — Разочарован был моей скрытностью незнакомец, — И одежда у вас странная.

— Понимаете, я тут местных законов не знаю, и меня сразу оштрафовали за вторжение в субреальность, — Решил я правду матку, может интересное что пояснит товарищ.

— Ааа, так вы из этих будите ... вы бог.

Я хотел куснуть сосиску, но рот так и открытым и остался. Он так сказал слово «бог», будто как «бомж»: брезгливо и разочаровано, при этом я не сомневался, что смысл в слово он вкладывал близкий к тому, какой был у меня. Иначе квадратик бы другое сказал.

— Богов, конечно, у нас не много на планете, — Продолжал человек, — Но есть места, где их поболее будет. Вот и вы я вижу бог, но про богов не слышали. Странно как то. И что, заплатили штраф и вышли?

— Нет, не заплатил.

— Как не заплатили? А как же вы вышли? Ничего не пойму.

— Снял их силовые наручники, открыл двери и вышел.

— Постойте, вы сейчас что-то несуразное говорите. Нельзя просто открыть наручники и двери. Вас бы полицейские-перехватчики точно бы заломали.

— Они и пытались, но я их отключил.

— Но это не возможно!

— Ну вы же сами сказали, что я — бог. Значит я могу менять реальность.

Мой собеседник замолк на несколько секунд с обескураженным видом. Достал

платочек и вытер потный лоб.

— Я никогда о таком не слышал, — Сказал он шёпотом, — Наши боги могут только читать мысли и видеть события вдали. Но и это не всем можно, видимо из соображений безопасности. А вы больше никому такое не говорите, — Совсем уже тихо сказал гость. — У меня тут работает племянник. Он там на устройствах, взаимодействующих с субреальностью, специализируется. Вам с ним обязательно надо поговорить.

Человек встал, попрощался и ушёл. В конце он представился. Его звали Шубер. Он работает в биологической лаборатории.

4

В общем я — бог, но не как местные. Они не могут того, что подвластно мне — изменение реальности. Ну что же, это само по себе оружие.

Мне нужно переодеться. Магазинов в привычном виде здесь конечно не было. Люди заказывали все через личный ретранслятор и все покупки приходили на адрес. А у меня не было ни денег, ни адреса. Ретранслятор был, но я не хотел его использовать, так как предполагал слежку за мной через него. Ключ к решению всех вопросов виделся мне в моей личности. Я для них — неизвестный 3207.

Изменить геном свой конечно можно, поменяв пару секторов в днк, но это бесполезно. Чтобы меня не узнали, нужно препарировать первичный хромосомный набор, когда я ещё был эмбрионом. Но тогда бы сделали метку по другому днк. Разницы не было бы.

Постойте! Меня же осудил компьютер. Я, радостно зацепившись за идею, влез в сервер правосудия и хотел изменить приговор, но увидел, разочаровавшись, что я уже осуждён многократно. Бесполезно. Сниму все приговоры, а они опять их наклепают. Оно и понятно, они отслеживают по меткам любое погружение с транс. Слушайте... а если вообще вывалиться из их системы? Конечно есть минусы, сложно выжить в цифровых джунглях без криптографии. Но плюсы интереснее. Попробую совсем снять метку.

Я вернулся в прошлое, в момент прихода в участок. Отметил ту секунду, когда автоматический сканер при входе, не обнаружив идентификатора, прилепил новый, используя мой геном, на по папе персону под номером Тридцать Два Ноль Семь. Я вмешался и сгенерировал сбой системы именно в этот момент.

Мое настоящее слегка изменилось. Дело в том, что в новой реальности я не попал в камеру СИЗО или психушки, не знаю, что там было за учреждение. Беспилотник, что меня забрал из участка заклинил, без моего идентификатора, и попал в цикл — ездил по району, пока я не остановил его и не вышел. Кафе и разговор с Шубером тоже был, но без откровений с моей стороны и достаточно короткий.

Отлично, теперь я невидимка для всех, только нужно избегать полицейских сканеров на будущее. Но как же дальше? Где жить? Я огляделся. Вокруг были жилые корпуса городка техников. Я начал одну за одной проверять в транс квартиры этих домов пока не обнаружил желаемое: пустое жильё. С легкостью я проник в однокомнатные апартаменты типа студии. Здесь давно никого не было и все поверхности были покрыты толстым слоем пыли. Проникнуть было легче, чем активировать жильё. Программой оно привязывалось к той же генной метке человека, а без неё здесь не было электричества и воды. А я так сильно хотел сходить в туалет, что это мешало мне думать.

Я смог отвлечься от наполненного мочевого пузыря и сконцентрировался в субреальности на программе, контролирующей квартиру. Это был искусственный интеллект

высокого уровня, сродни тому адвокату Сэму. Я не мог изменить код, как не может заглочевшая клавиатура случайно набрать осмысленную фразу. Я мог только испортить, подбросить случайных символов, чтобы заикнуться на ошибке и, по сути, вырубить программу. Не сразу, но нашёл то место, где программа проверяет базовое условие наличия метки. То есть если сканер квартиры видел метку в принципе, то далее включался цикл проверки идентификатора по базе. А если не видел, то апартаменты оставались мертвы. В конце концов я разрушил управляющий драйвер сканера. Теперь он всегда видел метку, хотя в реальности ее не было, далее включался цикл проверки по базе. Но в базе метка с нулевым значением отсутствовала, значит после долгого безрезультативного ожидания по исчерпанию лимита времени, программа открывала доступ в хату.

Вуаля, и я смог облегчиться. После я помылся и продолжил исследовать помещение. Нашёл в шкафу комплект пижамы. Это лучше, чем туника. Но как же быть с деньгами и идентификатором? Покупки мне по прежнему не доступны. Чуть заискрило в лобных долях мозга — давно я так не напрягал интеллект, чтобы решить задачу.

В итоге я решил обратиться к тому айтишнику, которого рекомендовал мне Шубер. Мысли крутились о создании цифрового респондера, который бы при любом запросе выдавал бы нулевую метку.

5

Найти айтишника было не сложно. Я отследил в субреальности контакты Шубера и определил, кто может из них быть его племянником.

Вышел из квартиры и отправился на адрес пешком. Минуты три максимум. В доме было два этажа и по две квартиры на этаже. В одну из них я постучал. Это было крайне необычно для этого мира. Ведь если бы у меня была метка, то хозяин меня бы авторизовал или не авторизовал, соответственно дверь была бы открыта или нет — в этом бы уже проявилось решение владельца жилья. Но в данном случае я был невидимкой.

— Откройте пожалуйста, хотел бы с вами поговорить.

Дверь очень осторожно открылась отъехав в сторону. На пороге стоял парень, мой ровесник. Он был крайне озадачен.

— Как вы здесь оказались? Почему я вас не вижу?

— Вы имеете ввиду: сканеры меня не видят?

— Ну да.

— Вот за этим я к вам и пожаловал.

Я искренне надеялся, что этот молодой человек, благодаря стремлению познать мир, с жаром включится в мои проблемы и никуда не сообщит. Поэтому я все ему рассказал по себе, все, что я знал о мультивселенной или о гиперреальности. Мне нужно было с кем-то все обсуждать, хотя по сути это был четвёртый человек, с кем я общался на этой планете.

После моего длинного повествования, Фанил, так звали парня, наворачивал круги по небольшому помещению держась за волосы.

— Ахренеть. Поверить не могу.

Он ещё задавал множество уточняющих глупых и риторических вопросов. Я терпеливо на все ответил, что мог. Потом он как бы для нас обоих резюмировал:

— Получается, вы можете менять вселенную. Наши боги — это просто кучка ясновидцев по сравнению с вами.

Я бы ещё прояснил для вас кое что. Считыватель или ретранслятор всего лишь

используют субреальность или как источник данных или как среду проводящую сигнал. Они ничего не меняют и не производят в субреальности.

— Мне очень нужно как-то взломать эту систему. Найти возможность оставаться невидимым, при этом совершать покупки и авторизовываться.

— Какая — то не решаемая задача.

— А если я создам произвольную генную структуру, вы её отсканируете и запишите на какой-то носитель. Этот носитель, попав под сканер, будет передавать геном, который отсутствует в базах данных и система зависнет и пропустит меня.

Фанил посмотрел на меня пристально.

— Вы не хотели бы у нас поработать?

— Не думал ещё о планах, мне бы решить вопрос с легализацией. Вернее не хочу легализовываться иначе потеряю возможность быть в субреальности, но как-то надо обмануть систему.

— Давайте поэкспериментируем.

Я попросил Фанила дать мне какой-нибудь еды и что-то из одежды, чтобы как можно меньше пока светиться. Тот, покопавшись, выделил мне костюм по местной моде и консервов. Договорились увидится завтра у него в лаборатории.

На следующий день я у него был подопытной мышью. Он настраивал на меня какие-то излучатели, вешал датчики, даже погружал в ванную с непонятной жидкостью. Параллельно я задавал интересующие меня вопросы.

— А что такое гиперреальность в ваших понятиях? И чем она отличается от субреальности?

— Ну я конечно не сильно подробно изучал эту сферу физики, всё-таки я больше специалист в прикладной сфере. Но общая теория строится на том, что это ещё одно измерение, более тонкое даже, чем субреальность. Если честно, то для меня это чистая теория. Возможно боги могут туда проникнуть, но делают они это или нет — я не в курсе.

— А боги эти, они где? На Тауи они есть?

— Боги — это особая каста людей, имеющая большую власть. У них есть собственный орден, который регулирует их внутренние вопросы. Живут они на Эмме. У них там что-то вроде королевства, совсем архаичная социальная структура, сохранившаяся с незапамятных времён. Дети богов имеют, как правило, те же способности, что и родители. Но иногда в других уголках вселенной рождаются младенцы имеющие способности к ясновидению. Это подтверждается их сканированием. Дело в том, что бог имеет особое излучение. Вот у вас например оно тоже есть, но почему-то оно имеет ярко-бирюзовый оттенок при переводе в видимый диапазон.

— А у остальных как?

— Всегда бледно-розовый.

Я сидел в кресле, вытянув руку, на которую фанил одевал очередной прибор. Ещё какой-то вопрос хотел задать, но вылетел из головы. Да! Вспомнил.

— А почему введено законодательно ограничение на погружение в субреальность? Это же глупо. Ведь только боги имеют способности это делать. Они что, ограничивают сами себя?

— Да они вообще какие-то пришибленные, — Фанил посмотрел на меня, — Извини. Как я говорил, они там сами внутри многое решают. Почему и как — простым смертным не ведомо. Но слышал, что часть из богов изгнаны за какие-то провинности, кто-то в опале. Для

них и ограничение.

Утром нового дня я опять оказался у Фанила. Он с порога мне начал говорить:

— Я тут думал о вашей идее. Не получится. То что вы предложили тогда сделать устройство транслирующее генный код. Это устройство и есть метка. То есть нужно подделать метку, а это не возможно. Метка — это набор синтетических молекул который помещается на ваше тело при первичном сканировании. В дальнейшем сканеры считывают именно метку. Уникальная молекулярная Формула образуется на основе генного кода и кода, присылаемого сертификационным центром. Если вы обошли этот момент, то только грубо взломав сканер.

Айтишник меня расстроил, но пока он объяснял, я придумал другую вещь.

— А куда конкретно она ставится?

— Примерно в область головы, на любой открытый участок тела. Нужна площадь несколько микрон.

— Можете для меня отсканировать свою метку?

Фанил кивнул и сказал вслух «свет». Свет выключился. За эти доли секунд я в режиме транса отметил волну частиц от сканера и изменённую волну обратно.

— У вас есть портативный сканер, тот что можно носить с собой? — Спросил я Фанила, когда тот включил свет обратно.

— Есть. Кто желает, носит портативный сканер, чтобы можно было определять, кто твой собеседник. Но нужно его подцепить к своему ретранслятору

Фанил показал пальцем на свою одежду в районе груди. Что-то там было, но очень мелкое.

Я, отмотав время, сделал так, что второй сканер генерировал волну с сигналом, как бы противоположным отраженному от метки. В сумме обе волны: отраженная от метки и излучаемая личным сканером давали «ноль», то есть как будто сканер не видел метки. Свет после моих манипуляций не погас.

— Интересно, почему не гаснет свет? — сказал программист, явно озабоченно. Он ведь не помнил, что уже гасил его.

— Все путем. Это я так сделал

Я объяснил суть манипуляций.

— А обратно починить можно?

— Не бойтесь, все верну, а вы даже не вспомните, — улыбнулся я

6

Мы попрощались с Фанилом. Я провёл в итоге несколько дней в его лаборатории. Главное — результат достигнут. У меня теперь есть официальная метка, для чего я снова пошёл в полицию, правда в другой участок. Номер у меня был новый, без преступного бэкграунда. Купил личный сканер, переделал его в ноль-излучатель, который по моей команде блокирует действие метки, и я становлюсь невидимкой. Излучатель также блокировал любую информацию в центр о моих погружениях в субреальность.

Дальше мой путь лежал на планету Чинук. По наводке Фанила я там должен был найти одного старца. Этот человек был изгнан из ордена богов в своё время и теперь жил как отшельник. У него, по словам айтишника, многое можно было узнать про богов и возможно про таинственную гиперреальность.

Для дальнейшей жизни и переездов мне требовались деньги. В отличие от древнего

мира, где племя потребляло в большей степени то, что производило само, в этом обществе любая передача продуктов труда от человека к человеку сопровождалась обратным потоком денег.

Денежная система мире богов была полностью электронной, контролировалась единым звездным правительством. К метке человека привязывался кошелек, с которого списывались средства в момент подтверждения онлайн покупки. Если деньги нужно было передать кому-то, то в ретрансляторе активировалась специальная программа. Банки не участвовали в системе денежных переводов, они выполняли сугубо кредитную функцию. Чем я и воспользовался для того, чтобы уехать на Чинук.

Сидя в терминале космопорта я ожидал своего рейса. Для покупки дорогостоящего билета мне пришлось обратиться в банк через ретранслятор и, к моему искреннему удивлению, банк легко одобрил кредит на покупку билета проходимцу с номером вместо имени. Для замены номера на имя нужно было обращаться в специальный идентификационный офис, а мне пока не до этого. Было одно «но»: возврат кредита предполагался через изъятие половины будущих доходов, которые были полностью прозрачны в этом кибермире. Вкусив прелести местной кредитной системы я решил ни в чем себе не отказывать. Пока ожидал рейса заказывал необычной еды, сходил в спа.

Наконец-то объявлена посадка. У меня был экстраэконом. Я как-то не задумывался при покупке о нюансах. Оказалось, что мне нужно было в течение двадцати минут находиться в горизонтальном положении на очень небольшой площади рядом с такими же бедолагами вплотную, будучи пристегнутыми к лежаку.

Полёт проходил через субреальность в течение считанных секунд. Остальное время шла подготовка к прыжку. Естественно корабль даже не взлетал, ему это не требовалось. Он просто оказался в таком же порту, только на Чинуке. Интересно, как это работает? Любое перемещение в пространстве в субреальности без связи с остальными элементами, представлялось мне не возможным. Значит я что-то упустил в моем понимании. Иначе я мог бы без помощи корабля перемещаться. Или перемещал бы любые предметы. Надо с этим обязательно разобраться.

Чинук был планетой полностью тропической, влажные джунгли покрывали всю сушу, которая представляла собой цепь больших архипелагов, омываемых огромным и очень глубоким океаном. Рай, если не считать агрессивную флору и фауну. Океан — это основной ресурс планеты. Здесь добывали рыбу и малюсков. Мелководья были усеяны множеством ферм, на которых выращивались специальные водоросли и те же моллюски.

Выходя из здания, я смотрел по сторонам. Весь порт был окружён лесом. Люди выходили и сразу садились в небольшие капсулы, и те поднимались в воздух бесшумно. Беспилотное такси, как подсказал мне ретранслятор. Я тоже вызвал и указал адрес отшельника. Такси никуда не двинулось, а на экране ретранслятора заморгала надпись с озвучкой, которую считыватель перевёл как «Ваш лимит по овердрафтному кредиту не позволяет вам воспользоваться транспортом». Приехали. Я спросил у ИИ управляющего беспилотником:

— А куда я могу долететь?

— Ваш лимит позволяет вам добраться до Шамалы, города на побережье океана, столицы Чинук.

— Ну давай туда.

И что, мне теперь нужно на старости лет заново начинать трудовую карьеру, чтобы

оплачивать местную ипотеку? Я решил, что пока лечу, узнаю все о местных биржах, которые хотел использовать для заработка, без погружения в субреальность, просто ограничусь информацией из сети.

В связи с тем, что тут была единая цифровая валюта, валютного рынка не существовало. Но рынок долговых расписок цвёл пышным цветом, также как и фондовый. Ясновидящему заработать на бирже, как отобрать конфету у ребёнка. Я конечно мог бы изобразить акулу рынка, применив свои прежние навыки, но у меня не было капитала. Чтобы заработать сумму, которой я бы мог оперировать пришлось пойти на хитрость. Но это я уже делал не в такси.

Город представлял собой систему куполов из прозрачного материала, внутри которых находились невысокие здания. Как я потом уточнил в сети, купола защищали от атак насекомых, которыми кишели местные джунгли. Под ближайшим куполом от места прибытия беспилотника я, после не долгих поисков, обнаружил бар, в котором и засел.

Создав и активировав аккаунт на бирже, я загнал туда малюсенький депозит. Потом открывал позиции на покупку и продажу. Но как в старом анекдоте, тут был нюанс. Я это делал в прошлом, включив свой ноль-излучатель. Система была очень простой: видя текущую цену на актив я откатывался примерно на полчаса или час и делал так, что программа робот-советник, которая действовала по заданному мной алгоритму, открывала позиции в соответствии с моим знанием. Робот нужен был для того, что бы исключить мои ручные действия, их я точно бы не смог изменить. За несколько часов я заработал неприличную сумму, закрыл, естественно, все кредиты и вызвал такси до отшельника.

7

Его звали Рэм. Я представлял себе старца, спрягавшегося от всех в убогой хижине на краю вселенной. Оказалось, что это была ферма по выращиванию устриц, достаточно большая, со множеством рабочего персонала. Этот самый Рэм руководил отгрузкой контейнеров с готовой продукцией. Больше всего поразило то, что на вид ему было не больше тридцати пяти лет.

— Здравствуйтесь, вы ко мне? — Буднично спросил он, когда я к нему подходил.

— Да.

— Я пока занят, у меня часы приема с шести. Подойдите к комнате пятнадцать, вон в том бараке, — Указал он на строение неподалёку.

Часы приема у него. Интересно. Кто и зачем к нему ходят?

— Присаживайтесь, — Вежливо обратился ко мне Рэм, после того, как вошёл к нему в комнату, а до этого пару часов проторчал у него под дверью.

— Уютно тут у вас, — Соврал я оглядывая небольшие одноместные апартаменты заваленные разобранными непонятными приборами, грязной одеждой и остатками еды.

— Что вас волнует? — Пропустив мой укол спросил Рэм.

— Так то многое.

— Хотите узнать, не изменяла ли вам жена?

Я не выдержал, прыснул и засмеялся в голос.

— Вы, в смысле, за деньги говорите людям что-то, что им не известно?

— А вы разве не за этим пришли?

— В какой-то степени да, — Сказал я успокоившись. — Скажите, а разве вам можно этим заниматься? Это же нарушение закона.

— Ну что вы, все законно, у меня есть лицензия на ограниченное число посещений

субреальности.

— А дорогая лицензия?

— Лицензия не продаётся. Изначально она есть у всех богов, прошедших обучение на Эмме. Но если вы нарушили кое-какие правила, то можете лишиться её.

— То есть вы ее получили на Эмме.

— Эту не совсем... Я был осуждён и после, заслужив прощения ордена, получил ее снова, но могу использовать дар только здесь, на Чинук.

— У вас тут ссылка, — Подитожил я.

— Можно и так сказать. Так зачем вы пожаловали?

Какой-то скользкий. Мне не хотелось раскрываться перед этим Рэмом. Но всё-таки задал вопрос.

— Скажите, вы были в гиперреальности?

Рэм изменился в лице. Он мне не ответил. Только встал и как бы сквозь зубы сказал:

— Разговор закончен.

Такой перемены я не ожидал. Пришлось уйти. Что же произошло? Неужели только упоминание о гиперреальности так задело эту цыганку.

Я сел в такси, чтобы улететь обратно в столицу. Думал, найду там жильё и поразмыслю, что мне делать дальше. Беспилотник приземлился на специальном для них паркинге. Дверь поднялась, и я вышел.

В этот момент резкий удар электрошокера вырубил мое сознание.

8

Очнулся в камере, похожей на ту, где меня в прошлый раз закрыли. На голове у меня было что-то вроде гибкого шлема. Силиконовый на ощупь. Открытым оставался овал лица. Проникнуть в субреальность я не смог, что-то мешало. Видимо этот шлем. Теперь уже точно приехали.

Пробыл я в этом тюремном помещении, по ощущениям, несколько дней. Андроиды меня кормили, но на вопросы не отвечали. Ретранслятор не работал. Когда сидишь в одиночке, как я понял, нужно постараться не уехать кукухой. Я очень старался думать о доме, Принцессе, будь она не ладна.

В какой-то из дней, которых я не мог сосчитать зашёл человек в полицейской форме с устройством в руках, напоминающее пистолет. Этим устройством он что-то сделал у меня на затылке и потом стянул шлем. Сразу включился ретранслятор.

Передо мной на экране высветились три человеческих фигуры, видимых мне по пояс. Одна женщина и двое мужчин. Все они были примерно одного возраста, равного моему примерно. Одежда их — серые костюмы в обтяжку.

— Неизвестный под номером 3207, он же неизвестный под номером 3209, - Начал официальным тоном тот, что был по центру, — За систематическое нарушение запрета на вторжение в субреальность приговаривается к ста тридцати звездным годам работы на каторге на планете Детокс с правом на досрочное освобождение по истечении пятидесяти лет. К исполнению приговора приступить немедленно.

— А что не триста лет? — Сказал я впадая в истерику.

Судьи просто проигнорировали мою реплику, а может тут односторонняя связь.

Человек в форме сразу напялил мне на голову тот же шлем, и два андроида, вошедших после оглашения вердикта, схватили под локти и вывели меня из камеры. После пары зигзагов по коридору мы уперлись в его конец. Открылась дверь и меня запихнули в какую-

то капсулу, стоящую сразу за ней. Это был телепорт, сравнимый с тем, на чем я переместился на Чинук, но кардинально меньше.

Пока меня вели, я почему-то не сильно расстраивался, так как думал, что звездный год у них, что у нас неделя. Ну не могли же мне дать пожизненно? Или могли?

Позднее, мне объяснили, что «звездный» год означает приравненный к году на Эмме, как универсальная для всех планет мера времени.

Капсула переместила меня. Не сильно заметна была разница в помещениях. Видимо для проектирования зданий для системы правосудия нанимали одного дизайнера. Планета Детокс. Ничего о ней не знал и не выяснял.

Меня видимо готовили к чему-то. Дали переодеться в оранжевый комбинезон. Он был сплошным, даже обувь была частью комбинезона.словно космический скафандр. В общем это и был скафандр. Сверху на мой силиконовый шлем надели герметичный шлем. Затем на спину Одели кислородный баллон и подключили шланг. Пипец.

Через шлюз меня вывели на открытое пространство. Этот Детокс оказался адовой планетой, в буквальном смысле. Ландшафт представлял собой нескончаемую цепь чёрных курганов из породы, похожей на каменный уголь, словно это и были отвалы угольных разрезов. Сейчас было явно светлое время суток, но дым и марево от коптящих сопот застилало небо, превращая день в ночь. Где-то далеко виднелась огромная башня, с горящим на ее вершине огнём, словно это глаз Саурана. Страна вечного сумрака. Где-то здесь будет моя могилка.

Шли колонной по узкой тропе. Впереди и сзади меня бодрой походкой топали андрюиды.

— Далеко ещё? — Спросил я, забыв что на мне силиконовый шлем и передача через ретранслятор не работает.

— Двадцать семь звездных минут, — Ответил один из андрюидов.

Эти скафандры оказывается снабжены примитивным радио.

Впереди на нас надвигалась гигантская пирамида, похожая на индейскую Теотиуакан. Оценить ее размеры было сложно, но когда приблизились, она поразила меня.

Двери, в виде гигантских двустворчатых ворот, раскрылись перед нами, и мы попали внутрь. После прохождения шлюза очутились в помещении дезактивации. После всех процедур с меня сняли шлем и я разглядел помещение. Оказалось, что пирамида была полой внутри. Масштабы этого зала поражали. По периметру и на «гранях» были навешаны многоуровневые конструкции: перила, проходы, лестницы. Последние уровни под самой вершиной было даже трудно разглядеть из-за высоты. Каждый уровень по сути выдавался вперёд над расположенным ниже ярусом. Освещение внутри было за счёт бесчисленного множества светильников, закреплённых на перилах. В центре, на дне зала, располагалась охрана в лице вооружённых андрюидов.

Меня подвели ближе к центру, где был расположен большой экран. Он зажегся и незнакомый мне человек, а может и не человек, произнёс обращаясь явно ко мне.

— Осуждённый без имени 3207 и 3209, в настоящий момент вы являетесь заключённым 0002КМ исправительно-трудовой тюрьмы каторжного типа Детокс. Ваше место находится в блоке А на 72 уровне. Дальнейшие инструкции вы получите от контролера вашего уровня.

Андрюиды проводившие меня сюда удалились. Появился новый.

— Следуйте за мной.

Далее, мы прошли метров двести и оказались на освещённой платформе, которая

словно лифт начала нас поднимать. Не было никаких опор и перил, так что на поднявшись на высоту, стало страшновато.

Уровень 72 был последним, выше находились видимо только какие-то коммуникации. Этаж представлял собой квадратную площадку с квадратным же отверстием, которое заполнялось той самой подъёмной платформой. На уровне находились две большие клетки. В одной я заметил сидящего человека в таком же оранжевом костюме как у меня, а другая видимо была предназначена мне. Между клетками стоял андроид, наверное контролёр уровня.

Контролёр перенял эстафету моего сопровождения. Я вошёл в клетку, дверь которой захлопнулась с лязгом, который ещё долго стоял у меня в ушах. Слишком символичное действие.

Затем андроид зачитал распорядок моего дня. После завтрака на работу. После работы ужин и затем отбой.

Я обычно никогда сильно не унываю, оптимизм позволяет не сойти с ума и всегда искать выход. Но это меня почти сломало. Не хотелось даже думать ни о чём. Я завалился на лежак в полной прострации.

9

— Привет, сосед! — Донеслось до меня и вырвало из забытья.

— Привет, — Приходилось громко разговаривать, не рядом мы находились.

— Как хорошо, что тебя сюда поместили. Я уже слишком давно один.

Кому хорошо, а кому и не очень.

— Ты знаешь, почему ты здесь? — продолжал сосед.

— Примерно. За многократное вторжение в субреальность.

— Что-то не то. Это же уровень особо опасных преступников. За такую мелочь сюда не сажают. И сколько тебе дали?

— Сто тридцать лет.

— Сколько?! Да быть такого не может. За вторжение?

— А ты за что?

— Попытку государственного переворота.

— Ну это серьезно конечно — богов свергать. И сколько за это дают?

— Тысячу лет.

Меня слегка потрянуло. Я даже присел на край лежанки. Это какая-то шутка наверное.

— А какая разница между сто тридцать и тысяча? — в полном недоумении спросил я. Мелькнула мысль, что это такой прикол у местных давать несколько пожизненных, как в штатах, у меня на Земле.

— Ну ты даёшь. Математику забыл? Это же на много больше.

У соседа кажется фляга течёт.

— Я понимаю, что больше, но умрем мы плюс минус через одинаковое количество лет.

— Ты умирать собрался? Ты же бог! Боги не умирают.

Я уже хотел прервать эту бессмысленную беседу. Зачем с сумасшедшим разговаривать. Как вдруг он сказал:

— Ты как будто ничего не знаешь про себя. Слушай. Сейчас я спрошу у контролера, сколько мне осталось отбыть на каторге, может тогда тебе будет яснее.

Я с полным вниманием слушал

— Контролёр, какой срок мне осталось отбыть на Детокс?

— Заключённый 0001КМ, ваше пребывание на Детокс завершится через 821 звёздный год и 157 звездных дней.

Мир пошатнулся под моими ногами. Да не может быть. Этот чувак уже прожил тут 179 лет? По голосу, он не старше меня. Я кажется упустил ключевой момент в этом мироздании. Эти боги живут вечно? И я живу вечно?

— Вы живёте вечно?

— Пока боги находятся в этой реальности, они живут вечно.

Вот оно. То, на что все намекало. Рэму было на вид не больше 35. Судьи, что меня приговорили, которые тоже боги, — молодые. Конечно это не репрезентативная выборка, но все же.

— А если я не из этой реальности?

Сосед не сразу ответил.

— Это серьёзная тема. Завтра на работе сможем пересечься. Поговорим.

Надо все обдумать. Теперь я к словам соседа относился с большей серьёзностью. Он сказал что меня слишком круто наказали, посадили как особо опасного, засунули почти в одиночную камеру, и дали слишком много за незначительное преступление. Значит меня посадили не за это. А за что тогда? Я стал угрозой для этой божественной элиты. Я могу менять здешнюю реальность — вот что их пугает. То, что не контролируешь, надо уничтожать.

Теперь ещё эта вечная жизнь. Вспомнил древний фильм с Ламбертом в главной роли — «Горец» и слова песни оттуда: “who wants to live forever”. Ну во-первых, я не отсюда. Может меня это не касается. А во-вторых, бог может сам не умирает, но убить его может быть возможно. Ладно, завтра спрошу.

10

После завтрака нас выводили на работу. Андроиды сопровождали спускающихся со своих уровней. Все мужчины были в оранжевых комбинезонах, стояли в колонне и ждали своей очереди для надевания герметичного шлема и кислородного баллона.

Я шёл за моим вчерашним собеседником. Его звали Марк. Мы вместе попали в одну партию для выхода через шлюз наружу. После мы шли пешком по неровному грунту минут сорок до места нашей работы. Я старался наступать аккуратно, можно легко было растянуть тут ногу.

Смысл работы заключался в том, что мы кирками долбили каменистый склон холма и выгребали породу, клали ее в тачки отвозили за двести метров и там вываливали. Вопрос «зачем» возник сразу. Марк пояснил, что смысл работы в самой работе. В ручном труде никто не нуждается. Со всем может справиться техника и андроиды. А тут создали ужасные условия ручного труда, чтобы жизнь мёдом не казалась.

Детокс оказывается действительно была раньше планетой богатой минералами и редкими металлами. Но ее давно выпотрошили добывающие компании. А потом решили здесь устроить каторгу.

Мы переговаривались с Марком по радио, выбрав свободную чистоту. Я рассказал кратко мою историю. Он мне поведал свою, но начал он с легенды.

Когда-то давным давно был рай, в котором жили боги. Боги были бесплотными существами, при этом всемогущими. В раю или протореальности не было звёзд, планет, вселенной в нашем понимании. Там была иная жизнь. Однажды это закончилось. По неизвестной нам причине Протореальность разорвалась на бесконечное множество частей.

Боги не могли вернуть все обратно, поэтому они решили создать новый мир и человека, в которого переселятся боги и будут править новым миром. Они направили поток проточастиц, запустили процесс создания материи, звёзд, планет, рассчитали, когда появится человек, как венец жизни. Но произошла ошибка. Реальностей стало множество. Из-за не стабильности проточастиц реальность начала разделяться многократно. Цель конечно была достигнута. В основном центральном мире боги вселились в человека, который зародился на Эмме. Только вот из-за разветвленности миров боги растеряли свою силу. Менять или корректировать реальность боги могли только в дублирующих вселенных. В основной им это стало недоступно. Они перестали видеть будущее. И если бог перемещался из основного мира в параллельный, то переставал быть бессмертным и умирал как обычный человек. Войти в гиперреальность для бога означает вернуть себе контроль над всеми реальностями, словно обрести силу древних богов.

Орден богов, создавался изначально для возврата в первоначальное состояние, вхождения в гиперреальность для обретения силы и исправления всех ошибок. Но, по прошествии времени, орден потерял своё предназначение и превратился в организацию, которую интересуется только тотальная власть в данной версии мира. Внутри ордена возникли противоречия, и две не равные фракции вели борьбу. Те кто хотел власти над миром победили. В них человеческое взяло верх над божественным. Меньшинство, кто хотел вернуться к былому величию, было подавлено. Их лидера Марка осудили. Остальные затаились. Был и предатель, кто в обмен на прощение ордена, выдал важную информацию. Звали его Рэм.

Я усиленно махал кайлом. Чёрная скалистая порода плохо поддавалась. Не знаю, какую по счету тачку я загрузил. Тело обливалось потом внутри комбинезона. Чтобы глотнуть воды приходилось открывать шлем на несколько секунд. Воздух был не пригоден для дыхания, поэтому когда шлем снова закрывался приходилось немного ждать, задерживая дыхание, чтобы с помощью кислорода из баллонов воздушная смесь внутри скафандра обновилась.

Можно было конечно не слишком стараться выполняя сизифов труд, но мне объяснил надсмотрщик, что он все считает, и от этого зависит размер моего завтрака и ужина. Фашисты.

— Марк, а если боги бессмертны, то почему тогда я задыхаюсь в этой атмосфере и видимо точно со мной произойдёт что-то нехорошее, если я останусь без кислорода?

— Конечно. Ты же наполовину человек. Все человеческие страдания тебе присущи. Если останешься без воздуха, то будешь задыхаться, потеряешь сознание, а затем очнешься и все по новой, бесконечно.

— Ужас.

— Не то слово. Когда боги стали полу-людьми, они приняли природу человека с его звериной жестокостью в том числе. В эпоху ранней Эммы были конфликты, и наказывали тогда очень жестоко. Могли не давать есть и пить, и бог-человек испытывал жажду и голод невероятной силы и продолжал жить.

— Не могу поверить. Это же бесчеловечно.

— Скорее как раз человечно. Самое страшное наказание было — отправить Бога на Ра (прим. — название Солнца в этом мире). Отправляли космический корабль с осуждённым на борту и тот подлетая к звезде сгорал, затем он воскресался из своих же частиц, потом сразу же сгорал снова, и так бесконечно.

— Так может он до сих пор там циклично сгорает, — Не мог я отойти от услышанного.

— Вполне возможно.

— Это настоящая геенна огненная.

— Что ты сказал?

— В моем родном мире — это одно из названий места, куда попадают души грешников после смерти. И горят они вечным неугасимым пламенем. Хотя когда автор этого эпитета произносил «Геенна огненная», он говорил иносказательно, в реальности так называли дымящуюся свалку за стенами города.

Я шокированный полученными знаниями, продолжал долбить камень, пока долгий день не подошёл к концу.

11

Утром следующего дня у меня снова возникли вопросы к Марку. Вроде бы логичное объяснение всего происходящего дал мне мой сосед, но оставались нестыковки.

— Ты говорил, боги живут вечно, но тогда сейчас должны жить те, первые люди-боги. И потом, боги рождаются новые, значит должно возникнуть перенаселение.

— Такое могло быть. Но видишь ли, приняв природу человека, боги уставали от такой жизни. Происходит психологический слом, и бог решает удалиться в параллельный мир и состарившись умереть как человек. Позднее возникла традиция, что как только подросшие дети вступали в брак, боги родители уходили доживать человеческий век в другую реальность, предварительно подстроив ее под себя. Как я говорил, боги не могут менять эту реальность, но дублирующие ветки вполне. — Марк сделал паузу в монологе и продолжил, — Знаешь что мне кажется странным и не вероятным?

— И что же?

— Это твоя история.

Я догадывался что он имеет ввиду. Но оказалось не совсем.

— Станным является то, что ты родился в другом мире. Это не возможно. Никто из богов не был рождён за пределами этой реальности. Ну и конечно этот твой дар менять Обитель богов. Я не знаю тех, кто раньше да и сейчас мог быть способен на это.

— Я тем более не знаю, как так вышло, и кто я на самом деле.

Дни монотонно шли один за одним, вызывая привыкание. Медленно от однообразной работы тупеешь. Надежды вырваться отсюда не было. Бежать было не куда. Челнок, что меня сюда телепортировал — это единственный возможный выход, но как до него добраться, а тем более захватить, я не представлял. Да и отсидка Марка в полтора года лет говорит о многом. Думаю, он бы не упустил шанса бежать, если бы он был.

Мне нужно было найти какое-то решение. Возможно Марк может мне помочь. Я задавал ему вопросы, ответы на которые могли быть ключем.

— Марк, скажи, что вы не поделили с Орденом? В чем причина разногласий?

— Лет двести назад произошло из ряда вон выходящее событие. В космическом пространстве рядом с Эммой возникло аномальное явление. Для богов обычно секретов нет. Мы всегда могли сканировать реальность и определить источники, структуры, причины, но здесь мы нашли предел нашим возможностям. Это был источник излучения, нам не знакомого, не известно откуда взявшегося. Самое главное: не из нашей реальности, и пересечения с другими мирами отсутствовали. Некоторые боги предположили, что это выход в Гиперреальность, который мы искали с незапамятных времён, но официально Орден не комментировал. Я думаю, говорил Марк, что проблема оказалась в элите Ордена. Верхушка ордена почему-то отказалась до конца исследовать этот вопрос. Большая часть

богов просто игнорировала проблему. По прошествии многих веков оказалось, что большинство из нас не хотело перемен, их устраивала наша жизнь, наша реальность. Но нашлись те, и я в том числе, кто помнит завет первых людей-богов найти возможность исправить ошибки и перезапустить заново весь наш мир, все миры.

У меня что-то не приятно кольнуло. Для меня этот мир был единственным и где-то есть моя родная планета, на которую хотелось бы ещё посмотреть. Я не хотел чтобы все исчезло. И пусть в новой вселенной могло бы быть кратно лучше, она мне не казалась желанной.

В один из обычных наших трудовых дней, когда мы загружали камни в тачку я обратил внимание Марка на далекую башню, где горел факел на самом верху, словно труба завода химической индустрии.

— Что это?

— Там в глубине под поверхностью находится огненное озеро, горящий углеводород. Ни люди ни боги не смогли его потушить. Поэтому его накрыли сверху куполом, а для того чтобы пламя было как можно выше от поверхности, построили башню, по которой огонь вырывается наверх.

Я вспомнил, как на земле тушили нефтяные скважины. Они могли гореть годами. Глядя на эту башню сквозь сумрак Детокса я понял, как я могу бежать отсюда. Но даже только обдумывание способа побега заставило меня содрогнуться.

Для побега мне нужен напарник. Конечно это будет Марк. Но как ему рассказать? Нам андроиды не препятствовали в общении, наверно нас слушали люди из ордена. Но договариваться о том, как уходить используя радио, было бы глупо.

На следующий день я решил действовать. Когда мы с Марком кирками выколачивали из скалы содержимое, я подозвал андроида, вроде как что-то случилось. Я увидел сквозь мутное стекло шлема удивленные глаза Марка.

Как только робот наклонился, чтобы посмотреть, куда я ему указал рукой, со всей возможной силой ударил кайлом в районе шеи сзади. Я не знал, на сколько прочный материал их обшивки, но подозревал, что могут быть проблемы. Так оно и случилось. Андроид, как ни в чем не бывало, разогнулся и повернулся ко мне. Я нанёс ему ещё один удар в район лица, и всё-таки что-то задел. Тонкая искусственная кожа слегка задралась обнажив подкладочный материал зелёного цвета. Третий удар нанёс Марк ему сзади, в район колена, от которого робот свалился вперёд всем корпусом. Я развернулся и взял тачку груженую камнями за ручки и усилием на одну сторону перевернул ее на антропоморфную машину. Робот был основательно засыпан. У него торчали только ноги из под завала.

— Не глубокая могилка, — Сказал я, — Бежим!

— Куда? — Я чувствовал панику в словах Марка. Типа, во что я его втянул.

— Если не хочешь оставшиеся восемьсот лет тут быть, то надо двигаться к той башне, — Я показал на глаз Саурана, — Сейчас будет погоня.

Мы побежали изо всех сил.

— Ноги береги, если подвернёшь — все пропало! — кричал мне Марк, хотя не понимал зачем мы туда бежим, а мне некогда объяснять.

Мы продвигались вверх по склону. Обернувшись я увидел в паре километров внизу вереницу андроидов, бегущих за нами. Не успеваем.

Марк шёл впереди периодически меня подгоняя словами. Купол с башней наверху был уже близко. Андроиды сократили расстояние до нескольких сот метров.

— Что дальше?! — Орал на меня Марк.

— Должен быть проход внутрь, — Отвечал я, хотя не знал, есть ли он вообще.

Но он был. Металлическая дверь, с гермозатвором. Вдвоём, прилагая сверхусилия, мы повернули вентиль и открыли тяжелую дверь. Погоня была от нас в считанных метрах. Закрывать мы успели за собой прямо перед преследователями. Марк держал вентиль уже изнутри пока я искал чем бы заклинить. Найти что-то в полной темноте было затруднительно.

— Держи! — кричал я своему партнеру по побегу, как будто это на что-то повлияет.

Пошарив вдоль стены, я нащупал на стене рубильник и сразу повернул его вверх до упора. Зажегся свет. Клинить ничего не нужно было, та как я увидел блокировочный механизм внизу двери.

Мы присели прямо у двери. Я слышал собственный пульс. Руки дрожали. Наконец Марк не поворачиваясь ко мне спросил:

— Какие планы?

Я предполагал что купол окажется двойным, должна же быть страховка на случай, если первый саркофаг не выдержит. Так оно и оказалось. Теперь самое трудное.

12

— Сначала нам нужно будет найти и открыть такой же гермозатвор, но на внутреннем куполе.

— Ничего не понимаю. Зачем? Я думал ты собираешься здесь пересидеть.

— Потом ты должен убить меня.

— ???

Немой вопрос Марка, который глядел на меня во все глаза, постепенно сменился пониманием.

— Если мы откроем дверь к горящему озеру, пламя может вырваться и сжечь все здесь, — Сказал Марк.

— Не вырвется, пламени здесь питаться нечем. Внешняя дверь блокирует приток воздуха. Немного полыхнёт только.

Мы обошли по кругу внутренний коридор. Заметили дверь.

— Надо, чтобы ты меня оглушил чем-то. После того как мы откроем дверь, ты меня ударишь так, чтобы я вырубился. Затем как-нибудь закинешь мое тело в огонь, чтобы сгорела голова полностью, чтобы этот шлем сгорел. Потом за ноги оттащишь и будешь ждать пока я воскресну.

Звучало дико, но куда деваться. Надо было снять силиконовый шлем. Силовое поле намертво его держало на моей голове. Если голова сгорит, то шлем можно будет просто откинуть. Возможно был иной способ. Например найти ключ от силового замка на шлеме. Но где искать? А был ли он вообще тут? Я как рыцарь в железной маске должен тут сто тридцать лет махать киркой? Нет, я лучше сгорю.

Марк нашёл камень потяжелее и отложил его пока. Мы начали крутить вентиль затвора. Перчатки комбинезона едва сдерживали температуру. Без них уже были бы волдыри на руках. Дверь чуть поддалась, и языки пламени вылизывали стены сверху, сбоку, снизу. Я, задержав дыхание снял гермошлем и стянул комбинезон. Он ещё пригодится.

— Давай, — сказал я по-русски Марку, и тот ударил камнем меня по затылку.

Не знаю, сколько прошло времени. Тоннелей не видел, себя со стороны тоже. Мир начал проступать цветными пятнами. Я открыл глаза, но пока пятна оставались, анемия ещё

видимо не ушла.

— Привет, Андрей, — Услышал я голос Марка через радио внутри шлема.

— Как долго я восстанавливался?

— Регенерация тканей происходит в течение часа. Я еле тебя оттащил

— Теперь зови меня Феникс.

Дверь ещё была приоткрыта и пламя по-прежнему вырывалось. Мы ее закрыли и пошли к внешнему выходу.

— Андрей, а с меня шлем не снимешь?

Блин, вот эгоист. Про Марка и не подумал. Я сосредоточился на его голове и сломал силовое поле, хотя вероятность самопроизвольной разблокировки была исчезающе мала. Марк, предварительно открыв гермошлем, нетерпеливым движением сдернул ненавистный силикон.

— Снаружи нас ждут пятнадцать боевых андроидов, — Сразу мой товарищ решил вспомнить свой божественный дар.

— Уже лежат и не ждут, — Я взялся за вентиль, — Ты знаешь, мы еле успели. Они приволокли плазменную резку.

— Теперь к телепорту? — Уточнил Марк, когда мы выскочили наружу.

Вдвоём мы проделали долгий путь и вовремя успели попасть в здание порта. Кислород в наших баллонах был на исходе. Я вырубил все, что могло напоминать андроидов в здании. Людей кроме заключённых на Детокс не было. Немного подумав, я отключил всех роботов в пирамиде. Пускай сначала геморрой с освобождёнными каторжниками полечат, а мы тихо уйдём.

Но не получилось. Капсула телепорта была мертва. Видимо я вырубил ИИ капсулы вместе с роботами, и это привело к фатальному для неё исходу.

— У меня получается только ломать, чинить я не умею, — Тяжело сказал я.

Марк сканировал все пространство вокруг закрыв глаза.

— Здесь есть другой челнок, но обычный, для полетов в ближнем космосе.

— А ты умеешь управлять ими?

— Это вообще-то входит в базовый курс обучения людей, а не только богов.

Мы, имея карту порта, полученную в субреальности, легко нашли этот шаттл. Если честно, то с большим интересом наблюдал, как Марк касается каких-то сенсоров на терминале, зажигаются индикаторы. В детстве любил смотреть фантастику, где люди летают в космосе, теперь вот сравниваю с оригиналом.

Наш корабль судя по моим субъективным ощущениям поднялся и начал движение. Ворота дока впереди распахнулись, и мы взмыли вверх. Меня вжало в кресло. Я был в восторге.

— Нам нужно будет пришвартоваться к транзитной станции. Это хаб, где останавливаются грузовые транспортеры, чтобы пополнить запасы или погрузиться-разгрузиться.

— А почему для грузов не используют телепортацию?

— Чем больше масса, тем дороже телепортация, причём в геометрической прогрессии. Поэтому телепорты преимущественно для пассажиров и экспресс-грузов.

— А что за энергия используется при телепортировании? Как я понимаю, процесс производится через субреальность?

— Какая энергия? Прыжок не требует энергии.

— В смысле? Если не нужно тратить энергию, то почему дорого?

— Аа, ты об этом, — Улыбнулся Марк, — В стоимости сидит плата за лицензию Ордена, этим пройдохам нужно же чем то оплачивать прихоти их любовниц.

Все как у нас. В цене любого товара всегда есть рента толстожопых бездельников. Покупая кефир в пятерочке, человек оплачивает стоимость аренды, которая выше разумной благодаря взяткам чиновнику. Это ни чем не отличается от грабежа, просто когда грабят всех сразу, то это не сильно заметно.

Наш кораблик приближался к станции. Во мне просто прыгал от радости мальчишка, который в своё время смотрел с замиранием сердца на сцены фильмов, где маленькие челноки или военные перехватчики приближались к колоссальному крейсеру или станции со множеством непонятных технических узлов и световых индикаторов.

— Андрей, я отправил запрос на стыковку. Сейчас они отправят в свою очередь запрос на пароль к автоматике челнока, но у нас его не будет, потому что я не знаю как авторизоваться.

— Помочь с авторизацией?

— Да и срочно.

Программное обеспечение шаттла находилось в перманентном запросе к командиру корабля. Я даже не совсем понимаю как мы вообще летели таким образом. Как будто нам позволяли пользоваться ограниченным функционалом, типа в пробном режиме. Сломать — это я умею.

После не сложных манипуляций станция приняла наш ответ на их запрос и мы пристыковались к одному из бесчисленных шлюзов.

К станции кроме маленьких челноков были пришвартованы порядка десяти грузовых транспортов, не считая пяти, стоящих на рейде рядом. Нам нужно было определиться что делать дальше, на какой корабль попасть.

— Летим на Эмму? — Спросил я Марка

— Ну не знаю, мне там делать нечего

— Мне вроде должно быть всеравно, но интуитивно думаю, что там моя судьба

— Судьба?

— Может я найду там свою Принцессу.

Марк был мне благодарен, что я вытащил его с каторги, но попасть туда снова не хотел. А на Эмме его наверное ждали тюремные нары. Я был в таком же положении, но для меня не было иного выбора, как идти вперёд. Поэтому решили разделиться, но не сразу. Один из кораблей летел в систему Ра и после, с новым грузом, отправлялся дальше.

Транспорт назывался Мечта. Денег у нас не было, но даже если бы и были мы не смогли бы ими воспользоваться. Поэтому единственный путь на Мечту это наняться в команду. Но с какой квалификацией нам туда заявиться?

Капитан смотрел на нас суровым взглядом подергивая рукой усы, отпущенные по последней космической моде.

— Ну а что вы умеете?

— Я врачом могу. Лицензии нет, но не пожалеете, — Выпалил я

— Врач есть, — Отрезал капитан, — Ты? — спросил он Марка

— Кем угодно пойду.

— Ладно, нам действительно нужны люди. Нашему инженеру требуются помощники. Техника старая, а он не успевает. Будьте ключи подавать. Ему хоть полегче станет.

Я с Марком облегченно вздохнули и пошли прогуляться на «аллею». Так назывался большой проход в центре станции, больше похожий на улицу. Помещения по обеим сторонам аллеи занимали гостиницы, бары, рестораны, и даже публичные дома. Матросы проводили здесь время между рейсами и оставляли заработанное в долгих поездках.

У меня было желание выпить. Марк не пил, но в этот раз решил поддержать, отметить, так сказать, освобождение.

— Мне ведь теперь всю жизнь скрываться, — Уже основательно выпив местного джина, сказал Марк

— Так уйди в другую реальность, там можно не ждать богов с Ордена.

— Это не так просто. Нужно уметь перемещаться туда, а знание, как это делать, Орден передаёт только тем кому положено.

— Родителям, у кого взрослые дети?

— Именно! Инструктируют перед самым перемещением. Эта каста богов решает за всех, кому что можно, а кому нельзя.

— Ну можно ещё создать ветку реальности и на пересечении уйти туда

Мы сидели за стойкой бара. Марк повернулся ко мне на стуле и не сразу спросил:

— А ты можешь что ли так? Это тоже секретное знание.

— Да какие секреты. Я, правда, тоже не сразу понял, но там все просто. Сложнее выбрать саму реальность и рассчитать точно пересечение.

Внезапно Марк изменился, как-то внутренне напрягся.

— Осторожно, сзади слева, — Очень тихо, почти шёпотом произнёс он.

Я осторожно повернулся в четверть оборота и заметил двоих молодых людей в серых облегающих комбинезонах. Они шли мимо, не торопясь, глядя как бы поверх отдыхающей публики.

— Это кто?

— Служба безопасности Ордена.

Он дождался когда они уйдут из нашего поля зрения и сказал:

— Очень странно

— Что странно?

— Они либо нас не заметили, либо проигнорировали. Если нас ищут, они должны были отсканировать станцию и легко нас вычислить.

— Остаётся одно. Нас не стали задерживать по какой-то причине.

— Я тоже так думаю. Не нравится мне это.

Марк закрыл глаза и замер на минуту.

— Их здесь человек пятьдесят, рассредоточены по всей станции, — Произнес он, — Знаешь, они смертельно боятся.

— Чего?

— Не чего, а кого. Тебя конечно!

13

На следующий день Мечта готовилась к отбытию. Мы познакомились с инженером. Сухощавый, за пятьдесят, сначала строго на нас посмотрел оценивая. Потом улыбнулся.

— Да не робейте, поднатаскаю вас и нормально все будет.

Лей, так его звали, повёл показывать нам корабль и оборудование. Мы останавливались перед каждым непонятным механизмом и слушали его подробную лекцию. А я все думал об

этих орденских безопасниках, ждал подвоха. При сканировании было понятно, что они знают о нас, но инструкций не получали, кроме одной: сидеть и ждать инструкций.

Капитана звали Дикс. Он объявил пятнадцатиминутную готовность. Мечта была полностью загружена запечатанными контейнерами и заправлена. Заправлялись, как я специально выяснял, ядерным топливом для работы вспомогательных механизмов и для работы двигателей при маневрировании. Основной крейсерский двигатель работал на не понятном для меня принципе, используя энергию излучения звёзд. Мы с Марком заняли наши штатные места и ждали.

Корабль отстыковался и подруливая выходил на позицию старта. Я выдохнул. Ничего вроде не произошло. Агенты оставались на местах без команды. Запустили основной двигатель и начали разгон. В трансе я уловил, что скорость стремительно возрастала и достигала астрономических значений.

Изначально я, черпая знания из фантастической и парафизической литературы, не мог понять, как и сколько мы будем лететь, учитывая, что мы не будем использовать прыжки через субреальность. Марк мне пояснил, что прыжки все же есть, но используется иной принцип. Перемещение происходит не одномоментно, и мы достигнем цели месяца через два. Я не уточнял подробности, для меня всеравно это дебри, а я пропустил тысячи лет местной науки.

Эти два месяца я провёл как в производственном цеху. У Лея скопилось море планового ремонта. Электронные платы, электродвигатели, гидро и пневмоприводы, замки, вентиляция, датчики. Я научился паять, варить и резать металл, чистить и мыть все что угодно.

— Ну что ребятки, устали? Пойдём выпьем. — Сказал в один из дней инженер, когда наша смена уже закончилась.

На Мечте было две кают-компании: одна для офицеров, другая для рядовых матросов и прочего персонала. Мы присели на диванчик в зале для простых работяг. Выпили по рюмке рома, поболтали не о чем. Хорошо было расслабиться. Как вдруг Лей нам выдал:

— Вы же боги, ребятки?

Мы с Марком переглянулись. На борту никто не мог знать, кто мы.

— Я знаю, мне тут кое-кто шепнул. — Продолжил он. — Мне помощь ваша нужна.

Я, недослушав и закрыв глаза, начал искать его контакты. Их оказалось многовато, и все разговоры не просканируешь. Я решил позже вернуться к этому.

— ... И понимаете, не нахожу причины. Уже все облазил. А Калли, наш системщик, утверждает, что это только аппаратный сбой.

Я кажется упустил нить и переспросил:

— Извините, у вас технические неполадки?

Марк недовольно посмотрел на меня и быстро пересказал, что Лей видит периодически пляски индикаторов на панели в машинном зале рядом с основным двигателем. Не может найти причину и просит нас помочь, так как мы умеем видеть.

— Понятно. Так ты нашёл? — Спросил я Марка.

— Нашёл, — Ответил Марк

Лей, не веря своему счастью, пошёл за Марком. Я, естественно, тоже.

Мы спустились в машинный зал, затем на уровень ниже, где основные коммуникации. Шли вдоль трасс кабелей и оказались у небольшого шкафа. Тот был приоткрыт. Внутри находился разбитый прибор неизвестной мне функции. Разбили его грубо, тяжелым

предметом, кругом валялись какие-то осколки.

— Грамотно сделал, падла, — Тяжело вздохнул инженер.

Это был особо откалиброванный прибор с кристаллом редкого минерала внутри. Он, со слов Лея, отвечал за тормозную систему двигателя. Инженер и сам бы нашёл причину, когда Мечта начала бы торможение. Но починить его в пути нельзя.

— Чем это нам грозит? — спросил я.

— Неконтролируемый тормозной путь. Пойдём к капитану докладывать.

После доклада инженера капитан собрал всех офицеров. Каждый из них отвечал за различные системы корабля. Мы с Марком тоже присутствовали на правах обнаруживших поломку.

— Что будем делать? — спрашивал всех Дикс.

Обычно он сам принимал решение, но тут он не знал как быть

— Если будем тормозить без прибора, влетим куда угодно, — Озвучил очевидное Главный по навигации, — Длина пути будет зависеть от соотношения масс планет в точке выхода.

После долгих рассусоливаний ни к чему не пришли. Обстановка накалялась. Машина без тормозов на огромной скорости должна была ворваться в солнечную систему, в версии этого мира в систему Ра.

Но я совсем не нервничал. Я знал, что в любой момент могу это изменить, только нужно найти крысу, которая это сделала.

Марк все-таки переживал. Он отвёл меня в сторону.

— Я знаю что только на тебя надежда. Можешь что-нибудь сделать?

— Чтобы решить проблему, сначала нужно найти виновника. Я ищу его. Подожди минуту.

Марк ждал, пока я в трансе зацепился за ящик с разбитым прибором и отматывал назад день за днём. Всё. Нашёл.

— Прибор разбили пока мы были ещё на станции.

— Орден?

— Безусловно.

— Что дальше собираешься делать? — Спросил вглядываясь в меня Марк.

— Не факт, что мы обязательно разобьёмся. Если что-то пойдёт не так, я сразу сделаю тому типу инфаркт в тот момент, когда он зашёл на корабль.

На том и решили.

Наступил день Д. Капитан приказал начать торможение. Все, кому положено и не положено, собрались в рубке. Десятки глаз впились в терминалы. На одном из них в 3D формате был изображена Мечта в окружении небесных тел. Пока никаких тел не было. Напряжение нарастало. Полная тишина стояла в рубке.

Уже ощущалась легкая вибрация и рост перегрузки. На экране с кораблем появился Сатурн и Юпитер, здесь у них другие названия. Мечта скользила мимо. Потом и Эмма тоже осталась позади.

Капитан приказал на главном терминале отобразить вид с носа корабля. Впереди было солнце-Ра. Абсолютно холодное изображение полыхнуло жаром на смотрящих офицеров и матросов. Перегрузка возрастала. Дикс, нервно накручивая ус, совсем не обращал внимание на то, что половина сидела не на штатных местах, и нагрузка придавливала их к стенам, к полу. Все маневровые двигатели работали на полную, чтобы хоть как-то сократить

тормозной путь.

Наконец ИИ Корабля проснулся и уловил проблемы. На главном терминале сверху в углу загорелась тревога, и завывла сирена. Женский приятный голос невозмутимо сообщил:

— Внимание! Внесите поправки в параметры работы основного двигателя, включите торможение.

— Без тебя знаю! — Огрызнулся Капитан.

— Время до вхождения в опасную зону пятнадцать минут, — Все также напевно лепетала цифровая девушка.

— Ну! — Крикнул мне Марк, схватив за рукав.

Я, уже нервничая, закрыл глаза и опять отследил события на станции. Неизвестный вошёл на корабль через грузовой отсек. Получай, ублюдок. Выброс гормона сначала замедлил частоту биения затем остановил сердце.

Я очнулся, ожидая увидеть спокойных людей, которые безмятежны и деловиты.

— Время до вхождения в опасную зону десять минут! — Издевательски говорил электронный помощник.

Что случилось? Я сделал все как положено! Но реальность не изменилась. Только не это! Мысли путались в панических атаках.

Марк смотрел на меня, силясь понять что происходит. Он по-прежнему ждал, что вот-вот случится чудо. А его не было.

— Марк. У меня не получилось

Мы оба, не сговариваясь, посмотрели на огромное Ра.

— Геенна огненная, — Произнёс мой товарищ и непередаваемое чувство дикого страха полностью окатило меня.

Остекленевшие глаза Марка говорили, что с ним происходит нечто подобное.

— Время до вхождения в опасную зону пять минут.

Я смотрел как загипнотизированный на экранное солнце, и вдруг на мостике появилась Принцесса. Несмотря на дикие перегрузки она стояла прямо и смотрела в мою сторону. Похоже опять, кроме меня, ее никто не видел. Потом она исчезла как всегда.

На экране вместо солнца появился ярко белый прямоугольник. Корабль влетел в него и все исчезло. Главный терминал стал абсолютно чёрным. Сигнал тревоги заглох. Наступила тишина.

14

— Мне кто-нибудь объяснит, что происходит?! — Орал капитан, видимо переживая последствия нервного напряжения.

Капитан ждал пояснений специалистов, потому что ничего не понимал. Но внутри уже теплело от мысли, что пронесло.

Я уже знал, что опасность позади, мой ангел хранитель был тому гарантией. Поэтому, успокоив дыхание, я задался вопросом, не где мы, это потом, а почему мое воздействие на реальность потерпело крах.

Прокрутив в трансе случившееся я был поражён. Я идиот! Кретин! Кумыс! Оказалось, что Орден провёл меня. Они запустили двух агентов. Один на станции раздолбал наши тормоза, а второй, крыса с корабля, должен был страховать. Если вдруг агент на корабле обнаружит целый прибор, то он должен был его разбить. Он же не думал, что может поджариться на солнышке. Когда я корректировал реальность, я убрал только одного, а второй уже в изменённом мире обнаружив неповрежденный механизм сделал контрольный

удар.

Просто гениально. Какой-то особист из ордена все просчитал. Если бы не Принцесса... Тут я даже не хотел представлять.

— Капитан Дикс, я вам все объясню потом, давайте сначала разберёмся с человеком, кто разбил узел торможения, — Решил я ответить на призыв Капитана.

— Ты знаешь, кто это сделал? — Мечь за испытанный страх захватила Дикса.

Я кивнул капитану и подошёл к одному из находившихся на галерке. Матрос с непроницаемым лицом стоял в кругу своих сослуживцев, которые только отходили от шока и перегрузок.

— Ты вообще понял, где мы должны были оказаться по твоей милости? — Я теперь ждал от него осознания вины.

— Ты че ко мне подошёл, ты че думаешь я там что-то сломал?

Его наглость меня вывела из себя. Он вообще ничего не понял и не поймёт. С криком от боли из-за сведённых судорогой мышц он рухнул на пол. Всё, проехали. Я не хотел ему легкой смерти, пусть покатается в инвалидной коляске. Тело предателя вынесли.

Капитан уже окончательно успокоившись прогнал всех лишних из рубки, кроме нас, богов. Он уточнил у ИИ корабля координаты, и приказал найти и указать целью стыковки транспортный хаб, который располагался между орбитами Эммы и Сикса (Земли и Марса). Этот хаб всегда был сориентирован на Эмму и летел с ней параллельно вокруг Ра.

— Хаба не обнаружено, — ответил ИИ.

— А Эмма на месте? — типа с сарказмом спросил капитан.

— Все планеты и Ра на месте, — ИИ чуть потроллил Дикса.

И мне и Марку было известно, что мы в другой реальности, но как об этом сказать людям. Да и хотелось сперва понять, что это за реальность. Интерес у меня был сугубо академический. Совсем не хотелось влезать в этот мир в качестве субъекта, думаю приключений мне достаточно уже.

К тому же подспудно я думал снова все переиграть. Опять вмещаюсь в ход истории. Не дам второму агенту завершить миссию, и «Мечта», как ни в чем не бывало, штатно завершит свой рейс, и даже Марк не будет помнить эту почти неизбежную встречу с солнцем.

А пока я смотрел на очередную копию Земли. Там был в расцвете двадцатый век, если оценивать по Земной истории. Примерно конец восьмидесятых и начало девяностых, судя по нюансам технического развития.

Сразу образы и ощущения всплыли в памяти. Это же эпоха которую я застал, пусть и в детстве. Мы, люди, всегда даём оценки тем историческим событиям, которые помним лично, наполняем их эмоциями. И, тем самым, искажаем реальность. Человек устроен так, что, как правило, он не помнит своё раннее детство. Как думаете, почему? Потому что природой заложен способ защиты от боли и стресса, которыми полна жизнь малыша. В памяти остаются только приятные воспоминания. А где же объективность?

Те кто ругает девяностые, что стало мемом в десятых годах двадцать первого века, — это люди старшего возраста, у которых память искажена положительными эмоциями о более ранней эпохе застойного СССР.

Поверьте, все времена жизни человечества представляют собой нескончаемую цепочку ужасов и страданий, смертей и унижений. Но не смотря на это, все времена — это цепь достижений, героизма, любви и радости. Просто мы помним плюсы молодости безжалостно уничтоженные минусами зрелости. А в старости все переворачивается ещё раз, уже времена

ника нашей силы нам кажутся идеалом. И это не то, что было на самом деле.

Кроме блокировки боли есть ещё один искажитель истории — это деление мира на своих и чужих. Как вы понимаете, свои всегда хорошие, а если не хорошие, то точно всех сильнее. Если чужой, то шпион, а если свой, то разведчик. Вот я думаю, на сколько Орден прав, защищая свои ценности от разрушения, которые они считают истинными. Но так мы просто поворачиваем шахматную доску и играем за противника, от этого сама игра не меняется. Для оценки действий сторон должны быть иные критерии, высшего порядка.

Иисус Христос придя в Палестину стал врагом для евреев, потому-то не принял парадигму борьбы с Римом, отрицал примат иудеев на пути к богу. Что хорошо и что плохо не зависит от цвета кожи и принадлежности к группе, нации, организации. И что бывает самое тяжелое для человека, истинные ценности не должны зависеть от принадлежности к семье.

Решив, что не стоит погружаться в ностальгию этого мира, я начал искать возможность изменить реальность, обезвредив второго агента. Надо было вернуть Мечту в Обитель богов.

Но не тут-то было. Я ничего не мог поделать с реальностью мира Эммы. Там все было предельно детерминировано, без тени неопределенности. Мои попытки влиять на реальность оказались тщетны.

Как-то грустно на меня накатила догадка. Когда я осуществляю переход с помощью принцессы, у меня прерывается возможность залезать в мое собственное прошлое. Это как чекпойнт на трассе, отметил пройденный путь и теперь только вперед в будущее.

Те не менее, я ставил своей целью попасть на Эмму. И кроме ожидания очередного визита Принцессы у меня был другой путь: сделать ещё одну развилку и на пересечении реальностей выскочить к системе Ра прямо на «Мечте». Потом я вспомнил про Марка. Ему бы здесь остаться. Чем не новый дом. Тут он навсегда оторвется от погони.

— Марк, ты не хотел бы здесь остаться?

— Не знаю, понравится ли мне. Новый мир, свои нравы.

— Может ты переживаешь о потере бессмертия?

— Нет, что ты. Я уже давно все сроки прожил, хотелось бы спокойно встретить человеческий конец. Вся эта борьба с Орденом меня иссушила внутри.

— Знаешь, эта версия цивилизации почти такая же, как та, где я родился. Тёплый ламповый мир. Там нет единого государства, много разных. Выберешь себе уголок по вкусу. Можешь богато и с комфортом, можешь экстрима схватить, даже повоевать.

— Ну а что. Давай, побудешь мне гидом.

Теперь, как мы определились нужно ставить в курс Дикса.

— Капитан, я вас разочарую, но это не Эмма. Когда мы летели прямым курсом на Ра, произошло нечто необычное. Мы переместились в другую вселенную, которая похожа на нашу, но все же другая.

Капитан помолчал, задумавшись.

— Это все ваши божьи штуки. Ты мне скажи, мы домой попадём как-нибудь?

— Да, попадём, конечно. Но нам с Марком надо слетать на эту версию Эммы. Надеюсь на вашу помощь. Вы нам выделите челнок? Обещаю долго мы не задержимся. Вы пока на орбите побудете.

— Я так понимаю, выбора у меня особо нет. Без вас я всеравно ни куда не улечу.

Сибири. Там наше НЛО будет иметь меньше шансов быть замеченным. После прохождения плотных слоёв мы плавно скользили над лесами, чтобы выбрать площадку. Я сверху заметил дорогу.

— То что нужно. Ищи любое место здесь где-то, а то если дальше улетим, нам по тайге придётся продираться не один день.

Марк влетел на небольшую поляну, но носом мы всеравно сломали пару сосен. Мы выбрались и пошли налегке, без вещей. Одеты мы были в рабочие комбинезоны, которые взяли у Лея. Они были свободные и с открытым воротом. Это единственная одежда, хоть как-то напоминавшая земную.

Был пасмурный летний день. Моросило. Нам предстояло пару часов выбираться к дороге, что я видел сверху, а там ловить попутку. Из-за дождя нас не сильно мучали комары. Но идти в любом случае было не просто. Пока шли, я стал коучером своего инопланетного друга:

— Марк, тебе надо решить две важные задачи. Выучить русский и как-то легализоваться. Со вторым можешь рассчитывать на меня, но с языком тебе придётся напрячься самому.

Наконец вышли. Потом двигались по обочине на запад. Дорога вела в сторону Томска. Через полчаса нас нагнал ЗИЛ-131.

— Вас подбросить? — спросил небритый шофёр в кепке на чистом русском языке

— Отлично, вот спасибо.

Мы вдвоём поместились в кабине.

— Вам в Томск?

— Ага

Мир крайне точно повторял мой. Как я сразу не заметил, но он разделился с моей родиной всего лишь в 1953 году. Мы высадились в июле 1994 года. Я то думал, что разница как-то проявится, но пока ее не было видно. Посмотрим, что будет дальше.

Хорошо что сейчас союза уже нет, там бы мы ни как Марка прописать не смогли. Я ещё думал сразу о том, как раздобыть денег, и пока достойных идей не было. Можно было выиграть в лотерею, но рубли нужны были прямо сейчас, а не по окончании розыгрыша. Ограбить банк? Наших способностей не достаточно, что бы без шума это сделать. Шум никак нам не нужен. Из кассы какого-то магазина вытащить — это подставить продавцов, им из зарплаты пропажу компенсировать. В общем криминальный путь не для меня, однозначно.

— Браток, а не знаешь случайно где в городе можно подработку найти, чтобы платили сразу? — Обратился я к водителю.

Мое обращение «браток» было в точку. Я заметил пару наколотых перстней на пальцах. Да и вопросов шофёр не задавал вообще, хотя встреченные в лесу в непонятных робах однозначно напоминали определённый контингент.

Шофёр не отрывая глаз от дороги кивнул:

— Есть вариант.

Я не стал уточнять какой.

С Марком мы не разговаривали, что бы не озвучивать незнакомый язык. По легенде — это глухонемой Михаил. Мы оба возвращаемся с севера, но без денег, так как по дороге нас ограбили. Легенда на три с минусом, но больше я особо выдумать не мог. Скорее действительно мы напоминали бежавших зэков, прикрывающихся дурацкой историей.

Если в общем виде, то план у меня был такой: найти Марку жену. Звучит может и дико, но как ему одному освоиться без меня? Я же не рассчитывал тут долго быть. Потенциальная подруга должна проживать не в столице, но и не в деревне. В сельской провинции может и проще было бы отыскать жалостливую женщину, но там все про всех знают и незаметно прожить нельзя. Я думал по поводу какого-то областного центра. Там затеряться проще, и люди без столичного лоска.

Водитель, прокатив нас немного по городу, подбросил к железнодорожному вокзалу.

— Поспрашивайте у местных грузчиков Петровича, скажите, что от Толяна, — Сделал напутствие Анатолий и уехал по своим делам.

— Спасибо, друг.

Как только мы вышли на привокзальной площади, к нам подскочил невысокий и худощавый парень

— Братишка, сигареткой не угостишь, — Обратился он почему-то к Марку. Тот естественно не понял.

— Извини, нет у нас, — Ответил я за друга.

Парень тут же переключился на другого прохожего. Тот, после просьбы, достал свою пачку с надписью L&M и угостил. Молодой человек чиркнул спичкой и затянулся сигаретой.

Марк наблюдал курящего с искренним изумлением.

— Что это? — Спросил он.

— А, это. — Я догадался, — Это у нас люди вдыхают дым от горящего табака. Дым попадает в легкие и вызывает чувство расслабления. Легкий и легализованный наркотик. Я раньше тоже курил, потом долго и трудно бросал.

— Чудные вы.

Петрович оказался привокзальным авторитетом. Он, выслушав нашу проблему, отправил нас на разгрузку вагонов. На дальнем перроне мы вместе с такими же людьми, со сложными жизненными обстоятельствами, разгружали мешки с сахаром. Нам каторжанам не привыкать к тяжелой работе.

Заработали на двоих тысячу рублей. По местным меркам, это приличная сумма для дневного заработка. Но если учесть, что нам нужно было что-то есть, где-то спать, купить нормальную одежду и билеты на поезд, то тысяча — это вообще ни о чём. Продолжая в том же духе, через пару дней мы сможем уехать. А пока мы пошли в круглосуточное привокзальное заведение и выпили по сто грамм водки из пластиковых стаканчиков, закусывая пельменями.

В целях экономии я решил за нас обоих переночевать прямо в зале ожидания. Я в месте с Марком превратились в стопроцентных бомжей. До чего я докатился!

Проходя через заплеванный зал здания вокзала я обратил внимание на группу скромно стоящих в углу игровых автоматов. Это классические однорукие бандиты, привлекающие ожидающих поезда сыграть на деньги.

— Мы сегодня в нормальную гостиницу заедем, — Сказал я Марку, направляясь в сторону автоматов.

На моей Земле в России слотовые автоматы, как и прочие электронные рулетки были давно вне закона, кроме пары разрешённых мест. Хотя для маргинальной публики всегда предоставлялись такого рода услуги. Эта возможность как-то вылетела из моей головы при планировании нашей адаптации.

Эксплуатация классического игрового автомата легализована в большинстве стран и жестко регулируется местным законом. По этим правилам организатор игры может забрать себе не более тридцати процентов от той суммы, которую туда вкладывает игрок. Если, например десять игроков закинули по сто рублей, то в качестве выигрыша автомат должен выдать не менее семиста рублей одному или нескольким игрокам. Как вы понимаете, в России это изначально полукриминальный бизнес, и процент, который забирали себе хозяева — это от девяносто до девяносто пяти процентов. Государство решило пойти по простому пути — закрыть всё.

Несколько манипуляций с программой одной из слот-машин и внизу экрана загорелась сумма равная двадцати тысячам рублей. Но оказалось, что автомат не выдаёт выигрыш. Для его получения нужно звать человека, который сидел на высоком табурете рядом с аппаратами.

— Снимите, пожалуйста, — Разбудил я своей просьбой толстую женщину возрастом около пятидесяти.

Та встала медленно и подошла со связкой ключей. Специальный ключ вставлялся в особое гнездо. При повороте и нажатии клавиши выигрыш обнулялся. Она как-то резко проснулась увидев сумму. В ее маленькой напоясной сумочке двадцать тысяч набиралось с трудом. Но в итоге с деньгами мы шли на выход из вокзала.

Уже была глубокая ночь. Я узнал адрес ближайшей гостиницы и мы направились. Как только мы вышли на привокзальную площадь, то нас обступили молодые люди лет пятнадцати или может семнадцати.

— А есть сигареты? — с определенной интонацией спросил самый боевой из них.

— Он хочет курить? — Уточнил у меня Марк на языке Эммы. Я отметил, что он начал понимать немного русский.

— Не совсем, — Тяжело ответил ему.

Совсем не хотелось травмировать детей. Конечно, это уже конченные подонки, но разве они полностью виноваты в том, как калечили их психику родители или одноклассники.

— Ге, да они не бельмеса по-нашему.

— Серый, да вье...и ему и валим.

— Какой валим, лавэ надо забрать, Арнольд сказал.

Основной, он же Серый, подошёл ко мне вплотную. Лицом к лицу.

— Ты че, на.

Хотелось просто ударить по-человечески. Но я знал, что у стоящего рядом, чуть сзади, нож.

Серый чуть вскрикнул и как-будто сполз вниз. Это работа Марка. Не смотрел, что он с ним сделал. Тот, что был сзади, резко выкинул вперёд руку с ножом передо мной. Из сведённой судорогой руки нож выпал, а нападавший еле сдерживая крик поцедил сквозь зубы:

— С...ка, пи...р е...ый.

Остальные попятнулись, а потом убежали в темноту.

— Ладно, иди и Серого своего забирай.

Я вернул процессы в норму. Того, что с ножом, отпустило. Парни держа друг-друга уковывляли.

Мы переночевали в третьесортной гостинице, но по крайней мере на кровати, и у нас был в номере туалет и душ. Она была такой не потому что дешевая, а потому что в эту эпоху понятие качества только-только приходило в умы.

Качество — это не физическое объективное явление, это — оценка. Она зависит и от того, что мы оцениваем и от того, кто оценивает. Если много лет люди ели дерьмо, то желание есть что-то другое у них не возникнет, потому что другого не ели никогда. Вот когда попробуют, может даже случайно, то будут склонны что-то поменять в своей жизни.

С утра мы отправились за покупкой одежды. Для этого пришлось пройти по рынку, где было просто засилие китайских товаров благодаря географической близости. Я выбрал себе и Марку джинсы, трусы, носки, футболку, толстовку, кроссовки. Купил также рюкзаки и часы. Мы прилично потратились, но теперь нас не отличить от местных, по крайней мере, от землян.

У нас принято ругать китайское качество. В истории с Китаем самое смешное то, что в Россию ввозится только выбранное самими россиянами. В том же Китае есть фабрики, которые делают высококачественные изделия для ... европейцев и американцев. Поверьте, не специально китаец продаёт качественный товар итальянцу, а ровно потому, что итальянец не терпит иного. Привёз бы какой-нибудь Пауло себе в Рим расплзающиеся, но супердешевые джинсы. Люди бы их не купили, даже за дёшево, и бизнес Пауло прогорел бы. В России все продаётся, бизнес на дешёвке цветёт. За это наши луноликие братья к нам относятся с легким презрением. Уважать будут того, кто сам к себе относится с уважением. Но как я рассказал выше, дело не в генетическом уродстве, а в том, что люди на русских равнинах испокон веков живут плохо в бытовом смысле, и других образцов им взять негде. Северная нигерия.

Для сравнения, в штатах была интересная история с японцами. Когда в середине двадцатого века японские автоконцерны вышли на американский рынок, то получалось продавать машины откровенно плохо. За японцами закрепился имидж дешёвых и плохих автомобилей. Японцы очень старались преодолеть негатив. У них в конце концов получилось, но только когда они запустили продажи новых качественных авто под новыми брендами: Лексус и Инфинити.

При наличии денег у нас не было повода задерживаться в Томске. Я хотел перебираться в европейскую часть и думал что же выбрать: Казань или Нижний Новгород. А может Ростов на Дону? Выбор пал на Казань, потому что ближе.

Билеты на поезд продавали по паспорту, а у нас документов, естественно, не было. Можно было конечно автостопом, но не хотелось трястись несколько дней в кабине грузовика. Решил, что как-нибудь договорюсь с проводницей.

Мы стояли на перроне рядом со скороотбывающим поездом Томск-Москва. Проводницы стояли каждая со своим подопечным вагоном и проверяли билеты у входящих пассажиров. Я пытался оценить, какая из них более сердобольная. Потом мы двинулись вдоль вагонов. Одна из вагоновожатых как-то грубо ногой пыталась убрать собачку, которая стремилась забежать внутрь. Не добрый знак, к этой мы точно проситься не будем. Наконец я определился. Мы подошли к симпатичной девушке за тридцать, с очень уставшим видом, с кругами под глазами от недосыпа. Она достаточно строго разговаривала с входящими, но я прочёл у неё, что она не та, кем старается казаться. Очередь перед нами закончилась, мы с Марком остались перед ней одни.

— У вас?

— Девушка, не успели мы купить, вы нас простите. Деньги у нас есть, но вот такая проблемка. Не пустите нас на свободные места, мы рассчитаемся, не волнуйтесь.

Она внимательно меня выслушала.

— Нет. Даже не продолжайте. Не положено, — Заявила проводница и демонстративно глядела в сторону.

— Марк, дай мне коробку конфет, что мы купили, — Попросил я друга на языке Эммы.

Марк вытащил из рюкзака коробку и пытался ее отдать мне. Я взглядом указал на девушку. Марк понял и протянул конфеты проводнице.

С проводницей произошло преобразование. Я знал что такие взятки всегда работают, но потом понял, что не в этом дело. Она одарила лучезарной улыбкой Марка.

— Он иностранец? — спросила меня проводница.

Это было время, когда в России люди млели перед выходцами из дальнего зарубежья. Могли открыться любые двери. Толи это было от природного гостеприимства, то ли от желания показать, что и мы не лыком шиты.

— Ну что я скажу начальнику поезда? — Уже гораздо мягче произнесла Лида. Я заметил имя на бейдже.

Кроме того, что Марк был иностранцем, у него была необычная внешность. Высокий, плечистый, с средиземноморским типом лица. Думаю это был самый весомый аргумент.

Лида выделила нам свободное купе. Я с облегчением выдохнул, когда мы разместились. Нам предстояло несколько дней провести в дороге.

Вечером, когда мы уже вроде собирались стелиться, к нам, постучавшись, зашла Лида. В руках она держала бутылку вина. Я слегка офигел от такого поворота.

— Вы не против, если я зайду?

— Заходите, — Ответил Марк с акцентом.

Да у него прогресс с языком на лицо.

Вино, конечно, было ужасное, какая-то полусладкая дрянь. Но я виду не подал. Тихонько достал припасенный армянский коньяк. Разговор был веселый. Я выступал переводчиком, и только по этому не чувствовал себя лишним.

— Как сказать по-вашему: «У тебя красивые глаза»? — Спросил Марк.

Я подсказал. Лида, естественно, слышала мой перевод вопроса и звонко засмеялась.

Время перевалило за полночь и проводница нас покинула, ей нужно было что-то делать по работе.

Потом мы легли. Ночью я вставал в туалет и обнаружил, что Марка нет на месте. Ну, ясно понятно.

17

Поезд прибывал на станцию Казани. Лида записала на бумажке свой телефон с кодом города Екатеринбурга и отдала Марку.

— Теперь куда?

— Поедем на такси в какой-нибудь отель. Потом не знаю. Может вечером денег заработаем, а то у нас они кончаются.

Приняв душ и перекусив в гостинице, мы поехали в казино. Это единственное место, где без большого труда я мог достать денег. Но нас не пустили. Не прошли фейс контроль. Наши кроссовки и полуспортивные толстовки мешали опознать в нас приличных людей. Пришлось развернуться.

В отель идти не хотелось. Мы сняли номер в четырёх-звездной гостинице рядом с

пешеходной улицей Баумана, это что то вроде Московского старого Арбата. Решили прогуляться. Когда вышли к ГУМу, то я купил только себе костюм, рубашку и туфли. На двоих уже финансы не позволяли. Костюм конечно не шитый в Лондоне на заказ, из моей прошлой жизни, но сойдёт.

На другой день я вынес достаточно денег из казино. Мне необычайно везло в рулетку, с учетом того, что я управлял вероятностью падения шарика. Кроме того в блэджек я тоже умудрялся забирать банк, зная какая карта закрыта у дилера.

Потом с Марком мы пошли в ресторан, отметить выигрыш и просто поесть.

За соседним столиком сидели молодые девушки и поглядывали на нас. Не копался у них в головах, чтобы узнать мотивы, но полагал что они ищут, с кем бы провести время за чужой счёт. После двадцати трёх музыка стала громче и некоторые чуть захмелев выходили потанцевать. Потом неожиданно заиграла медленная музыка и одна из девушек подошла к Марку и пригласила его на белый танец. Видимо устали ждать нашей инициативы и решили взять все в свои руки. Я чувствовал себя страшенькой подружкой, которая обычно ходит в паре с более симпатичной и оттеняет её.

Марк беспомощно глядел на меня, но я ему махнул рукой, мол иди танцуй, чего он, конечно, не умел делать. Пока ярко покрашенная блондинка пыталась научить инопланетянина танцевать я пошёл к барной стойке, что-нибудь заказать выпить, а то официант нас что-то долго игнорирует.

Над баром висел телевизор, где показывали беззвучно клипы. Вдруг подошёл парень официант и сказал бармену:

— Включи новости, ох...ешь

Бармен нашёл пульт и переключил канал. На экране шли «вести» экстренный выпуск. Телеведущая зачитывала новость:

— ... Зафиксировали яркую вспышку в ночном небе в европейской части северного полушария. Ее наблюдали и фиксировали на видеокамеры сотни людей по всей Европе. Вот одна из переданных нам записей.

На экране демонстрировали снятый с помощью трясущейся в руке любительской камеры огромных размеров огненный шар, который расползлся по небу и бледнел пока совсем не погас. Это было похоже на зафиксированный с помощью замедленной съемки взрыв.

— Мы пока не получили комментарии специалистов о наблюдаемом явлении, — Продолжала ведущая

Но я уже не слушал. Я знал что произошло. Подбежал к танцующему Марку и в ухо ему сказал стараясь перекрыть музыку:

— Марк, «Мечта»!

Я кинул пару купюр на столик и мы выскочили из ресторана на улицу.

Мы оба сканировали околоземное пространство чтобы понять произошедшее. Вдруг я почувствовал резкое головокружение и свалился на землю. Через пару минут мне стало лучше.

— Тебя пытались убить, Андрей, — Тихо сказал Марк.

— Кто?

— Группа зачистки. Это боевое подразделение Ордена. Обычно они ликвидируют последствия неудачных вмешательств в реальность. И, как правило, они все делают удаленно. Но в этот раз они здесь. И не просто боги-корректировщики, а самый настоящий

спецназ, элита. Как же ты им насолил, Андрей?

— Не знаю, Марк. А что было со мной и почему я выжил?

— Я прервал их попытки вмешательства в работу твоих органов. Нам теперь нам нужно будет прикрывать друг друга.

Я снова начал сканирование. Мне отчетливо стали видны боги, пришедшие с Эммы. Их было около двадцати. Когда они вошли в реальность на боевом корабле, то сразу уничтожили «Мечту». Они будут снова пытаться убить нас.

— Знаешь, что странно. Они попали сюда не через пересечение, а как-то напрямую. Я думаю, Марк, у них уже есть технология перемещения через гиперреальность. Даже больше, думаю, что так называемая обычная телепортация происходит также. И они этот секрет тщательно маскируют.

— Возможно. Не главное это пока. Сейчас нужно охранять сознание от попыток сканирования и тело от попыток изменения. Ты следишь за мной, а я слежу за тобой.

— Вы так скрывались от Ордена, когда организовывали сопротивление?

— Примерно, пока Рэм не сдал нас. Сейчас у них сразу несколько человек будут организовывать атаку. Двое будут атаковать, другие страховать атакующих.

Только Марк произнёс это, как я увидел сильное воздействие на его нервную систему. Вернее я заметил резкие изменения, которые тут же приостановил.

Мы выдержали ещё пару ударов. Потом они прекратились.

— Божьими силами с нами справится не удалось, сейчас будут применять грубую силу, — со знанием дела молвил Марк.

Ночное небо над нами было ясно. Полная Луна и звезды были едва видны, пропадая в свете городских огней. Они скоро придут. У нас не было преимущества. Мы не могли ничего сделать этим боевым машинам Ордена, их оборудование и тела защищали от любых вмешательств. Пока мы их видели только в трансе. Две десантные машины уже летели над городом, похожие на гигантских жуков с прожекторами, расположенными под небольшими крыльями.

При прохождении верхних слоев атмосферы десантные машины были зафиксированы российской ПВО. В оперативном штабе было принято решение сбивать. Но ракеты не долетели до цели, были уничтожены силовыми импульсами непонятного для меня происхождения. Истребители перехватчики были также уничтожены выстрелами плазменной пушки. До цели они не долетели. От них не осталось ничего, самолеты просто испарились в пламени. Шокированное командование подняло по тревоге все войска центрального военного округа. Худо бедно было определено направление движения неопознанных объектов. Им на перехват снова бросили вертолеты и всю имеющуюся истребительную авиацию, которая могла успеть. Также вылетели десантники на вертолетах. Выполняя приказ не приближаться, авиаподразделения российских войск отстреливали ракеты воздух-воздух с расстояния десять километров. Ни одна ракета не поразила цель. Отправленные танки и мотопехота не успевали войти в Казань. Только курсанты военных училищ были в полной боевой готовности и ждали команды выдвинуться на место приземления, когда оно подтвердится. Десант тоже вроде успевал, их вертолеты уже стрекотали в пригороде.

Орденский спецназ высадился прямо около Казанского кремля и по пустынной кремлевской улице двинулся в нашу сторону. Это были боги экипированные в экзоскелеты, и обвешенные различными оружейными системами. В какой-то степени это были киборги. Их

зрение было модифицировано, как и скорость реакции. Каждый из бойцов защищался специальной страховочной командой от вмешательства в их здоровье с нашей стороны.

Они двигались высоким темпом. Любые препятствия убирала силовой волной. Я уже без погружения в транс слышал взрыв машины, неудачно стоявшей на пути этих терминаторов. Почему они высадились в двух километрах, а не сразу перед нами?

— По-моему это последние минуты нашей жизни, — Грустно сказал Марк.

Я не ответил, не привык сдаваться. Уже были слышны выстрелы из РПГ и АГС Курсанты подошли, скорее всего, или десантники. Это может конечно их сдержать, но лишь на пару минут.

Какое бы оружие не изобрели люди или боги, самое главное оружие человека — это его интеллект. И я собирался им воспользоваться. Во временной цепочке я прошёлся назад к моменту появления корабля Ордена в этой реальности. У «Мечты» на носу была расположена единственная пушка, которая была позволительна транспортному кораблю. Я увидел, что между появлением ордена и уничтожением «Мечты» было пару минут. Этого хватило. Удар плазменным орудием был вызван повышением вероятности сбоя в электронных системах. Выстрел после автонаведения сделал состояние двадцати членов экипажа Орденского корабля не совместимым с жизнью. Силовое поле, которое должно было защитить боевой крейсер было мной выключено в тот момент, когда ещё они не выставили охрану от сбоев.

— Ты чего тут расселся, — Вернул меня в сознание голос Марка. — Я уже натанцевался с этой блондинкой и она меня куда-то тащит.

Я сидел за барной стойкой и передо мной стоял бокал с недопитым виски.

— Шли ее на х...

18

Марк был шокирован моим рассказом, он не мог ведь помнить того, чего с ним не происходило в изменённой реальности.

После последней истории с десантом убийц, мне хотелось быстрее со всем разобраться. Надо было лететь на Эмму. Я поинтересовался, что мой товарищ сам думает о планах. Как видит свою дальнейшую жизнь.

— Я хочу в Екатеринбург, — Признался Марк

— Все с тобой ясно. В Ебург значит.

Русский он уже понимает, хотя сказать толком ничего не может. Ну да ладно. Думаю уже не пропадёт.

Я позвонил из автомата на номер с бумажки и спросил Лиду. Ответила какая то девочка и сказала что мамы нет дома. Так она ещё и с приданным.

— Ну езжай. Тебе лучше на попутке туда, документы не нужны. Кстати документы попроси Лиду тебе сделать. В ментовке надо сказать, что ты беженец из Таджикистана и взятку дать.

Деньги я ему почти все отдал. Теперь пусть сам. А то что я как нянька.

Все мысли мои крутились вокруг произошедшего. Команда зачистки возникла из неоткуда. Не было ветки реальности, откуда они перешли. Это первый вопрос. Но есть и второй. Зачем так сложно нас было убивать. Ракеты было бы достаточно или даже каким-нибудь ядерным зарядом. Так бы ни меня ни города не стало. Значит я им был нужен живым или они всерьёз опасались моего противодействия. Если предположить второе, то значит

есть что-то, что пока мне недоступно, но могло бы. Это знание о гиперреальности.

Я в тысячный раз погрузился в транс и начал исследовать момент появления орденского крейсера. Если присматриваться, то при появлении корабля появилось его эхо. Причём эхо наоборот. Сначала еле уловимый образ, потом плотнее, и в конце — четкие очертания. Я прикоснулся своим сознанием к эху и хотел его растянуть или сжать, посмотреть, что будет. Когда я потянул на себя самый тонкий отпечаток, то он оказался не последним. За ним был целый шлейф и я понял что я сдвигаю дерево вокруг своей оси. При прокрутке дерева все реальности начинают движение. Я крутнул сильнее. Дерево начало вращаться само и все реальности смешались до такой степени, что я не мог уже четко видеть разницу. Мое сознание достигло порога восприятия. Словно в миксере ветви смешивались и входили одна в другую. Наконец скорость вращения была такая, что все слилось и через одно место проходили все ветви, все пересекались. Вот она гиперреальность.

Для перемещения чего-либо гиперреальности, в том числе себя, мне нужно было зацепить вниманием и не отпускать два элемента: что перемещаем и куда перемещаем. После раскрутки дерева ловим момент совмещения или прикосновения элементов и останавливаем дерево. Внутри одной реальности перемещаться было нельзя, поэтому нужна была транзитная ветка.

Я зацепил себя и место на Земле в соседней реальности. После раскрутки и совмещения я притормозил моховик и открыл глаза.

Это было какое-то заснеженное поле и жуткий холод сжал мое трясущееся тело в летней одежде. Черт, надо же было так, что даже мысли замерзали.

Я снова с большим усилием погрузился в транс и, после быстрых манипуляций я оказался прямо на «Мечте»

В рубке, где я материализовался оказался капитан и несколько его ближайших помощников. После затянувшейся паузы Дикс решил и задал вопрос, который его абсолютно не волновал:

— А где Челнок?

— На Земле остался, но я потом его, если что, верну. Ну что погнали домой на Эмму?

— Давно пора. Мы уж не знали, что и думать. Связи то с вами не было.

Офицеры в моем обществе помчались в кают-компанию отметить возвращение блудного Бога.

Я сказал, что в течение часа нужно быть готовыми маневрировать в системе Ра. После контрольных процедур все разместились на штатных позициях. Я с капитаном в рубке обсудил, в каких координатах «Мечте» лучше оказаться, чтобы удобно стыковаться со станцией. И без лишних пауз, закрыв глаза осуществил перемещение.

Гигантский бублик космической станции высветился на главном экране. Капитан авторизовал систему стыковки и ИИ уже сам продолжал вести Мечту к стыковочному шлюзу.

Попрощавшись с капитаном и офицерами ещё на корабле, я вышел один.

Выйдя на широкий внутренний проход, с которым соединялся шлюз мне стало понятно, что проникнуть на Эмму стандартным способом, на челноке, у меня не выйдет. На расстоянии нескольких метров меня встречали боевые андроиды, закрыв возможность дальнейшего продвижения. Они не двигались в мою сторону, опасавшись видимо моих возможностей. Конечно, я мог их обезвредить и прорываться к залу вылетов шаттлов на Эмму. Но это было слишком. Был способ проще. Я переместился через транзитную

реальность прямо в зал встречи пассажиров, находящегося в порту столицы планеты.

Моя цель сейчас, это встретиться с руководством Ордена. Но просто заявиться, переместившись в кабинет главному особисту, было слишком просто. Я хотел мести, хотел заявиться демонстративно и с позиции силы. Слишком многое они заставили меня пережить, хотя до сих пор не понимаю причины их войны против меня.

Столица Эммы называлась Варра. Этот город был единственным на безжизненной планете. Эмма за многие века превратилась в гигантскую холодную пустыню с пересохшими океанами. Вся влага была собрана в гигантских ледяных шапках. Редкие растения и выжившие мелкие животные. Люди давно бы ушли отсюда, но историческое значение планеты было слишком велико для древней цивилизации. Варра была политическим центром всего обитаемого мира. Город был больше похож на станцию. Гигантский купол покрывал строения расположенные на земле и под землей.

Прежде чем вот так заявиться на Эмму я долго анализировал свои и ордена возможности. У меня конечно неоспоримое преимущество. Мне подчинялись механизмы и программы. Я мог обезвредить человека и робота. Но была вещь, которая меня смущала. Я — только один, и если мне будет угрожать один объект, я справлюсь. А если несколько? Я просто не успею реагировать. Меня могут взять врасплох.

В связи с этим, мне пришлось провести подготовку своего тела. Я подсмотрел технологию, которую применили спецназовцы ордена. А именно генерацию силового поля. У них специальная машина создаёт импульс превращающий окружающее вещество в заряженный магнит, ориентирует заряд электронов в материи на отталкивание любых не заряженных молекул или тел. Можно направленным потоком отталкивать на расстоянии или создать непроницаемую среду вокруг. Путем генной модификации я превратил свою кожу в такой генератор. Включался и выключался такой генератор под воздействием импульса в нервные окончания, который я мог осознанно направлять.

Я знал расположение того места, куда мне нужно было прийти. Теперь попробуйте меня остановить.

Двигался я по большому холлу неспешным шагом. Справа и слева от меня шли андроиды на расстоянии метров пяти. Словно охранный конвой. Были и обычные граждане, идущие по своим делам. Они с удивлением наблюдали за странной картиной. Моя земная одежда тоже добавляла необычности. Но уже впереди другая группа андроидов выстроились в шеренгу. Они направляли свои излучатели в мою сторону. Выстрелов они произвести не могли, так как сбоем их программы были отключены. Я пробил себе дорогу оттолкнув безвредную кучу металлополимерного хлама. Выстрелы сзади и со стороны, источника которых я не смог заранее увидеть, были остановлены моим полем. Ничего не понимающие прохожие в панике отпрянули в разные стороны.

Выйдя из главного холла портового терминала я направился через расположенную рядом огромную площадь, покрытую материалом, напоминавшем мрамор. Меня уже не пытались остановить, но группа сопровождения была внушительная.

На моем пути стоял человек в сером облегающем комбинезоне, в высокомерном виде которого легко узнавался высший чин Ордена.

— Прошу вас, — Сказал мягким тоном человек указывая на стоящий рядом беспилотный транспорт.

— Куда вы приглашаете?

— Главный Магистр Ордена Арон хочет с вами поговорить.

Как всегда, проигрывающая сторона ищет возможность договориться. Пора принимать капитуляцию. Ок, я не против.

Транспорт, в который я сел вместе с орденским чиновником, быстро поднялся в воздух и пролетев мину пять очутился на верхней площадке высокого здания. Мы спустились на лифте ниже и попали прямо из лифта в большой кабинет обставленный лаконично просто. Ничего лишнего, только функциональная мебель. Через витраж во всю стену была видна бесконечная ледяная пустыня, обступившая купол города.

— Вот вы значит какой, — Натужно улыбался человек за столом, похожий на меня чем-то. — Зачем вы к нам пожаловали?

— Хотел увидеть того, кто хочет меня убить и спросить «зачем», — Честно признался я.

— Понимаете... наверное всё-таки не понимаете, что вы для нашей стабильной жизни как вирус, который обязательно нужно убрать из организма, что бы организм выжил.

— Ну зачем этот пафос. Вы просто убираете любого, кто, по вашему мнению, угрожает вашей власти. Общее благо — не причём. Я не вирус. Просто у меня есть дар, которого нет у вас.

Арон нервно дёрнул лицом.

— Ладно, давайте к делу. Что вы хотите?

— Я так и не услышал справедливого обоснования необходимости моей гибели. А значит её нет...

Я не договорил, как сзади два человека резко надели на меня силиконовый шлем, который тут же скрепили силовым полем и хотели скрепить полем руки. Но надетый шлем с шумом лопнувшего воздушного шара разлетелся в разные стороны. Мое силовое поле было гораздо сильнее.

— Вот зачем вы так? Я вам поверил.

— Хотите меня убить? — Почти взвизгнул Главный Магистр. — Не получится убить Бога.

Честно говоря я уже и сам не знал, что хочу дальше. Вроде даже добился унижения врага. Мне казалось, что здесь в кабинете и должно что-то произойти, похожего на финал большого пути. Но я действительно не хотел никого убивать и даже мучить.

— Дайте мне нормально жить, спокойно и легально. И хотел бы получить доступ к вашим знаниям.

Видимо Арона мой ответ расслабил. И он привычным своим покровительственным тоном сообщил своему коллеге, стоящему рядом:

— Сделайте ему легальное имя и метку. — Потом для меня добавил, — Завтра у меня свадьба, так что это повод простить вам ваши деяния.

19

Настроение хуже некуда. Вроде добился чего-то, но я кажется что-то упустил. Могущественный орден, оказавшийся банальным гнездом безопасников, сдался мне. Меня же сюда позвала Принцесса не для этого наверно. Теперь я просто пришелец, которому выдали паспорт, но по-сути никто. Я весь такой пришёл показать всем, какой я сильный, а мне сказали: «молодец», можешь иметь те же права, что и остальные. Хотя думаю от меня отстали только на время.

Свадьба, о которой рассказал Арон оказывается была историческим событием. Но прежде, чем говорить о свадьбе, стоит описать структуру этого странного государства.

Оказывается, Эмма — это Абсолютная монархия, подчинившая себе весь обитаемый мир здешней вселенной. Король, как представитель древнейшей династии богов наследовал власть по отцовской линии, но при этом он был ещё и Верховным магистром Ордена. Получается, что были в Ордене два магистра. Главный магистр подчинялся Верховному, но при этом фактически управлял Орденом, который не был частью государства. Верховный магистр обычно не вмешивался в оперативные вопросы, но мог изменить решения своего подчиненного при необходимости. Арон женился на дочке Короля и в будущем мог стать Королем, если предыдущий монарх уйдёт на покой в другую реальность, что и предполагалось. Поэтому свадьба была ещё и прологом коронации.

Я понял, что не так. Понимание пришло, когда я увидел на экране, расположенном на центральной площади, используемым в рекламных целях, фотографию. На фото была изображена пара счастливых и улыбающихся невесты и жениха. Арона и моей Принцессы.

Все рухнуло внутри. Оказывается, я был безнадежно влюблён в образ, по факту оказавшейся реальной принцессой. Свадьба — это какая-то ошибка! Так быть не должно. Что же мне делать? Если она действительно выходит замуж, значит на то есть причины. Может как-то попытаться увидеться? Я должен с ней увидеться. Это просто необходимо.

Церемония должна была пройти прямо здесь, на площади. Ровный квадрат был окружён зданиями: Порт, в котором я материализовался, Сенат, университет и Королевский дворец, с широкой лестницей. На лестницу уже положили красную дорожку из полимера. Видимо здесь пройдут молодожены. Обряд предполагалось провести в гражданском смысле, здесь не было религии. Они сами себе боги. Глава Сената должен был заверить процедуру, приняв присягу у вступающих в брак и сделать запись в книге.

Потихоньку народ собирался. Видно было, что люди одеты торжественно и официально. Разговоры были о версиях, в каком платье покажется Принцесса. И будет ли торжественный салют. Я в своём прикиде сильно контрастировал с пришедшими гражданами.

Вдруг послышалась музыка, торжественная, обозначающая начало. На лестнице пока находился только Глава Сената и Король. Жених и невеста задерживались. А я все думал, как же этому помешать. И я просто двинулся вперёд к дворцу. Неожиданно передо мной возникли двое из Ордена с небольшими устройствами вроде пистолета в руках.

— Вам нельзя туда, — Произнес один из них.

— Можно, — Ответил я силовой волной раскидав обоих.

Проходя ближе к дворцу, толпа становилась плотнее и приходилось продираться. Я боялся завязнуть и не успеть.

Музыка неожиданно прервалась и голос из громкоговорителя произнёс: «Уважаемые гости! Прошу пока разойтись, на площади будет проводится специальная операция». Люди как-то медленно растеклись освободив центр, где с невозмутимым видом я ждал начала этой операции.

Появились четыре летательных аппарата. Не успели они зависнуть, как два из них рухнули с моей помощью, а вторые два успели выбросить в мою сторону сеть, которую я естественно разорвал. Сразу после, плазменные лучи ударили и синим светом озарили мое силовое поле. Я постарался по очереди выбить всех стрелявших. Когда замолк последний излучатель я двинулся снова вперёд. Зачем они это делали, какой смысл в стрельбе? По периметру площади рассосавшаяся публика наблюдала за разыгравшейся мини войной. В их жизни такое зрелище наверно впервые, на много реже, чем королевская свадьба.

Оружие смолкло. Даже андроиды, стоявшие на подступах к лестнице решили уступить мне дорогу. В полной тишине я поднялся к стоящим Королю, Главе Сената и Арону с Селеной.

— Здравствуй Андрей, — Как-то тихо произнёс Король.

— Что опять тебе нужно? — С ненавистью процедил Арон.

А я смотрел на Селену. Она была уже так близко. Принцесса тоже смотрела на меня грустными, но чужими глазами и только какая-то искорка возникла и погасла. Она подошла и вlepила мне пощёчину.

— Зачем ты пришёл? Кто ты? — почти кричала Она. Принцесса стояла рядом очень близко, ее глаза были прямо перед моими, словно хотела что-то рассмотреть.

Я не знал куда себя деть. Стыдно было до жути. Она меня не знает. Я тоже задавал себе эти вопросы: кто я и зачем я здесь.

Неожиданно Король сказал:

— Андрей, идём со мной. И ты, дочка, тоже.

Я как под гипнозом от его странного предложения, шёл за Королем. Селена пошла рядом с отцом. Арон, хотя ему ничего не говорили, тоже двинулся.

— А ты, Арон, останься. Свадьба... — Тут он замолк, видимо подбирая слова, — Откладывается.

Главный Магистр, словно оплеванный, остался стоять. Церемониймейстер мероприятия объявил собравшимся на площади, что обряд прерывается до особых указаний его величества.

Когда мы втроем оказались в одной из комнат дворца, Селена вдруг выпалила:

— Папа, это тот, про которого я тебе говорила.

Ого. Всё-таки она меня знает.

— Знаю, дочь. Теперь послушай, Андрей, одну историю. — упавшим голосом начал Король. — В нашем королевстве есть одна древняя традиция. О ней знаю только я, моя покойная супруга, а до этого все мои прямые предки. Королем может быть только тот, кто может контролировать реальность этого мира, я например могу. Но этот дар не случайный. Его получает тот, кто рождается в другой реальности. Теперь о тебе. Ты не тот, кем ты себя знаешь. Вернее не совсем тот. Вы были знакомы в другой жизни с Селеной. Тебя тогда звали Арис. Ты учился в Нашем Университете и был выдающимся студентом. Можно сказать лучшим из лучших. Перспектива занять ведущее место в Ордене была очевидна. Как вы познакомились, я точно не помню. — Тут он замолчал. — Вы были красивой парой. Я не возражал.

Король посмотрел на Принцессу.

— Однажды я спросил тебя, Селена, любишь ты его или нет. Ты сказала, что да. И тогда я спросил тебя, готова ли ради Ариса пойти на большую жертву, забыть его. И ты согласилась.

Потом он снова говорил мне:

— Ты должен был пройти через это, что бы стать мужем для мой дочери. Мне пришлось, как и моим предкам в той же ситуации, изменить реальность. Я сделал так, что твоего отца, Арис, ложно обвинили в преступлении и отправили в ссылку, когда уже его жена была беременна тобой. Там ты и родился заново и потом опять прожил свои тридцать с лишним лет. И Селена заново прожила это время, как и все остальные в этом мире. Я направлял тебя сюда, посылая записанный образ дочери, рассчитывая, что ты вспомнишь ее.

Я знал, что ты придёшь сегодня. Потому что для меня обе реальности сошлись в это утро, когда я и спрашивал дочь.

Я переваривал услышанное.

— Так изменения реальности вы проводили утром?

— Для меня, да. Но ты и сам знаешь как это бывает, иметь две памяти.

— Ты мне снился, Арис, — Сказала Селена вытирая слёзы, — Но я не помню тебя.

Король продолжил уже более официально:

— Свадьбы с Ароном не будет. Ты женишься на моей дочери, а она потом заново тебя узнает.

— А если ваша дочь любит Арона, вы же не можете так с ней! — Во мне боролись два человека. Никогда насильно с собой никого не держал.

— Я не люблю его. Я просто поддалась его уговорам.

Она ещё раз подошла ко мне близко. Я уловил ее дыхание. В каком-то рефлекторном порыве я взял ее руку в свою.

— Расскажешь о себе? — Спросила Селена.

Ее глаза опять были пронзительно грустны, но они уже перестали быть чужими.

Я ещё не оправившись от шока, снова взялся за своё и хотел выяснить все детали:

— Вы сказали, что ваша жена умерла. Она была человеком? Ну, то есть не была богом?

— Да, как и твоя мать. Отец твой был известным человеком в нашей науке, был одарён божьим даром от своих родителей.

— А что, не было такого, что боги переселившись рожали детей, и те возвращались с такими же способностями как у меня?

— Есть нюанс. Нужно чтобы зачатие было на Эмме. А таких совпадений я старался не допускать.

20

Наше с Селеной общение проходило сложно. Представьте, если конечно это возможно, что вы потеряли память, а очнувшись увидели, что незнакомый человек называет себя вашим супругом. Мне было проще, благодаря стараниям ее отца, я уже был пропитан образом Селены. У неё память исчезнувшей реальности прорывалась сквозь сон. И я надеялся, что когда-нибудь ее чувства встретятся с моими. А пока я старался быть нейтральным, что бы не усложнять ей и так не простое состояние.

Мы просто гуляли во дворцовом парке, задавали друг другу вопросы. Почти как подростки на первом свидании. Меня не отпускала тяжелая мысль, что она общается со мной, потому что так сказал ее отец. Селена чувствовала, что новое имя Арис меня смущает и звала меня Андреем. Как-то потихоньку теплели наши разговоры.

Мне было интересно попасть в Университет, мою альма-матер по словам отца Селены. Красивое здание, построенное в ретрототическом стиле.

Студенты весело шутя проходили в свои аудитории. Меня они не замечали, может принимали за своего, по возрасту здесь все выглядят плюс минус одинаково.

Я искал научный блок, где проводились исследования. Поплутав по длинным коридорам я в конце концов решил не мучиться и просканировал университет, выясняя где лаборатории. Затем направился туда уже зная дорогу.

Физическая лаборатория университета занималась проблемами реальности. Именно здесь был центр знаний по всему, что волновало меня больше всего. Лаборатория представляла собой большой зал, где сотрудники сидели за столами и терминалами. Как

таковые эксперименты здесь не проводились. Тут собирали и обобщали аблюдения на внешних объектах, расположенных в различных уголках наблюдаемой вселенной, даже в иных реальностях. С начала к моей персоне отнеслись с подозрением, но узнав о протекции самого короля, охотно пошли на контакт. Мне хотелось узнать о том что говорил Марк по-подробнее.

— Я слышал об аномалии в системе Ра. Вы наверно этим плотно заняты?

— Мы бились много лет над проблемой и в общем выяснили очень мало. Поэтому ей никто давно не занят, — Ответил один из ученых

— А что все-таки выяснили?

— Это некое поле, действие которого распространяется сейчас в радиусе около ста тысяч километров. Источник поля размером с проточастицу, если вы в курсе, что это такое.

Я кивнул.

— Излучение зафиксировано косвенно, мы просто наблюдаем отклонения в работе любых систем, и чем ближе к источнику, тем сбои чаще. Но выяснить природу этого излучения нам не удалось.

— А есть какая-то динамика?

— Источник возник около двухсот лет назад, и, если не ошибаюсь, ни чего не менялось, ну кроме того, что радиус был в начале не более тысячи километров.

— То есть, оно растёт?

— Растёт.

— И вас это не беспокоит?

— Это конечно проблема, но руководство Ордена предпочитает закрывать глаза на это. Любопытство я своё удовлетворил. Орден, вместо того чтобы заниматься реальными угрозами, гонялся за мной по всем реальностям.

Выбравшись из здания, я решил сам посмотреть. Сосредоточившись я нашёл место аномалии, ориентируясь на искривление потока частиц на микроуровне. В субреальности кроме этого вообще ничего не было. А может и нет никакого поля?

Потом меня отвлекли приготовления к моей свадьбе. Этот вопрос я вообще хотел обойти стороной. Внутренне я был рад, но попрежнему сомневался в чувствах Селены. И уж точно не хотел громких торжеств. Я ещё не органично чувствовал себя в новом обществе.

Возникла идея и я поделился ей с Принцессой.

— А давай слетаем с тобой куда-нибудь вдвоём? Не знаю принято у вас тут так делать или нет.

— Необычное предложение. А где ты хотел побывать?

— Да в общем, неважно где. Ты и посоветуй. Главное мы пока удалимся, побудем наедине.

Я почти незаметно коснулся ее плеча, но она не одернула.

— Хорошо, полетим на Лену. Там у нас есть поместье с большим домом, иногда летаем туда отдыхать.

Лена, планета на очень большом удалении от системы Ра. Это почти не заселенная райская планета, где расположен курорт для обеспеченной элиты.

У Селены был личный телепортационный модуль для четырёх человек. Расчёт реальностей для перемещения производил ИИ. Я мог бы и сам нас переместить, но хотел чтобы ей было комфортно.

Телепортация на личном транспорте занимает так мало времени, что как то даже не

хватает дорожной суеты. Мы оказались прямо внутри дома. Он был достаточно скромным по земным меркам. Но здесь было то, что вряд ли можно увидеть на Земле. Это дикую и необитаемую за пределами поместий природу. В том месте, где были мы, природа была очень схожа с земной в средней полосе, напоминала зелёные склоны Альп, но которых паслись стада копытных. Гигантский заповедник размером с планету.

Здесь мы много гуляли и в целом весело провели день. Местный шеф-андроид готовил нам ужин. Вечером мы сидели на террасе. В свете заката ее чёрные волосы немного окрасились в золотистый цвет. Я был безмерно счастлив видеть ее улыбку и ослепительно красивые глаза так близко. Селена задержала на мне взгляд, словно ждала чего-то. Я не выдержал, привлёк ее к себе и прижал свои губы к ее губам. Она поддалась навстречу. Все поплыло куда-то. Я утонул, но не спешите меня спасать.

Так хорошо мне не было никогда. Хотелось, что бы время остановилось навсегда. Сейчас мне действительно захотелось быть с моей женщиной всю оставшуюся вечность. Но наслаждались мы друг другом ровно одну ночь и половину следующего дня.

В обед Селена взволнованно сообщила:

— Что-то странное случилось. Ретранслятор отца не отвечает, а в субреальности вообще какая-то путаница, я не могу найти Эмму.

Для меня это было дико слышать, посчитал, что просто Селена не разобралась.

Я погрузился в транс и увидел невероятное. Вернее, я не увидел систему Ра. Вместо неё было какое-то облако из частиц с эпицентром в районе аномалии. Это облако увеличивалось на глазах и оно буквально пожирало все на своём пути.

Перед лицом неизбежного, мое тело и сознание стало предельно собранным. Паники не было, потому что поздно бояться. Неизбежно это облако достигнет нас и поглотит всю реальность, а скорее всего все реальности. Это конец, хотя причины мне не понятны.

Я открыл глаза. На меня с надеждой смотрел человек, который мне бесконечно дорог. Она всматривалась в меня, рассчитывая что я помогу, спасу ее отца. Но мне бы спасти хотя бы ее. Именно это сейчас меня заставляло судорожно искать решение. Если бы дело касалось моей жизни, я бы наверно сдался перед лицом неумолимой гибели. Как-то надо рассказать Селене обо всём.

— Твоего отца сейчас нет в живых, как и всех жителей Эммы. Их частицы превратились в большое однородное облако, как будто всё превращается в ничто. Я не вижу глазами происходящее, но скорее всего, там пустота.

На лице девушки была буря эмоций, подбородок дрожал. Она обняла меня за шею, и слёзы намочили мой воротник.

В голове был только один выход, хотя и он был абсолютным безумием, но я должен ее спасти, может и себя. Нужно было войти в гиперреальность и вытащить из реальности нас обоих в никуда.словно барон Мюнхаузен, тащивший себя за косу из болота. То есть точки «б» не будет. Я сейчас не знаю даже, возможно ли это. Но нужно переждать когда облако все поглотит и вдруг появится поставит пункт назначения в новой вселенной, если вдруг она появится.

— Селена, слушай пожалуйста меня внимательно. Сейчас мы крепко обнимемся и я постараюсь нас вытащить.

— Откуда вытащить?

— Подальше от дерева.

Дерево раскручивалось под моим усилием. Внутри него как раковая опухоль росло

облако. Там, где оно было, расплылась не только материя, но и все структуры, само время. Эмма исчезла не только сейчас, но и в прошлом, и в будущем. Все связи обрывались. Думаю, и остальные связанные объекты будут разрушаться не дожидаясь цунами апокалипсиса. Усилием сознания я схватил нас обоих прижатых друг к другу и вывел в никуда. Мы висели в великом «ничто»

Я с большим трудом удерживал нас в равновесии. Все частицы всех реальностей расплылись. Но я ещё жив и надеюсь и Селена. Как говорил классик: «я мыслю, значит я существую». Теперь нужно ждать.

В середине облака я заметил уплотнение, из которого, словно из песка начала формироваться лента, которая удлинялась и обматывала сама себя словно клубок ниток. Наконец процесс завершился. Не знаю кто это сделал. Может это неизвестный нам разум или древние боги все-таки добились своего и построили новый мир, как мечтал Марк. Я видел всю новую реальность, и я увидел будущее, которое меня поразило. Все встало на свои места.

Я начал всматриваться, чтобы приметить то место, куда я должен нас вернуть. И увидел. Частицы наших с Селеной тел были словно недостающим пазлом в этой картине, где-то в глубине была пустота, которую мы должны были собой заполнить. И я сделал этот манёвр — переместил нас туда.

Мои глаза тяжело открылись. Я слишком долго был в трансе и слишком напряжен был мой мозг. Я лежал на неровной поверхности, а надо мной склонилась моя любимая. Она провела ладонью по моей щеке и сказала:

— Я не знаю, где мы.

Мне пришлось терпя боль от судорог мышц привстать и оглядеться. Это была Земля. Ну конечно не та Земля и не Эмма, но я знал, что это Земля. Зелёная трава, первозданные леса, покрывающие равнины и холмы, чистый воздух, прозрачные реки, глубокие моря и океаны, тысячи видов животных и птиц. Вселенная возродилась вновь. Теперь это наш мир.

— Знаешь, мы тут одни. В этой вселенной мы одиноки. Кстати, других реальностей нет. Теперь она одна.

— И что мы будем делать?

Ни что так не делает мужчину мужчиной, как слабость любимой женщины. Если в нем нуждаются, он обязательно будет героем для неё. Это неизбежно.

— Начнём новую цивилизацию человеческую или божью. Я буду твоим Адамом, а ты моей Евой.

— Как скажешь, любимый.

Больше книг на сайте - Knigoed.net